

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**АНГЛИСТИКА
В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

**ENGLISH STUDIES
IN THE THIRD MILLENNIUM:
NEW APPROACHES
AND DEVELOPMENT TRENDS**

Тезисы докладов
Международной научной конференции
Минск, 3–5 октября 2024 г.

Минск
РИВШ
2024

УДК 811.111(082)(061.3)
ББК 81.432.1я43
А64

Рекомендовано
Советом филологического факультета
Белорусского государственного университета
(протокол № 11 от 27 июня 2024 г.)

Редакционная коллегия:
М. С. Гутовская (гл. ред.), *И. В. Зыкова*, *О. Г. Дубровская*

Рецензенты:
заведующий кафедрой общего языкознания Минского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор *Л. М. Лещева*;
профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор *А. Э. Левуцкий*

А64 Англистика в третьем тысячелетии: новые подходы и пути развития = English studies in the third millennium: new approaches and development trends : тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 3–5 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т, Ин-т языкознания Рос. акад. наук, Моск. гос. лингв. ун-т; редкол.: М. С. Гутовская (гл. ред.), И. В. Зыкова, О. Г. Дубровская. – Минск : РИВШ, 2024. – 226 с.
ISBN 978-985-586-835-5.

В издании содержатся тезисы докладов, представленных на Международной научной конференции «Англистика в третьем тысячелетии: новые подходы и пути развития». Сборник состоит из нескольких тематических разделов, в которых приводятся результаты изучения английского языка с позиции актуальных теоретических и прикладных проблем лингвистики и с использованием современных методов, активно разрабатываемых сегодня рядом ее междисциплинарных направлений: когнитивной лингвистикой, межкультурной коммуникацией, лингвокультурологией, социолингвистикой, мультимодальной лингвистикой. Предложенные участниками конференции подходы и концепции отличаются эвристической ценностью и способствуют углублению знаний об английском языке и его подсистемах. Богатый эмпирический материал сборника служит источником новых фактографических данных о специфике функционирования и развития различных классов и категорий английских языковых единиц под влиянием социальных изменений и культурных событий.

Адресуется филологам и всем интересующимся проблемами современной англистики.

УДК 811.111(082)(061.3)
ББК 81.432.1я43

ISBN 978-985-586-835-5

© Оформление. ГУО «Республиканский институт высшей школы», 2024

**Международная научная конференция
«АНГЛИСТИКА В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ»**

Программный комитет конференции

Король Андрей Дмитриевич (председатель Программного комитета)
ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор

Демьянков Валерий Закиевич
заведующий отделом теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук, профессор

Краева Ирина Аркадьевна
ректор Московского государственного лингвистического университета, кандидат филологических наук, профессор

Курлович Дмитрий Мирославович
первый проректор Белорусского государственного университета, кандидат географических наук, доцент

Ирисханова Ольга Камалудиновна
проректор по науке Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор

Гутовская Марина Степановна
заведующий кафедрой английского языкознания Белорусского государственного университета, доктор филологических наук

Зыкова Ирина Владимировна
ведущий научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Дубровская Ольга Георгиевна
заведующий кафедрой общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук

Организационный комитет конференции

Важник Сергей Александрович (председатель Организационного комитета)

декан филологического факультета Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Гутовская Марина Степановна (заместитель председателя Организационного комитета)

заведующий кафедрой английского языкознания Белорусского государственного университета, доктор филологических наук

Зыкова Ирина Владимировна (заместитель председателя Организационного комитета)

ведущий научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю. С. Степанова Института языкознания Российской академии наук, доктор филологических наук

Дубровская Ольга Георгиевна (заместитель председателя Организационного комитета)

заведующий кафедрой общего и сравнительного языкознания Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук

Голубина Ксения Владимировна

декан факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета, кандидат филологических наук

Мальцевич Татьяна Васильевна

заместитель декана филологического факультета Белорусского государственного университета, кандидат педагогических наук

Бондарчук Галина Григорьевна

профессор кафедры лексикологии английского языка Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук

Астапкина Екатерина Сергеевна (ответственный секретарь)

доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Кулиева Ольга Николаевна

доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Нижнева Наталья Николаевна

профессор кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук

Бобрикова Евгения Петровна

старший преподаватель кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Бурдыко Полина Валерьевна

старший преподаватель кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета

Жукова Юлия Александровна

старший преподаватель кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета

Захаревич Валентина Юрьевна

старший преподаватель кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета

Костюченко Виктория Юрьевна

доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Савастюк Марина Леонидовна

доцент кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета, кандидат филологических наук

Шайбакова Дарья Вадимовна

преподаватель кафедры английского языкознания Белорусского государственного университета

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

PLENARY REPORTS

О. А. Артемова, д. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

O. A. Artsiomova, Doctor of Sc. (Philology),

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕЙКСИСА В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF DEIXIS IN BELARUSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURAL SPACE

В статье представляется разработанная типология дейксиса в белорусском и английском языках с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы.

Ключевые слова: дейксис; дейктическая единица; дейктический сдвиг; эквивалентность; национальная маркированность; безэквивалентность; изоморфизм; алломорфизм; лексикографическая параметризация.

The article presents the developed typology of deixis in the Belarusian and English languages in terms of the cognitive-discursive paradigm.

Key words: deixis; deictic unit; deictic shift; equivalence; national markedness; non-equivalence; isomorphism; allomorhism; lexicographic parameterization.

Одним из базовых компонентов любого вида коммуникации является дейксис (от древнегреч. *deiktikos*) – указание на содержание высказывания в устной и письменной речи. Дейксис реализуется равноуровневыми языковыми средствами, интерпретация которых предполагает знание контекста и экстралингвистических условий осуществления речевой деятельности. Целью исследования выступила разработка типологии дейксиса в белорусском и английском языках с позиций современной когнитивно-дискурсивной парадигмы с помощью комплексной методологии: компонентным, контрастивным, сопоставительно-параметрическим методами, дискурс-анализом, приемами статистической обработки языкового материала.

На основе комплексного анализа белорусских и английских дейктических единиц и их функционирования в художественном и публицистическом дискурсах разработана типология дейксиса в белорусском и английском языках. В русле современной когнитивно-дискурсивной

парадигмы детализированы его категориальные признаки. Установлены структурные, семантические и коммуникативно-прагматические сходства и различия дейктических систем в белорусской и английской лингвокультурах. Раскрыты закономерности языковой объективации дейксиса в сопоставительном аспекте. Определены качественные и количественные параметры и типы межъязыковой корреляции белорусских и английских дейктических единиц. Выявлены формы национальной маркированности дейксиса в двух языках, а также установлена их частотность и продуктивность. Разработаны принципы лексикографической параметризации белорусских и английских дейктиков, осуществлена их фиксация в двуязычном идеографическом словаре.

Материалы и выводы исследования могут быть использованы при разработке проблем теории лингвистической типологии, лингвистики универсалий, семантики и прагматики индексальных знаков в разноструктурных языках; в лексикографической практике при составлении переводных белорусско-английских и англо-белорусских словарей; при написании учебников по типологии белорусского и английского языков, лингвистической прагматике; в теории и практике переводоведения; в преподавании белорусского и английского языков как иностранных.

Е. Г. Беляевская, д. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

E. G. Belyaevskaya, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ПОЛИСЕМИЯ ИЛИ ЛЕКСИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ?

POLYSEMY OR LEXICAL AMBIGUITY?

Особенностью полисемии в современном английском языке является относительная самостоятельность концептуальной внутренней формы слова – когнитивной модели, задающей единую внутреннюю смысловую структуру всех значений многозначной лексемы. Это обеспечивает высокую вариативность семантики слова в контексте и затрудняет выделение значений многозначной лексемы в лексикографии. В результате британские и американские лингвисты чаще говорят не о полисемии, а о лексической неопределенности.

Ключевые слова: английский язык; полисемия; лексическая неопределенность; семантическая структура слова; внутренняя форма.

Polysemy in English is characterized by a relative independence of the conceptual inner form of the word – the cognitive pattern underlying the semantics of the polysemantic lexeme and common for all its meanings however different. This peculiarity of the semantic structure of the word accounts for a high degree of semantic variability in context and makes it difficult to draw a distinguishing line between different meanings in lexicography. As a result, British and American linguists tend to speak about lexical ambiguity rather than polysemy.

Key words: the English language; polysemy; lexical ambiguity; semantic structure of the word; inner form.

Полисемия или лексическая многозначность – явление универсальное, однако, степень полисемии в разных языках различается, и среднее количество значений многозначной лексемы в английском языке значительно выше, чем, например, в русском языке. При этом постоянно пополняющаяся и разветвленная полисемия слов английского языка редко становится предметом изучения британских и американских лингвистов, которые предпочитают рассматривать другое явление – лексическую неопределенность (lexical ambiguity) как способность одной звуковой формы выступать в качестве обозначения разных объектов и иметь, таким образом, несколько разных значений [Ullmann 1977: 156–192].

Такой подход, несмотря на то, что он кажется нелогичным, имеет свое объяснение, которое требует обращения к когнитивной лингвистике

с ее моделью лексического значения, где множество значений, соотносимых с одной и той же звуковой формой, становится единым словом-лексемой благодаря наличию концептуальной внутренней формы (далее – КВФ) – когнитивной структуры, которая обеспечивает фиксацию в качестве основания семантики всех этих значений одного и того же схематизированного образа [Беляевская 1991, 2005]. При широко развитой полисемии и при активном пополнении словарного состава за счет появления новых значений уже имеющихся в языке слов, КВФ многозначных лексем начинает «накладываться» на самые разные предметные области, тем самым приобретая определенную самостоятельность.

В результате, особенно если близки предметные области, на которые «накладывается» такая относительно самостоятельная КВФ, грань между разными значениями полисеманта начинает стираться, что отражается на их лексикографической трактовке:

Involve – 1. to cause (someone) to become connected or concerned: *Don't involve other people in your mistakes | We are all involved whether we like it or not* 2. to have as a part or result: *Taking the job involves living abroad* [LDCE]

Involve – 1. to include smth as a necessary part of an activity, event, or situation: *The course involves a great deal of hard work...* 2. to include or affect someone or something in an important way: *Forty-six vehicles were involved in the accident...* 3. to encourage or allow someone to take part in something: *It's crazy to make these changes without involving the students ...* [MED]

Анализируя другие контексты, можно выделить и другие значения, помимо упомянутых выше.

Таким образом, термин семантическая неопределенность или семантическая диффузность, по-видимому, лучше описывает особенности полисемии, характерной для современного английского языка.

Библиографические ссылки

Беляевская Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова: дис. ... д-ра филол. н. М.: 1991. 401 с.

Беляевская Е. Г. Воспроизводимы ли результаты концептуализации? (К вопросу о методике когнитивного анализа) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № 1. С. 5–15.

Ullmann S. Semantics. An introduction to the study of meaning. Oxford: Basil Blackwell, 1977. 278 p.

LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English. London: Longman, 1978. 1303 p.

MED – Macmillan English Dictionary. International student edition. Oxford: Macmillan Publishers Ltd, 2002. 1692 p.

Н. Н. Болдырев, д. филол. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Тамбов, Российская Федерация

N. N. Boldyrev, Doctor of Sc. (Philology)

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian
Federation

БЕСКОНФЛИКТНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

CONFLICT-FREE COMMUNICATION FROM THE PERSPECTIVE OF LINGUISTIC INTERPRETATION

Бесконфликтная языковая коммуникация рассматривается как отсутствие противоречий в интерпретации мира и знаний о мире со стороны отправителя и получателя информации. Анализируются факторы концептуального и языкового уровней, обеспечивающие бесконфликтность общения на английском языке, в контексте трех типов языковой интерпретации: селекции, классификации и оценки. Выделяются средства нейтрализации прогнозируемых речевых конфликтов.

Ключевые слова: бесконфликтная коммуникация; языковая интерпретация; речевой конфликт.

The author defines conflict-free language communication as avoidance of contradictory interpretation of the world and knowledge about the world on the part of the sender and recipient of information. Factors of conceptual and linguistic nature that ensure conflict-free communication in English are analyzed in the context of three types of linguistic interpretation: selection, classification and evaluation. In the focus of discussion are also means of neutralizing predicted speech conflicts.

Key words: conflict-free communication; language interpretation; speech conflict.

Речевые конфликты до сих пор рассматривались в социологии, психологии и лингвистике преимущественно как свершившийся факт: с позиций их типов, причин возникновения и проявления или описания в языке (см. более подробный обзор в: [Болдырев 2023]). **В центре внимания данного исследования** – собственно языковой аспект возникновения речевых конфликтов, связанный с несовпадением индивидуальных интерпретаций коллективных знаний о мире участниками коммуникации и нарушением норм концептуального и языкового взаимодействия.

Проблема заключается в том, что любая информация, которой обмениваются участники коммуникации, будь то прямое или опосредованное

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>.

общение, подвергается ими определенной интерпретации в соответствии с имеющейся у них системой знаний, ее стандартизацией на индивидуальном уровне и в рамках конкретной культуры. Различия в структуре и содержании индивидуальных концептуальных систем, если они не учитываются в процессе общения, приводят к нарушению концептуального взаимодействия и, соответственно, к противоречиям в интерпретации конкретных сообщений, типа:

– *Where are you from?*

– *What exactly do you mean when you say where am I from?* (L. Child).

Это, в свою очередь, становится причиной различных речевых конфликтов и недопонимания на языковом уровне, как внутри одной и той же языковой культуры, так и в процессах межкультурной коммуникации:

Dear G. R. Derzhavin,

I am writing to express our interest in acquiring “Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki”, a publication that we believe is at the forefront in its field... We look forward to hearing from you soon. (From e-mail message addressed to the chief editor at Tambov State University named after G. R. Derzhavin).

При этом имеются в виду не только и не столько различия в мнениях, точках зрения и оценках, но и нарушения норм языкового взаимодействия, обусловленные игнорированием правил орфографии, семантической и грамматической сочетаемости слов, их общепринятого употребления, включая термины и оценки, их функционального осмысления, чрезмерным использованием общих фраз, абстрактных понятий, иноязычных заимствований, несовпадением механизмов формирования смыслов, с одной стороны, и их понимания – с другой.

Данные различия могут проявляться в разных типах языковой интерпретации мира и знаний о мире: селективной, классифицирующей, оценочной. При селективной интерпретации фокусируется тот или иной объект или его характеристика из числа возможных. Классифицирующая интерпретация соотносит объект с определенной категорией с целью приписывания ему характеристик, общих для объектов данной категории. Целью оценочной интерпретации является профилирование и оценка определенного объекта или его характеристики.

Нейтрализация возможных противоречий может быть достигнута за счет использования соответствующих языковых средств, предупреждающих и снимающих названные противоречия, типа: *Let's start by taking a look at what we mean when we talk about... It's only my humble opinion that... I would not be so categoric about that.*

Библиографические ссылки

Болдырев Н. Н. Принцип бесконфликтности языковой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 5–15.

Н. Н. Германова, д. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

N. N. Germanova, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

АНГЛИСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ENGLISH STUDIES AND SOCIOLINGUISTICS IN THE XXI CENTURY: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Доклад посвящен вкладу англистики в развитие социолингвистики. Целью является выявление областей социолингвистики, в которых этот вклад является особенно заметным. Это теории языкового варьирования, изучение английского как полинационального языка, в том числе теории ELF и EIL, а также исследование процессов стандартизации английского языка.

Ключевые слова: англистика; социолингвистика; языковое варьирование; ELF; EIL; стандартизация языка.

The author focuses on the contribution of English studies to sociolinguistics. It aims at identifying the research domains where this contribution is most apparent. They are theories of language variation, studies of English as a polynational language, including ELF and EIL theories, as well as research into language standardization.

Key words: English studies; sociolinguistics; language variation; ELF; EIL; language standardization.

Социолингвистика XX – начала XXI вв. многим обязана англистике, так как именно на материале английского языка были выдвинуты и продолжают развиваться многие ведущие социолингвистические теории.

Это теории языкового варьирования Б. Бернстайна, У. Лабова. Дж. Милроя и Л. Милрой, Г. Гайлза, Дж. Гамперца. Эти направления исследований, возникшие в XX в., продолжают активно развиваться в XXI в. [Германова 2019].

В XXI в. особое внимание социолингвистов привлекает изучение лингвистических последствий глобализации и глокализации, что, в частности, находит отражение в теориях ELF (English as a lingua franca) и EIL (English as an International Language).

Изучение ELF (Б. Зайдльхофер, Дж. Дженкинс, А. Маураннен, С. Моллин, М. Модино и др.) акцентирует посреднические функции

английского. Ограничением является то, что исследования опираются преимущественно на данные о речи европейцев (именно ее отражают корпуса VOICE и ELFA), в то время как в других регионах мира ELF отличается от европейского как в лингвистическом плане, так и в функциональном плане.

Напротив, теория EIL предполагает исследование особенностей территориально-этнических вариантов английского языка, которые в некоторых регионах начинают восприниматься как местная эндонорма.

Обе теории приводят к критике эссенциалистских представлений о лингвистическом нативизме и пересмотру самого понятия «носитель языка».

В рамках исследования английского языка в исконно англоязычных странах следует отметить внимание к дискурсам, которые долгое время считались периферийными («молчаливое большинство должно быть услышано»), результатом чего становится введение в научный обиход нового эмпирического материала (письма, дневники, архивы различных организаций, рецепты и т. п.).

В историческом плане это означает создание плюралистической картины развития гетерогенного английского языка [The Oxford History of English 2006: 2].

Особое направление составляют исследования истории стандартизации английского языка в поздний новоанглийский период (И. Тикен-Бун ван Остаде, Л. Магглстоун, К. Перси, А. Ауэр, М. Э. Родригез-Гил, Н. Йанез-Буза и др.), которые продемонстрировали связь нормализационных процессов с формированием британской имперской идентичности и ввели в научный обиход обширную фактологическую информацию [Германова 2019: 188–197].

Библиографические ссылки

Германова Н. Н. Английский язык сквозь призму социолингвистики: теоретические аспекты языкового варьирования. М: МГЛУ, 2019. 184 с.

Германова Н. Н. История нормирования английского языка: лингвокультурные основания британской нормативной грамматики. М.: URSS, 2019. 368 с.

The Oxford history of English. Oxford: Oxford University Press, 2006. 504 p.

М. С. Гутовская, д. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

M. S. Gutovskaya, Doctor of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

АНГЛИСТИКА В БЕЛАРУСИ

ENGLISH STUDIES IN BELARUS

В докладе представлен обзор исследований английского языка, выполненных белорусскими лингвистами в ряде активно разрабатываемых направлений – функциональном, лингвокогнитивном, лингвокультурологическом, социолингвистическом.

Ключевые слова: англистика; Беларусь; направления современной англистики.

The report provides an overview of studies in the English language carried out by Belarusian linguists in a number of actively developed directions – functional, linguocognitive, linguocultural, sociolinguistic.

Key words: English studies; Belarus; directions of modern English studies.

Англистика рассматривает аспекты строения и функционирования английского языка, а также вопросы англоязычных литератур, преподавания английского языка, и в развитии каждой области англистики в Беларуси отмечаются перспективные направления.

Лингвистические исследования отличаются разнообразием установок изучения английского языка. Функциональное направление реализует коммуникативный подход к явлениям английского языка и представлено прагмалингвистическими, паралингвистическими, дискурсивными, мультимодальными, корпусными исследованиями. Лингвокогнитивное направление изучает язык в его связи с мышлением или когницией (когнитивными процессами), познавательную функцию языка и его роль в концептуализации и категоризации мира, а также вопросы, связанные с информационными технологиями организации и обработки данных, моделированием коммуникации в информационных системах. Лингвокультурологическое направление рассматривает язык как отражение материальной и духовной культуры этноса, его истории и менталитета. Социолингвистическое направление ориентируется на изучение языка и общества как среды бытования языка, гендерных различий носителей языка, экологии языка, межкультурной коммуникации.

Изучение литературы англоязычных стран ведется в разных аспектах: рассматриваются литературные явления в контексте литературного процесса эпохи, обусловившего их идейно-тематическую и жанрово-стилистическую специфику, модификации и трансформации жанровых форм, проводятся сравнительные исследования явлений англоязычных литератур с учетом их национальной социокультурной специфики, изучаются влиятельные литературоведческие школы и наиболее яркие их представители, обсуждаются актуальные тенденции в современной литературе.

В преподавании английского языка в высшей школе наметился переход от ориентирования на норму британского или американского варианта английского языка и соответствующую культуру к концепции английского языка как средства международного общения, медиатора всемирной коммуникации. Такая тенденция обусловлена тем, что в эпоху глобализма в 80 % случаев английский как мировой лингва франка используется представителями разных стран, для которых английский является иностранным, и для эффективной международной коммуникации требуется понимание ситуативной природы языка, знание особенностей разнообразных территориально-этнических вариантов английского языка и отраженных в них мировоззрений и культур.

В докладе представляется обзор исследований английского языка, выполненных белорусскими лингвистами в функциональной, лингвокогнитивной, лингвокультурологической, социолингвистической парадигмах. Широкое изучение английского языка связывается с тем, что он приобрел статус универсального языка всемирного общения, обсуждаются перспективы сохранения за английским языком этого статуса в будущем. Отмечается вклад международной научной конференции «Англистика в третьем тысячелетии: новые подходы и пути развития», организованной крупнейшими центрами образования и науки Беларуси и России – Белорусским государственным университетом, Институтом языкознания Российской академии наук, Московским государственным лингвистическим университетом, в развитие англистики.

В. З. Демьянков, д. филол. н.

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

V. Z. Demyanov, Doctor of Sc. (Philology)

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ДИСКУРС И НАРРАТИВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DISCOURSE AND NARRATIVE OF LINGUISTIC RESEARCH

В эпоху «глобализации» постепенно вырабатываются интернациональные, «цивилизационные» стандарты научного текста, со своими явными и подразумеваемыми конвенциями и правилами относительно соотношения дискурсных и нарративных частей. В докладе на материале больших корпусов английских и русских текстов по языкознанию анализируется употребление показателей «эпистемических гарантий».

Ключевые слова: дискурс; нарратив; англистика; цивилизационная лингвистика; большие корпуса текстов; коммуникация в гуманитарных науках.

The texts of linguistic works typically contain both discursive and narrative parts. Discourses involve logical transitions providing explanations, explications, justifications, etc. Narratives contain statements and characteristics of the properties of language systems manifested in speech. The paper analyzes use of indicators of epistemic warrants conveying degrees of reliability and certifying statements as presentations of truth, in Russian and English texts on linguistics.

Key words: discourse; narrative; English studies; civilization linguistics; big textual data; scholarly communication.

Современная англистика сегодня занимает центральное место в описании и объяснении феноменов языка и речи на английском языке. Методы таких исследований, принятые в англистике, парадигматичны для теоретических объяснений, даваемых феноменам других языков «через призму» английского, включая выбор языкового материала и общепринятые стандартные формы дискурсов и нарративов, написанных лингвистами. Дискурсы дают объяснения и обоснования с помощью как броских, так и скрытых логических переходов. А нарративные разделы констатируют свойства языковых систем, проявленных в речи на том или ином языке. Затрагивают эти стандарты и само соотношение между нарративными и дискурсными частями научного текста. Рассуждения о языке, в таком тексте не сопровождаемые какими-либо нетривиальными языковыми примерами, сегодня характеризуются как «эссеизм»,

который, не обязывая к полной строгости и конкретности, воспринимается как пограничный случай между научными и ненаучными текстами.

Как и другие жанры словесности, тексты лингвистических исследований вписаны в общую бытующую коммуникативную практику, являясь частью конкретной цивилизации, бытуют в технологических форматах, актуальных для этого общества и характеризующих современную «культуру» научной публикации. Научные положения, гипотезы и понятийный аппарат также погружены в цивилизационные, наднациональные стандарты конкретного времени, а серьезные отклонения от них в «хорошем научном обществе» избегаются.

В докладе анализируется употребление показателей «эпистемических гарантий» (*epistemic warrants*) [Lyons 1977: 809], или «гарантий достоверности» (таких как *несомненно, на самом деле, вряд ли, вероятно, возможно, никогда*), сертифицирующих высказывания как презентации истины в абсолютной, частичной или нулевой степени, в большом корпусе русскоязычных и англоязычных текстов по лингвистике [Демьянков 2022]. Традиционно в филологии сертификатом утверждений о понятиях, лежащих в основе значений слов, является указание на этимон и словообразовательную деривацию термина. Например, когда современное значение термина *цивилизация* эксплицирует через указание на латинское *civis* «город», *civilis* «городской, гражданский», поскольку предпосылкой для введения во всеобщий оборот понятия «цивилизация» было появление и бурный рост городской культуры [Hallo 1996: 1]. Но сегодня под цивилизацией понимают специфическую наднациональную ментальную атмосферу «цивилизованного общества», по определению оцениваемого как «продвинутое».

В эпоху больших текстовых корпусов к сертификатам истины и надежности относится и указание на представительность и/или креативность (в смысле [Зыкова и др. 2021]) тех или иных конструкций и словоупотреблений, подаваемое как количество запотокоментированных контекстов употребления, обладающих заданными языковыми «параметрами» внешней формы выражения, прямых и переносных значений этих форм, социологических характеристик людей, такие формы употребляющих или избегающих и т. п.

Библиографические ссылки

Демьянков В. З. Об эпистемических гарантиях в тексте // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 3. С. 218–228.

Зыкова И. В. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности (коллективная монография) / отв. ред. И. В. Зыкова. М.: Р. Валент, 2021. 564 с.

Hallo W. W. Origins: the ancient near Eastern background of some modern Western institutions. Leiden etc.: Brill, 1996. 362 p.

Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 897 p.

И. В. Зыкова, д. филол. н.

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

I. V. Zyкова, Doctor of Sc. (Philology)

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ТРАНСФОРМАЦИИ
ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ:
ОТ ПРАГМАТИКИ К КРЕАТИВНОСТИ**

**REPRESENTATION AND TRANSFORMATION
SPECIFICS OF LINGUISTIC UNITS
IN MULTIMODAL ARTISTIC DISCOURSE:
FROM PRAGMATICS TO CREATIVITY**

Усиление интереса к проблемам коммуникации как полимодального феномена привело к активному развитию целого цикла междисциплинарных направлений, исследующих особенности взаимодействия языковых единиц с невербальными средствами. Это такие направления, как мультимодальная лингвистика, поэтика кино(дискурса), полимодальный дискурс-анализ и др. С опорой на опыт изучения полимодальности в данных направлениях, нами выявляются формы и способы полимодальной интродукции языковых единиц и их преобразований в современных фильмах на английском языке. Полученные результаты расширяют представления о характере изменений языковых средств как стержневых компонентов полимодальных новаций, возникающих с целью реализации определенных прагматических задач и эстетических установок в англоязычном кинодискурсе.

Ключевые слова: полимодальность; англоязычный кинодискурс; прагматика; креативность.

Increasing interest in the problems of communication as a multimodal phenomenon has resulted in the development of interdisciplinary directions that aim to study the peculiarities of the interaction of linguistic units with non-verbal means. These directions are multimodal linguistics, poetics of cinema(tic discourse), multimodal discourse analysis, etc. Resting on the notions that are elaborated in these directions, we set out to detect forms and ways of multimodal introduction of linguistic units and their transformations in modern films in English. The research findings give more insight into the nature of changes that linguistic means undergo as the core components of multimodal innovations. The latter arise under the influence of certain pragmatic and aesthetic tasks solved in the English-language film discourse.

Key words: multimodality; English-language film discourse; pragmatics; creativity.

Одно из актуальных направлений в англистике формируется сегодня посредством многочисленных исследований коммуникации как полимодального или мультимодального феномена (*multimodal phenomenon*). Потребность в масштабном и всестороннем изучении полимодальной коммуникации обусловлена, прежде всего, стремительным развитием компьютерных технологий, внесших значительные коррективы в дискурсивные практики, утвердивших новые форматы коммуникативного взаимодействия и открывших новые возможности невербальных средств передачи и обмена информацией. В настоящее время как в англистике, так и в общей теории языка и теории коммуникации все больший акцент делается на положении о том, что важную роль в процессе межличностного общения играет не только язык, но и невербальные средства. С учетом двух противопоставленных типов полимодальной коммуникации – *естественной* и *художественной* – в фокусе внимания исследователей наряду с языковыми единицами находятся жесты и позы; изображение; несегментные, просодические, компоненты (например, паузация, степень редукции, темповые характеристики); музыкальное сопровождение речи и другие (см., например, [Гришина 2017; Злыднева 2008; Ирисханова 2021; Кибрик 2010]).

Изучение полимодальных комплексов, в качестве основополагающего компонента которых выступает языковая единица (например, «языковая единица + жест», «языковая единица + изображение», «языковая единица + изображение + музыка»), сопровождается активной разработкой ряда взаимообусловленных понятий (например, «модальность/модус», «полимодальность», «мультимодальная когерентность», «мультимодальная метафора» и др.) и подходов к их изучению (см., например, [СМЕАТ 2018; Stöckl, Bateman 2022]). На базе формулируемых ключевых понятий и предлагаемых подходов осуществляется активное развитие близких по проблематике и научным задачам междисциплинарных направлений – мультимодальная лингвистика, жестикуляционная лингвистика, поэтика кино(дискурса), полимодальный дискурс-анализ, визуальная семиотика и др. В нашем исследовании проводится анализ ряда работ зарубежных и отечественных ученых, выполненных в рамках данных направлений (работы К. Л. О’Халлоран, Ч. Форсвилла, К. Мюллер и др.). С опорой на накопленный научный опыт изучения полимодальной коммуникации (прежде всего, художественной) мы предпринимаем попытку изучить формы и способы полимодальных преобразований языковых единиц в современных фильмах на английском языке. В качестве источника материала были отобраны современные фильмы британских и американских кинорежиссеров разных

жанров (например, «Driving lessons», 2006; «I'm thinking of ending things», 2020). Предметом непосредственного анализа являются названия кинопроизведений (например, *A Rainy Day in New York, Extremely Loud & Incredibly Close*). С учетом прагматической функции названий в фильмах формируются разные по ряду параметров (модальной сложности, продолжительности, внутренней организации и т. д.) полимодальные комплексы, в рамках которых их языковая основа подвергается разного рода трансформациям. Результаты и выводы проводимого исследования вносят вклад в развитие научных представлений о характере изменений языковых средств, обусловленных влиянием других модальностей и семиотических систем в ходе решения необходимых прагматических задач и реализации определенных эстетических установок в англоязычном кинодискурсе.

Библиографические ссылки

Гришина Е. А. Русская жестикуляция с лингвистической точки зрения (корпусные исследования). М.: ЯСК, 2017. 744 с.

Злыднева Н. В. Изображение и слово в риторике русской культуры XX века. М.: Индрик, 2008. 304 с.

Ирисханова О. К. Полимодальный дискурс как объект исследования // Полимодальные измерения дискурса (коллективная монография) / отв. ред. О. К. Ирисханова. М.: ЯСК, 2021. С. 15–32.

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования – IV. М.: ИП РАН: 2010. С. 134–152.

СМЕАТ – Cinematic metaphors: experience – affectivity – temporality / eds. Müller C., Kappelhoff H. Berlin / Boston: De Gruyter, 2018. 280 p.

Stöckl H., Bateman J. A. Editorial: Multimodal coherence across media and genres // *Frontiers in Communication*. 2022. 7. [Эл. ресурс]. URL: <https://doi.org/10.3389/fcomm.2022.1104128>.

И. А. Краева, к. филол. наук

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

I. A. Kraeva, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА BRITISHNESS (БРИТАНСТВО)

LINGUISTIC AND CULTURAL RESEARCH OF THE CONCEPT OF BRITISHNESS

Рассматриваются возможности исследования концептов, называющих национальную принадлежность, с точки зрения лингвокультурологии. Подчеркивается взаимосвязь развития культуры народа и его языка. В качестве объекта исследования выбран концепт Englishness/Britishness.

Ключевые слова: концепт; лингвокультурология; когнитивная лингвистика; объективация; относительные прилагательные.

The possibilities of studying the concepts of national identity from the point of view of linguoculturology are considered. The interrelation of the development of the culture of the people and its language is emphasized. The concept of Englishness/Britishness was chosen as the object of research.

Key words: concept; linguoculturology; cognitive linguistics; objectification; relative pronouns.

Известно, в последние десятилетия процесс научной интеграции привел к возникновению ряда самостоятельных направлений научных исследований на стыке нескольких дисциплин. В языкознании это в первую очередь социолингвистические, психолингвистические и лингвокультурологические исследования. Без сомнения, последние из них имеют большое значение, поскольку язык любого народа неотделим от его культуры, связь эта очевидна и многообразна. Данная мысль отражена в многочисленных существующих в настоящее время определениях культурологии. Например, по словам В. И. Карасика, лингвокультурология – это «комплексная область научного знания, раскрывающая взаимосвязь и взаимопонимание языка и культуры» [Карасик 2004: 87]. Важно при этом, что язык не только отражает культурные ценности народа, но и развивается вместе с культурой.

В настоящее время лингвокультурологию справедливо считают новым направлением в когнитивной лингвистике, своеобразным синтезом формирования национального языка и культуры.

Одна из задач нашего исследования состоит в выявлении роли английских относительных прилагательных, обозначающих национальную принадлежность (British, French, German и др.), в имплицитном выражении культурных ценностей определенного народа.

В конце XX века в политологию и академическую сферу в целом для обозначения концептов «английскость, английская идентичность» и «британство, британская идентичность» вошли термины Englishness и Britishness. Одно из немногих лексикографических определений концепта Britishness определяет его, как «the fact of being British, or qualities that are considered typical of British people / состояние быть британцем, или качества, которые считаются типичными для британцев» [CALDT].

В работе использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и лингвокультурологический анализ (для извлечения из текста сведений о культуре страны и их интерпретации).

Полагают, что в систему наиболее типичных характеристик британского менталитета входят такие черты, как индивидуализм, эгоцентризм, своеобразие, privacy, стремление к изолированности и др.

Проведенный нами анализ позволил выделить такие традиционные английские ценности из разных сфер жизни, как любовь к своему дому, любовь к садоводству, пристрастие к английской кухне, любовь к морю, ирония и сарказм, приверженность идее сохранения монархии и др.

Перспективным видится проведение исследований функционирования отдельных концептов в разных языковых картинах мира, с этой целью необходимо проводить лингвокультурологический анализ исследуемого концепта в определенном языке, определить универсальное и специфическое в его функционировании.

Библиографические ссылки

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. 2-е изд. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.

CALDT – Cambridge Advanced Learner’s Dictionary and Thesaurus. [Эл. ресурс]. URL: dictionary.cambridge.org/dictionary (дата обращения: 10.03.2024).

Н. Б. Мечковская, д. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

N. B. Mechkovskaya, Doctor of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**КОРПУСНО-ЧАСТОТНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ,
МОДЕЛИ GPT И ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ:
ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**CORPUS-FREQUENCY LEXICOGRAPHY
GPT MODELS AND EXPLANATORY DICTIONARIES:
VECTORS OF INTERACTION**

Масштабы корпусных исследований ставят задачи по адаптации многоцелевых корпусов к потребностям и возможностям лингвистики. Показан ряд важных направлений во взаимодействии корпусов и толковых словарей: предварительная внутренняя диверсификация корпусов, лингвистически корректная селекция корпусных данных, их сужение, обобщение или концентрация.

Ключевые слова: предварительная внутренняя диверсификация корпусов; программные продукты SkELL, RuSkELL; конкордансы; коллокации; ChatGPT как анализатор полисемии.

The scale of corpus research poses the challenge of adapting multipurpose corpora to the needs and capabilities of linguistics. A number of important directions in the interaction of corpora and explanatory dictionaries are shown: preliminary diversification of corpora, linguistically correct selection of corpus data, their narrowing, generalization or concentration.

Key words: preliminary internal diversification of corpora; software products SkELL, RuSkELL; concordances; collocations; ChatGPT as a polysemy analyzer.

1. Один из базовых принципов создания электронных корпусов текстов и основанных на них частотных словарей состоит в проведении разнонаправленной диверсификации текстового и лексического материала. Благодаря диверсификации, корпусно-частотные словари (такие, как «Word Frequencies in Written and Spoken English, based on the British National Corpus» Джеффри Лича и сотрудников (2001); толковые онлайн-словари под брендами издательских домов *Macmillan*, *Collins* и др.; «Новый частотный словарь русской лексики» О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова (2009) и др.) предстают как частотные списки слов, соотносимые с частеречной классификацией лексики и жанрово-стилистическим разнообразием речи (текстов). Это позволяет

исследовать статистическую организацию не только словаря, но и языка в целом – в его функциональных и жанрово-стилистических вариантах.

2. В словаре *Macmillan English Dictionary* (MED; 2007 г. в бумажном издании, 2009 – онлайн) представлены два выдающихся новаторских результата: 1) впервые в лексикографии осуществлен синтез толкового и частотного словарей; 2) впервые компонентный анализ лексической семантики был проведен на материале 100-тысячного словаря. В MED были выделены красным цветом первые по частоте 7500 лексем. Дальнейшие различия слов по частоте (их отнесенность к одному из четырех частотных диапазонов) сигнализировалось в начале словарной статьи о конкретном слове количеством звезд (или отсутствием звезды). В результате информация толкового словаря соединяется с информацией о частотах слов.

Словарные толкования значений 100 тыс. лексем MED – это, по сути дела, компонентный анализ лексической семантики (в его «мягкой» версии), проведенный в небывалых прежде «промышленных» масштабах. Важно, что был выдержан главный принцип компонентного анализа: имелся предварительно определенный список семантических компонентов. В MED его составили первые по частоте 2500 слов, и лексика дефиниций не выходила за границы этого списка.

Яркая особенность толковых онлайн-словарей (MED, Collins) состоит в эскалирующей подаче лексикографической информации; она размещается по ярусам, уходящим вглубь экрана, и на каждом ярусе информация расширяется – и парадигматически и синтагматически.

3. Качественно новый этап сближения корпусов и образовательной практики связан с активностью исследовательской компании *Lexical Computing*, основанной в Великобритании в 2003 г. Адамом Килгарриффом. Сервисы *Lexical Computing* используют набор из более чем 700 текстовых корпусов размером до 60 миллиардов слов и охватом более 100 языков. Широкую известность получила флагманская разработка Килгарриффа *Sketch Engine for Language Learning* (SkELL), которая включает облачное хранилище текстов живого языка и пакет программ для запросов к корпусу, управления им и анализа корпусных данных. Килгаррифф назвал свою разработку *Sketch Engine* («эскизный движок», или «устройство для скетчей (набросков, эскизов, зарисовок)»; программа может автоматически составить для любого слова его *word sketches* («эскизы») – одностраничную сводку грамматического и коллокационного поведения. В настоящее время *Sketch Engine* облегчает доступ к корпусам на более чем 90 языках и в 100 странах, в том числе

и в РФ – в модификации RuSkELL, созданной в Высшей школе экономики в Москве.

4. Далее на конкретных примерах обсуждается, в чем корпусные конкордансы и списки коллокаций могут помочь академическому словарю. Заслуживают внимания также и встречные вопросы: как справляться с избыточностью корпусных данных? В чем корпус не превзойдет толковый академический словарь (учитывая, что корпус, как и частотный словарь, не занят толкованием слов)? В какой мере (за пределами корпусных данных) бот *ChatGPT* может анализировать и редактировать словарные дефиниции?

5. В интернет-опосредованной лексикографии укрепляются обратные связи между создателями и потребителями онлайн-словарей (сайты «вокруг» брендовых словарей и корпусов; активизация средств рекламы и Public Relations), расширяющие общественное внимание к языку и коммуникации.

М. С. Рогачевская, д. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

M. S. Raghawskaya, Doctor of Sc. (Philology)

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

GENRE AND STYLE MODELS IN CONTEMPORARY BRITISH LITERATURE

В статье рассмотрены жанрово-стилевые модели современной Британской литературы (прозы): новый реалистический роман, постмодернистское произведение, роман сознания, роман о цифровой реальности, экопроза и молодежный роман. Выделены характеристики данных моделей и приведены примеры произведений.

Ключевые слова: жанрово-стилевая модель; постмодернистский; новый реализм; роман сознания; экопроза; подростково-молодежная проза.

The article examines the genre and style models of contemporary British fiction: a new realistic novel, a postmodern work, a novel of consciousness, a novel about digital reality, ecofiction and Young Adult fiction. The article highlights the characteristics of these models and provides some examples.

Key words: genre and style model; postmodernist; new realism; novel of consciousness; ecofiction; crossover fiction.

Современная литература – явление сложное и многомерное. Помимо привычного жанрового канона в XXI в. складываются и различные направления сетевой литературы, и жанровые гибриды, и метажанровые образования. При этом литература Великобритании в мировом художественном процессе продолжает держать передовые позиции.

В попытках определить характер английской литературы нового тысячелетия выработались несколько концепций. В частности, З. Бауман называет словесное искусство нашего времени «текущей современностью» (liquid modernity) [Bauman 2007: 1], что указывает на нестабильность, изменчивость, синкретизм художественного творчества.

Жанр как ведущий маркер произведения словесного искусства перестает подчиняться требованиям канона и выходит за рамки строгих формальных или тематических доминант. Все чаще имеют место жанровые модификации и трансформации. Целью данного исследования является

разработка обобщенной жанрово-стилевой типологии современной литературы Великобритании (в области прозы). Под жанрово-стилевой моделью мы будем понимать общность произведений современной прозы разных авторов, в которых реализуются тематические и стилевые сходства и характерные типы персонажей. Очевидно, что литература отражает прежде всего актуальные проблемы современного общества. Писатели исследуют такие вопросы, как идентичность, раса, гендер, классовость, политика и технологии. Часто ставятся под сомнение устаревшие традиционные нормы и ценности, раздвигаются рамки допустимого. При этом практически всегда современные английские писатели приглашают своих читателей к переоценке убеждений и предрассудков, открывают глаза на неудобную правду о мире. Современная литература не просто служит зеркалом, отражающим бытие, она помогает понять жизненные процессы и увидеть их в ином свете, приоткрывая окно в мир других людей, культур, переживаемого опыта, неизменно сопровождая это понимание реакцией эмпатии.

Несмотря на пессимистические прогнозы 1990-х о якобы грядущем «упадке романа» [Bottum 2019: 5], этот жанр крупной формы продолжает лидировать в читательской аудитории. Романы заняли центральное место в культуре, поскольку являются единственной художественной формой, способной учесть все жизненные вопросы вместе с широкими размышлениями о состоянии человека [Lodge 2002: 29]. Современная литература Великобритании выработала, наряду с уже ставшими традиционными реалистическим и постмодернистскими романами, такие его образцы, как новый исторический роман, «роман сознания» и роман травмы, эко-роман, роман-кроссовер и др. Вышеназванные жанрово-стилевые модели (направления) можно рассматривать как типологическую матрицу современной литературы. Представим ведущие характеристики некоторых из них.

Новейшая реалистическая проза Великобритании, как и ее классические образцы, намекает на правдоподобие реалий жизни, узнаваемость характеров и типажей, пространственно-временных компонентов, сохраняя при этом критическое отношение к институтам общества. Целый ряд исследователей отмечают «поразительное внимание к новым реалиям нашего существования» [Voxall 2013: 10], имея в виду, безусловно, нахлынувший прогресс технологий и искусственного интеллекта. В этой связи возник даже такой поджанр, как роман о цифровой реальности (digirealism), отражающий виртуально-компьютерную среду обитания современного человека. Наиболее ярким образцом такого романа можно назвать «Машины, как я» И. Макьюэна, в котором весь реальный

исторический контекст XX века увенчан творением искусственного интеллекта XXI столетия в андроидной оболочке.

В XXI веке реалистический стиль письма приобретает более выраженный психологизм. Так, авторы постоянно обращаются к психике, сознанию и памяти. Действия в романах часто происходят в психиатрических клиниках, акцентируются психические расстройства и дисфункции памяти. Инновационные открытия в психиатрии, неврологии и других науках, изучающих человеческое сознание, стимулируют поиск смысла не только во внешней логике событий, но и в природе нашего внутреннего «я». С. Викарс, Дж. Барнс, Д. Лодж, М. Хэддон, И. Макьюэн, Э. Хили обращают внимание на сущность человеческого сознания с помощью научных знаний. Именно научно-ориентированный характер такой прозы привел к формированию «романа сознания», в котором наука и вымысел образуют своеобразный синтез для постановки вопросов о работе, функциях и загадках сознания человека.

Постмодернистская жанровая модель романа по-прежнему удерживает ведущие позиции. Для современного писателя нет ничего невозможного. Он/она перестает быть только рассказчиком и может легко перенять любой предыдущий стиль, освоить его, изменить текст с гендерной маркировкой, чтобы бросить вызов нашим предрассудкам (как это делает И. Макьюэн в своем романе «Сладкоежка», 2012). Современный романист становится специалистом в определенной области знаний, которыми он овладевает, чтобы передать их читателям, поскольку роман стремится не только развлекать и поучать, но и информировать, и воспитывать. Английские романисты К. Исигуро, И. Макьюэн, Д. Лодж, С. Рушди, Д. Митчелл, К. Аткинсон продолжают использовать повествовательные приемы, связанные с постмодернизмом, но они успешно внедряют и проблематику XXI века.

Подростково-молодежная проза (Young Adult), или литература «кроссовер», ориентирована на подростков и исследует темы, актуальные для их возрастной группы, такие как идентичность, отношения и достижение совершеннолетия. При этом она призвана привлечь внимание и взрослой аудитории. Д. Митчелл и М. Хэддон выделяются среди множества авторов массовой литературы для подростков, привнося в эту модель глубинные смысловые слои, расширенную проблематику и экспериментальный стиль письма (интермедиальность, графику, вызов ненадежного рассказчика, элементы детектива, мистики, интертекстуальные отсылки).

И, наконец, одной из наиболее весомых жанрово-стилевых моделей современной литературы является экопроза, яркие образцы которой уже

имеются во многих литературах мира. Дж. Дуайер пишет: «Экопроза – это составной поджанр, состоящий из многих стилей, в первую очередь модернизма, постмодернизма, реализма и магического реализма, и его можно найти во многих направлениях, в первую очередь в мейнстриме, вестернах, детективах, романтических романах и серьезной художественной литературе» [Dwyer 2010: 16]. Экороманы пропагандируют бережное отношение к окружающей среде, включая такие элементы, как изображение реального физического контакта с природным окружением, создание повышенного уровня эмоционального отклика на него через более глубокую форму эмпатии. Характерные примеры английских экологических романов включают «К последнему городу» (2002) К. Табрана, «Солнечная» (2010) И. Макьюэна и «Вертушка» (2013) М. Макинтайра.

Таким образом, «текущая современность» британской литературы из модификаций и трансформированных жанровых форм постепенно выстраивает матрицу новой прозы, отчетливо представленной реалистическим и постмодернистским стилями, а также жанровыми моделями подростково-молодежной прозы, романа сознания и экопрозы.

Библиографические ссылки

Bauman Z. Liquid times: living in an age of uncertainty. Cambridge: Polity Press, 2007. 128 p.

Bottum J. The decline of the novel. South Bend, IN: St. Augustine's Press, 2019. 150 p.

Boxall P. Twenty-first-century fiction. A critical introduction. N.Y.: Cambridge University Press, 2013. 266 p.

Dwyer J. Where the wild books are: a field guide to ecofiction. Reno: University of Nevada Press, 2010. 264 p.

Lodge D. Consciousness and the novel. Cambridge: Harvard University Press, 2002. 320 p.

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND THEORETICAL LINGUISTICS»**

Е. С. Астапкина, к. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E. S. Astapkina, Cand. of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ОСЯЗАТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ КАК ИСТОЧНИК МЕТОНИМИЗАЦИИ

ADJECTIVES OF TACTUAL PERCEPTION AS A SOURCE OF METONYMIZATION

Доклад посвящен анализу семантики прилагательных тактильного восприятия, а именно выявлению сфер (областей-целей) метонимического переноса – одного из способов семантического словообразования и средства концептуализации нового знания в результате преобразования исходного значения. В исследовании постулируется тезис о взаимосвязи семантики прилагательных, передающих осязательный признак, и когнитивных процессов восприятия. Появление новых значений в языке не случайно, а идет по регулярным моделям и свидетельствует о моделируемом характере семантических процессов. Научная новизна работы заключается в анализе семантической структуры тактильных прилагательных английского языка и выявлении наиболее типичных «областей-целей» метонимического переноса при образовании вторичных значений.

Ключевые слова: прилагательные; лексико-семантический вариант; метонимия; семантическая деривация; область-источник; область-цель; регулярность.

The report is devoted to the analysis of the semantics of adjectives of tactile perception, namely to the identification of spheres (target domains) of metonymic transfer – one of the methods of semantic word-formation and a means of conceptualizing new knowledge as a result of transforming the original meaning. The study postulates a thesis about the relationship between the semantics of adjectives, which express a tactile and the cognitive processes of perception. The emergence of new meanings in a language is not accidental, but follows regular patterns and indicates the modeled nature of semantic processes. The scientific novelty of the work lies in the analysis of the semantic structure of tactile adjectives in the English language and the identification of the most typical «target domains» of metonymic transfer in the formation of secondary meanings.

Key words: adjectives; lexical-semantic variant; metonymy; semantic derivation; source area; target area; regularity.

Материал исследования извлечен путем сплошной выборки из толкового словаря английского языка [Longman 2001] – 98 единиц, представляющих собой прилагательные температурного восприятия («горячий»/«холодный»); прилагательные, описывающие особенности внешнего строения предмета («сухой»/«мокрый», «качество поверхности»)

и особенности внутреннего строения предмета («твердый»/«мягкий»). За единицу исследования в работе принимается лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) имени прилагательного (448 единиц). В процессе исследования было проанализировано порядка 600 контекстов.

Метонимия в лексико-семантической группе рассматриваемых прилагательных основана на смежности осязательных признаков, находящихся в той или иной связи (временной, пространственной, причинно-следственной и т. д.). Отличительной чертой метонимических переносов является регулярность. Нерегулярная полисемия более характерна для метафорических переносов, так как механизм метафоризации сложнее, а выбор признака, по которому осуществляется уподобление, носит вероятностный характер [Апресян 1995; Шмелев 2006].

Анализ фактического материала позволил выявить области-цели метонимического переноса – одного из способов семантического словообразования и средства концептуализации нового знания в результате преобразования исходного значения. Так, метонимизация осуществляется только при переносе адъективного семантического признака «воспринимаемый на ощупь – при прикосновении, давлении» в следующие целевые области: 1) «погодные и климатические условия»: *the air was fresh and crisp* «воздух был свежим и морозным», *a damp day* «сырой день», *humid climate* «влажный климат»; 2) «физиологические ощущения»: *I'm dry* «я хочу пить», *the wine made her feel hot* «вино бросило меня в жар», *I feel so cold* «мне так холодно», *he'd got soft after all those years in a desk job* досл. «он стал мягким [вялым] после всех тех лет сидячей работы»; 3) «свойства материалов, помещений, процессов»: *warm buildings* досл. «теплые здания»; *warm house* «теплый дом», *dry cough* «сухой кашель».

Исследование позволило выделить одно-, двух- и трехступенчатые модели семантической деривации. При одноступенчатой семантической деривации механизмом развития значения может быть как метафоризация, так и метонимизация. При многоступенчатых переносах картина иная: если на промежуточном этапе значения были образованы только путем метонимии, то связь между начальным и конечным значениями будет метонимическая; в случае, когда начальное и конечное значения опосредованы промежуточным метафорическим значением, связь между ними может быть как метафорическая, так и метонимическая, например: «горячий»/«холодный» → («эмоции» (метафора)) «свидетельствующий об эмоциях» (метонимия): *a warm smile* «теплая улыбка», *a lukewarm response* «сдержанный ответ», *a cool response* «холодный ответ», *an icy stare* «ледяной взгляд», *a cold stare* «холодный

взгляд», *winty smile* «холодная улыбка»). Многоступенчатые метонимические модели семантической деривации были отмечены в рамках семантических переносов в семантическую целевую область «погода, климат», например: «горячий»/«холодный» → («погода в определенный период времени») → («климат») → «место, где тепло/холодно» (страна): *hot countries* «жаркие страны»).

Регулярность и продуктивность моделей семантической деривации зависят от конкретного осязательного признака в семантике анализируемых лексем. Частотность определенной модели может быть различна в разных тематических группах и определяется как количеством выделенных типов семантических переносов в рамках определенной модели, так и количеством обслуживающих эти модели лексем.

Библиографические ссылки

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995. 472 с.

Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: URSS: КомКнига, 2006. 278 с.

Longman Dictionary of Contemporary English for Advanced Learners. Harlow: Pearson Education Ltd. Publ., 2009. 2081 p.

Е. П. Бобрикова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

E. P. Bobrikova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ ПРИРОДНЫХ ЛЕКСЕМ С КВАНТИТАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

DERIVATIONAL MODELLING OF LEXEMES SEMANTICS DENOTING NATURAL PHENOMENA AND QUANTITY

В статье рассматриваются модели семантической деривации природных лексем, в смысловой структуре которых присутствует сема неопределенной количественности. Исследование проводилось ретроспективно на материале английского, русского и литовского языков. Особое внимание уделяется роли внутренней формы и ее влиянию на деривацию семантики и возможности выявления аналогичных процессов.

Ключевые слова: семантика; сема; деривация; внутренняя форма слова; модели семантической деривации; этимология; диахрония.

The article examines semantic derivational models of lexemes denoting natural phenomena and fuzzy and vague number in the word structure. The collected data from English, Russian and Lithuanian have been looked into retrospectively. The phenomenon of inner form and its impact on the semantic derivation and analogical processes are of peculiar interest in the research.

Key words: semantics; seme; derivation; inner word form; semantic derivational models; etymology; diachrony.

В третьем тысячелетии в лингвистике появилась возможность обрабатывать, сопоставлять и верифицировать большие объемы материала благодаря цифровым технологиям. Именно эта тенденция по всей видимости мотивирует исследователей проводить «инвентаризацию» всех явлений в языке и в лингвистике в целом. Современные лексикографические и справочные источники и корпуса текстов позволяют детально изучить процесс семантической деривации, верифицируя системность деривационных процессов в семантике лексем с точки зрения диахронии. В качестве примера структуриации семантики можно привести проект семантических переходов А. А. Зализняк [Зализняк 2001: 13–25], базу данных LexiType(DIA), которая учитывает временные рамки поиска значения слова, однако, сейчас разрабатывается в закрытом доступе. Цель исследования – выявить аналогичные модели семантической

деривации природных лексем со значением неопределенного количества на материале английского, русского и литовского языков. Актуальность исследования обусловлена важностью разработки диахронического подхода к изучению внутренней формы слова.

Материалом исследования послужили английские, русские и литовские субстантивные лексемы с природным компонентом, обозначающие неопределенное количество. Всего было отобрано 126 лексем, соответствующих заданным параметрам, посредством сплошной выборки из словарей [OED; ЭСРЯ; LEW]. Анализ материала проводился с применением дефиниционного, компонентного и корпусного анализа. Пристальное внимание было уделено этимологии, выявлению этимона, а также уточнению прототипичного значения слов.

В ходе исследования были выявлены три доминирующие модели деривации: «природное пространство < количество, множество» (40 %); «интенсивность природного явления < множество» (28 %); «форма природного явления < количество» (23 %); исключения, обусловленные различными лингвистическими и внелингвистическими факторами, такими как народная этимология или иные неязыковые события не частотны (9 %). Наряду с данными ключевыми моделями, можно выделить частные модели семантической деривации. Например, английская лексема *sea* «a large amount of something that stretches over a wide area» восходит к древнеанглийской лексеме *sæ* «sheet of water, sea, lake, pool; the expanse of salt water that covers much of the world» (связь с прото-индоевропейским этимологом сомнительна согласно лексикографическим источникам) [OED]. Квантитативное значение лексемы приобретает в XII в. в связи с развитием метафоры «пространство – множество», как и у русской лексемы *море* «какое-л. водное пространство; низина, болото» [ЭСРЯ], где мотивирующая сема «пространство» впоследствии повлияло на пополнение смысловой структуры данной лексемы значением «большое количество, множество». Примечательно, что во внутренней форме литовской лексемы *jūra* также присутствует сема «болотистая местность, пространство с водой» [LEW: 189]. Таким образом, деривация семантики данных трех лексем происходит по сходной модели «природное пространство < количество, множество».

Результаты исследования выявляют недостающие слоты в инвентаризации лексико-семантического материала языков, а также углубляют научное представление о роли внутренней формы в процессах семантической деривации в разных языках [Бобрикова 2015, 2018, 2021]. Полученные данные позволяют верифицировать рабочую гипотезу о том,

что внутренняя форма способна влиять на развитие смысловой структуры слова сквозь века схожим способом в разных языках.

Библиографические ссылки

Бобрикова Е. П. Модели семантической деривации лексем со значением неопределенно малого количества // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2021. С. 156–159.

Бобрикова Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» // «Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова». 2015. С. 301–308.

Бобрикова Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. 2018. С. 75–84.

Зализняк А. А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25.

ЭСРЯ – Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. [Эл. ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/m/море> (дата обращения: 02.02.2024).

LEW – Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter, 1962. – 1560 S.

OED – Oxford English Dictionary. 2001–2016. 4th ed. [Эл. ресурс] URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 01.09.2023).

М. К. Оводова, аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

M. K. Ovodova, doctoral student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**СРЕДСТВА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ
В ДЕТЕКТИВНОМ ДИСКУРСЕ:
БИБЛЕЙСКИЕ АЛЛЮЗИИ VS БИБЛЕЙСКИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ
ВЫРАЖЕНИЯ И ИМЕНА**

**THE MEANS OF INTERTEXTUALITY
IN THE DETECTIVE DISCOURSE:
BIBLICAL ALLUSIONS VS BIBLICAL PRECEDENT
EXPRESSIONS AND NAMES**

В настоящем исследовании рассматривается взаимодействие библейских аллюзий, библейских прецедентных выражений и библейских прецедентных имен, и их декодировании в детективном дискурсе. Проблема заключается в сложности разграничения данных классов языковых единиц, поскольку оба отсылают к прецедентному тексту. Анализ детективных рассказов показал, что, с одной стороны, языковые единицы укрепляют библейский сюжет, с другой, позволяют его модифицировать, акцентируя внимание реципиента на определенных деталях.

Ключевые слова: библейская аллюзия; прецедентное выражение; декодирование; интертекстуальность; детективный дискурс.

The present research considers the issue of the interaction between biblical allusions, biblical precedent expressions and names and their decoding in the detective discourse. The problem resides in the differentiation of the linguistic units since both refer to precedent text. The analysis of the stories showed that, on the one hand, the units enhance the biblical plot in the discourse, on the other, allow to modify it, focusing the recipient's attention on certain details.

Key words: biblical allusion; precedent expression; decoding; intertextuality; detective discourse.

В современной научной литературе ставится проблема соотношения и разграничения аллюзии, как маркера интертекстуальности, и прецедентных феноменов.

Аллюзия (словесный намек) ассоциативно отсылает к части прецедентного текста, или тексту в целом, имея при этом различную форму: отдельное слово, его фонетический или орфографический вариант.

Более сложно распознаваемая аллюзия имеет форму однословной единицы, которая не отражает позиционной или компонентной структуры исходного текста [Москвин 2021]. Удачная аллюзия семантически обогащает текст, выходя за рамки значения, поскольку вызывает неограниченные ассоциации у реципиента [Plett 991: 138].

Согласно В. В. Красных, прецедентные выражения и имена (далее – ПВ и ПИ, соответственно) хранятся в когнитивной базе носителей лингвокультуры как вербальные феномены, за которыми стоят прецедентные тексты или прецедентные ситуации (далее – ПТ и ПС) [Красных 1997: 46]. ПВ и ПИ имеют не ассоциативный механизм отсылки, и отличаются от аллюзий тем, что отсылают к инварианту восприятия ПТ или ситуации, а также фрейм-структурам, хранящимся в когнитивной базе носителей лингвокультуры [Красных 1997]. Прецедентные феномены имеют устойчивую связь с определенным текстом или ситуацией, неоднократно воспроизводятся в речи, а также имеют динамичный характер, т. е. подвержены модификации формы.

Основываясь на работах В. П. Москвина (2021), Н. А. Фатеевой (2000), Н. Ф. Plett (1991), С. Г. Воркачева (2021) по интертекстуальности, а также на работах В. В. Красных (1997, 2002), Д. Б. Гудкова (1998), Е. В. Бобыревой, В. И. Карасика (2021) по прецедентности, мы предприняли попытку выделить и обосновать критерии соответствия и разграничения библейских аллюзий (далее – БА) и БПВ и БПИ в детективном дискурсе. Этими критериями являются: 1) уровень плана выражения и плана содержания текста (аллюзия охватывает оба уровня) [Москвин 2021]; 2) степень сложности декодирования (БПВ и БПИ выражены в тексте более эксплицитно, чем аллюзия, которая может быть сложно декодируемой); 3) степень воздействия на библейский сюжет (далее – БС) в детективном дискурсе; 4) используемые механизмы отсылки (аллюзия – ассоциативный механизм связи с пре-текстом, ПВ и ПИ – лингвистические когнитивные структуры (подробнее см. [Красных 2002: 107]).

В настоящем исследовании посредством лексико-стилистического и когнитивно-дискурсивного методов были проанализированы рассказы: «The Invisible Man», «The Paradise of Thieves» Г.К. Честертон, «The Inoffensive Captain» Э. К. Бентли.

Согласно полученным данным, в анализируемых рассказах были обнаружены БПФ и тематические сложно-декодируемые БА, позволяющие усилить БС в детективном дискурсе. БПВ и БПИ встречаются и в модифицированной форме, при этом сохраняя тесные связи с БПТ. Мы можем предположить, что при помощи выстроенных определенных

ассоциативных связей (аллюзии) и когнитивных структур (ПИ и ПВ), языковые единицы способны не только привнести в заимствованный из Библии сюжет новые мотивы, но изменить сюжетную линию, усилить один из мотивов, таким образом задав новое направление рассказу. Приведем пример.

В рассказе «The Inoffensive Captain» Э. К. Бентли мы находим два примера высказываний, отсылающих к ПБТ: *we are taking them to our bosom, then his eyes brightened*. Несмотря на то, что первое выражение является фразеологизмом, оно имеет прецедентную природу, поскольку отсылает к молитве Моисея [Num 11: 12]. Эта единица, являясь маркером интертекстуальности, придает детективу драматичность отношений американцев и англичан. «*Then his eyes brightened*» – на наш взгляд БПВ в контексте детектива, имплицитно отсылает к БПС из книги Царств об Ионафане [1Sam 14: 27]. Считая глаголы *brightened* и *enlightened* контекстуальными синонимами, мы можем провести параллель с пришедшим озарением.

Таким образом, проведенный анализ убеждает в том, что анализируемые языковые единицы имеют огромный интертекстуальный потенциал и при их декодировании (эксплицитный и имплицитный способы выражения) способны повлиять на заложенный библейский сюжет как инструменты его узнавания в детективном дискурсе, и как способы его трансформации.

Библиографические ссылки

Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, В. П. Москвин. Москва: ФЛИНТА, 2021. 352 с.

Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. Москва: Гнозис, 2002. 284 с.

Holy Bible. King James version. Vereeniging: Christian Art Publishers, 2016. 1002 p.

Plett H. F. Intertextualities // Intertextuality. Research in Text Theory. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. 268 p.

Н. П. Петрашкевич, к. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

N. P. Petrashkevich, Cand. of Sc. (Philology)

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЕКСТЕ

TEXTUAL FUNCTIONING OF THE SENTENCE PARTS

Рассматривается функционирование членов предложения в тексте в зависимости от их структурной обязательности и места в предложении. Выявлена модальная и связующая роли факультативных членов, находящихся в тематической части предложения.

Ключевые слова: члены предложения; множественная тема; рема; конъюнкт; дизъюнкт.

The paper considers the functioning of the sentence parts in connection with their obligatory or non-obligatory structural status and position in the sentence. Non-obligatory sentence parts in the thematic segment of the sentence have been found to perform modal and linking functions.

Key words: sentence parts; multiple theme; rheme; conjunct; disjunct.

С появлением лингвистики текста и развитием дискурсивных исследований, в русле которых предложение рассматривается как составляющая более крупной языковой единицы, формируется понимание, что роль членов предложения также может выходить за рамки строго очерченной синтаксической структуры. Цель данного исследования состоит в выявлении текстовых функций членов предложения на материале публицистических статей из англоязычных журналов.

Одним из основных механизмов варьирования базовых синтаксических моделей предложения в дискурсивной практике является актуальное членение, позволяющее преобразовывать одну семантико-синтаксическую структуру в ряд реальных высказываний, удовлетворяющих потребностям данной коммуникации. Вслед за М. А. К. Хэллidayем, мы рассматриваем актуальное членение как взаимодействие двух дихотомий: структурно-коммуникативной (тема – рема) и информационной (данное – новое) [Halliday 2004: 64–100]. Тема как исходный пункт

сообщения (первая часть предложения) может состоять из нескольких разнородных компонентов: смысловая тема (*topical theme*), обозначающая один из компонентов отражаемой ситуации, межличностная тема (*interpersonal theme*), выражающая различные аспекты отношений коммуникантов друг к другу и содержанию высказывания, и текстуальная тема (*textual theme*), обеспечивающая связь и экспликацию логических отношений между частями высказывания. Вместе они образуют множественную тему (*multiple theme*) [Halliday 2004: 68–82], куда обязательно входит смысловая тема, в английском предложении представленная преимущественно подлежащим. Другая частотная модель темы базируется на выдвигании в позицию темы факультативных обстоятельственных членов предложения.

Место обстоятельственных членов в предложении определяется коммуникативной целью говорящего: указать тип информации (данное или новое), передаваемой в высказывании. В публицистическом тексте обстоятельства в рематической части предложения несут новую информацию (нередко информационный фокус) и способствуют обогащению содержания текста. Примечательно, что в тематической части предложения обстоятельства также часто содержат новую информацию, но при этом не несут информационного фокуса, а, подобно модальным дизъюнктам, как бы определяют перспективу развертывания высказывания с позиции времени, места, роли. Обстоятельства, выражающие логические отношения (причины, условия, цели, уступки и др.), функционируют подобно конъюнктам и способствуют когерентности текста, выявляя связи между различными ситуациями, отражаемыми в тексте.

Таким образом, тематическая часть предложения может содержать целый комплекс компонентов, играющих разную роль в построении высказывания – передача вещественной информации, регулирование отношений между участниками коммуникации, обеспечение связи между частями текста. Эти три роли могут интегрироваться в одной синтаксической функции обстоятельства, вынесенного в начало предложения.

Библиографические ссылки

Halliday M. A. K. *An Introduction to functional grammar*. London: Hodder Arnold, 2004. 689 p.

Е. В. Пономаренко, д. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

E. V. Ponomarenko, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ СИНЕРГИЗМ АДВЕРБИАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONAL SYNERGISM OF ADVERBIAL VERBS IN MODERN ENGLISH

Работа посвящена адвербиальным глаголам, семантическая структура которых включает не только номинацию действия, но и характер его протекания. Цель исследования заключается в обзоре корпуса таких глаголов и их функционального потенциала в формировании смыслового пространства дискурса. Обосновывается вывод о том, что адвербиальные глаголы актуализируют свойство функционального синергизма речи – такого сложения смыслов, которое дает не механическую сумму смыслов, а новые смыслы, что существенно обогащает смысловое пространство дискурса.

Ключевые слова: семантика; прагматика; адвербиальные глаголы; функциональный синергизм; смысловое пространство.

The work looks into adverbial verbs whose semantic structure incorporates not only the name of the action but also the manner of its performance. The purpose of the research is to make an overview of the said verbs and their functional capacity in building up discourse sense space. The research makes the case that adverbial verbs can actualize functional synergism of speech – the ability to combine senses so that it results not in a mechanistic summation of sense components but in new senses, and that significantly enriches the overall sense space of discourse.

Keywords: semantics; pragmatics; adverbial verbs; functional synergism; sense space.

В современном английском языке заметную роль играют адвербиальные глаголы. Их семантическая структура включает минимум два компонента: один выражает само называемое действие, а второй – характер протекания действия (собственно адвербиальный компонент) [Левицкая, Фитерман 1964; Анохина 2006], например: *rush* («to **move** or go somewhere **very quickly** and **in large amounts**» [Longman 2004: 425], *slide* («to **gradually become** lower or less» [Там же: 452]).

Цель исследования состоит в обзоре корпуса английских адвербиальных глаголов и их функционального потенциала в смысловом пространстве дискурса.

Для раскрытия семантики и функциональных свойств таких глаголов целесообразны методы функционально-семантического, прагматического анализа и классификации.

Эти единицы группируются как глаголы пространственного перемещения (*creep, rumble, trot*), звукоподражательные (*splash, rustle, drip*), характеризующие речь (*shriek, parrot*) и т. д. Они позволяют компактно упаковать не только осложненную семантическую структуру слова, но и прагматические приращения дискурса. Такая комбинаторность свидетельствует о способности адвербиальных глаголов актуализировать свойство функционального синергизма речи (термин Е. В. Пономаренко) – такого сложения смыслов, которое дает не механическую сумму смыслов, а новые смыслы [Пономаренко 2007; Малахова 2021; Храмченко 2016]. Благодаря этому свойству даже глаголы, изначально не имеющие в семантике адвербиального компонента, могут приобретать его в дискурсе, что представляет перспективное направление развития данной проблематики.

Сказанное позволяет характеризовать адвербиальные глаголы как компактное, семантически и прагматически насыщенное средство формирования функционального потенциала дискурса.

Библиографические ссылки

Анохина М. А. Явление инкорпорации в английской глагольной лексике: на материале адвербиальных глаголов английского языка: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.04, Барнаул, 2006. 195 с.

Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Глаголы адвербиального значения и их перевод на русский язык // Тетради переводчика. Ученые записки № 2. 1964. С. 20–40.

Малахова В. Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // Филологические науки в МГИМО. 2021. № 7(3). С. 24–33. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-3-24-33>

Пономаренко Е. В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности // Вопросы филологии. 2007. № 1. С. 14–23.

Храмченко Д. С. Эволюционные процессы английского делового дискурса // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения: сб. науч. ст. в 2 ч. Ч. 1. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 75–85.

Longman Business English Dictionary / ed. by Della Summers, Sheila Dignen, 2004. 533 p.

УДК 81'42

О. В. Соколова, д. филол. н., с.н.с.

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Е. В. Захаркив, м.н.с.

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

O. V. Sokolova, Doctor of Sc. (Philology), Senior Researcher

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

E. V. Zakharkiv, Junior Researcher

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ИЛЛОКУТИВНЫЕ ФУНКЦИИ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ В СОПОСТАВЛЕНИИ С ОБЫДЕННЫМ ЯЗЫКОМ

ILLOCUTIONARY FUNCTIONS OF VERBS OF SPEAKING IN CONTEMPORARY AMERICAN POETRY IN COMPARISON WITH ORDINARY LANGUAGE

В докладе исследуются особенности функционирования глаголов говорения в поэтическом дискурсе в сопоставлении с обыденным языком на материале авторского корпуса текстов современной американской поэзии и корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English (Blogs)). Квантитативный и квалификативный анализ поэтического дискурса в соотношении с обыденным (американским английским) языком позволяет сделать выводы о частотности, дискурсивно-обусловленной специфичности употребления данных глаголов и повышении роли прагматического измерения в современной поэзии.

Ключевые слова: глаголы говорения; прагматика; современная американская поэзия; американский английский язык.

The paper examines the peculiarities of verbs of speaking in poetic discourse in comparison with ordinary language, represented, respectively, by the Corpus of Contemporary American poetry and the Corpus of Contemporary American English (COCA, Blogs). Quantitative and qualitative analysis of poetic discourse in its relation to ordinary (American English) language leads to conclusions about the frequency, features of the use of these verbs, and the increased role of pragmatics in contemporary poetry.

Key words: verbs of speaking; pragmatics; American poetry; American English language.

В докладе будут рассмотрены особенности функционирования такой группы иллокутивных глаголов, как глаголы говорения, или *verba dicendi*. Если в существующих работах эти глаголы рассматривались

преимущественно в разговорной речи [Михедова 1971; Hauf 2021 и др.], то в настоящем исследовании мы обратимся к выявлению прагматической специфики глаголов говорения в поэтическом дискурсе в сопоставлении с обыденным языком. Их функционирование будет изучено с точки зрения участия этих глаголов в формировании речевых актов, выражения целеустановки говорящего и иллокутивной силы (функции) высказывания.

Выбор поэтического дискурса в качестве основного материала основан, во-первых, на ориентации поэзии на языковой, а в данном случае – прагматический, эксперимент, а во-вторых, на актуализации метаязыковой функции в современной поэзии. Эти черты поэтического дискурса позволяют выявить широкий спектр иллокутивных функций глаголов говорения в поэзии и сопоставить их с более ограниченным набором коммуникативных целей, для достижения которых глаголы говорения употребляются в обыденном языке.

Прагматический анализ глаголов говорения будет проведен на основе корпусно-дискурсивного подхода на материале авторского корпуса современной американской поэзии (с 1970-х до 2020-х гг.; общий объем: 1 млн слов) в сопоставлении с корпусом современного американского английского языка COCA (Corpus of Contemporary American English (Blogs)). Квантитативный и квалификативный анализ поэтического корпуса в соотношении с корпусом обыденного языка позволяет сделать выводы о различии в частотности и дискурсивно-обусловленной специфичности употребления глаголов говорения.

Такие глаголы обычно опускаются в речевых актах, и их употребление «имеет не обычное, а какое-то более богатое значение» [Падучева 1985: 138]. Частотность их употребления в поэтическом дискурсе отражает установку на саморефлексию, характерную для поэтического высказывания. В докладе будут представлены различные иллокутивные функции, характерные для речевых актов с глаголами говорения, которые являются специфичными для поэзии (по сравнению с обыденным языком). Например, автореференциальное употребление: *Am I not bound, I guess, (I say to myself) to regard him tenderly, / to concentrate on the man's trunk instead of his face, which in this case, / is so impassive* (L. Scalapino); «иллокутивное самоубийство»: *I do not know English, and therefore I can have nothing to / say* (M. Palmer); *I say I have said / here, you will say I* (C. Coolidge) и др.

Библиографические ссылки

Михедова Л. Г. Тематический ряд *verba dicendi* в современном английском языке: автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1971. 12 с.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Языки русской культуры, 1985. 272 с.

Hauf C. A. X. Verbs of speaking and the linguistic expression of communication in the history of English. Berlin: Peter Lang, 2021. 324 p.

В. В. Фещенко, д. филол. н.

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

V. V. Feshchenko, Doctor of Sc. (Philology)

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ЛИНГВОПОЭТИКА ДЕЙКСИСА В АМЕРИКАНСКОМ «ЯЗЫКОВОМ ПИСЬМЕ»

LINGUISTIC POETICS OF DEIXIS IN AMERICAN «LANGUAGE WRITING»

Доклад посвящен лингвопоэтике дейксиса как одного из ключевых механизмов выражения субъективности в художественной коммуникации. Целью исследования является изучение специфики функционирования дейктических слов и конструкций в англоязычном экспериментальном поэтическом дискурсе. Анализируются функции личного, пространственного и дискурсивного дейксиса в визуальной организации поэтического текста (пространственной конфигурации стиха).

Ключевые слова: дейксис; языковой эксперимент; поэтический дискурс; пространственная конфигурация; субъективность; лингвопрагматика.

The paper deals with the linguopoetics of deixis as one of the key mechanisms for expressing subjectivity in artistic communication. The aim of the study is to discuss the specifics of deictic words and constructions in experimental poetic discourse. The study analyzes the functions of personal, spatial, and discourse (textual) deixis in the visual layout of a poetic text (spatial design of verse).

Key words: deixis; language experiment; poetic discourse; spatial design; subjectivity; linguistic pragmatics.

Статья посвящена лингвопоэтике дейксиса как одного из ключевых механизмов выражения субъективности в художественной коммуникации. Целью исследования является изучение специфики функционирования дейктических слов и конструкций в англоязычном экспериментальном поэтическом дискурсе. Анализируются функции личного, пространственного и дискурсивного дейксиса в визуальной организации поэтического текста (пространственной конфигурации стиха).

Материалом анализа выступают художественные и эссеистические тексты американского литературного направления «языковое письмо». «Языковое письмо», или «языковая поэзия», или «лингвоцентричная поэзия» – поэтическое движение, возникшее в начале 1970-х в США в русле *неоавангардизма* как контркультурная оппозиция к мейнстримной американской поэзии. Некоторые критики называют языковое письмо даже не группой или движением, а «тенденцией» в американском по преимуществу,

но и в мировом авангардном письме – тенденцией к выдвиганию на первый план языковой сделанности произведения-текста, материальности означаемых в поэзии. Одним из принципов этой поэтики был акцент на письме, то есть не столько на звуковой форме стиха, сколько на изобразительной и пространственной. В языковом письме на первый план выходит метаязыковая функция высказывания, чтобы бросить вызов границам между поэзией и непоэзией, оставаясь при этом в рамках поэтической функции. В докладе будут рассмотрены тексты таких авторов, как Р. Крили, Л. Айгнер, Р. Блау-Дюплесси, К. Харриман, Б. Уоттен, Р. Греньер.

Дискурсивные маркеры и дейктические единицы как носители метаязыковой рефлексии являются характерным признаком поэтики «языкового письма». Характерно, что название одного из первых журналов «языкового» движения было *This*, что является одновременно и пространственным, и дискурсивным дейктическим маркером (демонстративом), указывающим как на актуализацию самого высказывания («this message, this title»), так и на называемый им объект («this journal»). Первый выпуск журнала был обозначен на обложке вдвойне дейктически как *This 1*, т. е. «Вот этот». А открывался первый номер манифестом «О речи», одна из фраз которого звучала как иллокутивное самоубийство: *I hate speech*.

Дискурсивный, или текстовый дейксис, служит в «языковом письме» инструментом саморефлексии, как, например, в «Заметках о Ларри Айгнере» К. Кулиджа и во многих подобных работах, где жанры стихотворения и эссе гибридизируются за счет свободного расположения предложений в пространстве страницы. Характерной иллюстрацией саморефлексивности и пространственности языковой поэзии может служить стихотворение Р. ДюПлесси, названное *DEIXIS* (из ее цикла *Drafts*), раскрывающее интерес к этому явлению как в концептуальном, так и в практическом планах. С поэтикой эгоцентрических слов активно работает также еще один «языковой поэт» Р. Силлиман; одна из его поэм симптоматично названа *You* и представляет собой поэтико-прозаические миниатюры, публиковавшиеся в течение 1995 года на его интернет-блоге. А другой автор этой школы Б. Уоттен публикует в интернете во время пандемии Covid-19 поэму *Notzeit*, в которой специально выделяет дейктические слова, акцентируя неопределенную субъектность во времена самоизоляции, удаленного общения и утраты живого коммуникативного контакта.

В результате проведенного анализа делается вывод о том, что дейктические средства английского языка, взаимодействуя с пространственной конфигурацией поэтического текста, актуализируют динамическую субъективность эстетического высказывания. Подтверждается тезис о том, что в англоязычном поэтическом дискурсе особенно активным указательным полем является пространственность, протяженность и длительность высказывания (сообщения) как такового.

Т. А. Фомина, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

T. A. Fomina, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ УЗУАЛЬНЫХ ЭВФЕМИЗМОВ И ДИСФЕМИЗМОВ

CONTEXT-DEPENDENT VARIATION OF CONVENTIONAL EUPHEMISMS AND DYSPEMISMS

В работе рассматривается процесс семантического варьирования узуальных экс-фемизмов, который реализуется в динамике экспериенциального контекста. С целью определения условий, при которых происходит варьирование значения слова, был проведен перцептивный анализ кинодиалога совместно с анализом предшествующего и текущего контекста, включающего опыт коммуникантов, статус их взаимоотношений, наличие или отсутствие символических границ между ними. Выявлено, что в определенных условиях контекста узуальные эвфемизмы могут приобретать негативную коннотацию, а узуальные дисфемизмы – положительную.

Ключевые слова: узуальные эвфемизмы; узуальные дисфемизмы; семантическое варьирование; экспериенциальный контекст; коннотация.

This paper deals with context-dependent variation of word meaning across positive and negative connotations. The object of research are conventional euphemisms and dysphemisms analyzed dialectically as variable nominals and approached as two aspects of one process of X-phemization. The study demonstrates that in particular contexts conventional euphemisms and dysphemisms can perform a function of dysphemisms and euphemisms respectively, which depends on the speaker's experience, the feelings of similarity of distinction generated by ethnic boundaries, and many other factors.

Key words: conventional euphemisms; conventional dysphemisms; semantic variation; experiential context; connotation.

Основная проблема данного исследования – являются ли эвфемизмы и дисфемизмы словарными единицами с фиксированной либо меняющейся коннотативной составляющей их семантики, а также каким образом контекст влияет на их коннотацию.

В качестве объекта исследования выступают узуальные эвфемизмы и дисфемизмы. В настоящем исследовании применяется термин-

гипероним «икс-фемизм» [Allan 2007] для обозначения как эвфемизмов, так и дисфемизмов. Предметом исследования является процесс семантического варьирования узуальных икс-фемизмов, который реализуется в динамике экспериенциального контекста [Druzhinin 2021].

Цель исследования заключается в том, чтобы определить условия экспериенциального контекста, при которых происходит варьирование коннотативного значения словарных эвфемизмов и дисфемизмов. Под узуальными эвфемизмами в данной работе понимаются общезыковые единицы, осознаваемые большинством носителей языка как вежливые замены более грубых выражений, о чем свидетельствуют соответствующие стилистические пометы в словарях (например, *euphemism*, *polite word*) [Ковшова 2007; Сеничкина 2008].

В исследовании применяется *экспериенциальный подход* к вопросу семантического и номинативного варьирования. В рамках этого подхода выводы о семантическом и прагматическом статусе икс-фемизма можно делать только относительно системы координат конкретного человека, а не относительно языковой системы в целом.

Методология исследования основана на диалектической взаимосвязи теоретического и эмпирического научного познания. На *лексическом уровне* объект (эвфемизмы и дисфемизмы) исследуется как единица текста (применяются методы лексикографического, семантического анализа, диахронического семантического анализа, культурологического комментария). На *эмпирическом уровне*, когда икс-фемизмы рассматриваются уже в экспериенциальном контексте, используется метод наблюдения в совокупности с перцептивным анализом кинодиалога [Druzhinin 2022: 9–29].

Принимая во внимание важную роль медийного социокультурного пространства в формировании картины мира современного человека [Позднякова, Шевякова 2011: 366–370], в качестве источника эмпирических данных для настоящего исследования мы посчитали оправданным использовать культовый американский сериал «Отчаянные домохозяйки» (2004–2012 гг.).

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

- в определенных условиях контекста словарные эвфемизмы *Aunt Flo*, *Madam*, *handi-capable* и др. перестают быть способом смягчения и могут приобретать негативную коннотацию под влиянием экспериенциальных факторов коммуникативного контекста;
- узуальные дисфемизмы *make out*, *slave*, *bonkers*, *loony bin*, *blind*, *handicapped*, *old* и др., в свою очередь, могут выступать в качестве

эвфемизмов в зависимости от эмоционального и когнитивного опыта коммуникантов.

Библиографические ссылки

Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 320 с.

Позднякова Е. М., Шевякова Ю. И. Построение модели социальной когниции как результат моделирования взаимодействия языка, культуры и дискурса (текста) // Когнитивные исследования языка. 2011. № 8. С. 366–370.

Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Фомина Т. А. Контекстно обусловленная вариативность значения слова на оси «эвфемия – дисфемия» в современном английском языке (на материале англоязычного кинодискурса): дис. ... канд. филол. наук. М.: МГИМО, 2003. 169 с.

Allan K. The pragmatics of connotation // *Journal of Pragmatics*. 2007. Vol. 39. P. 1047–1057.

Druzhinin A. S. Cinematic observation in linguistics and beyond: towards an empirical science // *Praxema*. 2022. Vol. 2 (32). P. 9–29.

Druzhinin A. S. Euphemisms vs. dysphemisms, or how we construct good and bad language // *Constructivist Foundations*. 2021. Vol. 17 (1). P. 1–13.

Е. Ю. Хрисонопуло, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E. Yu. Khrisonopulo, Cand. of Sc. (Philology)

Saint-Petersburg State University of Culture, Saint-Petersburg, Russian Federation

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБСТАНТИВНОГО ПРИЗНАКА В ВЫСКАЗЫВАНИИ И УПОТРЕБЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ПРЕДЛОГОМ *BY* В РУССКО-АНГЛИЙСКОМ ПЕРЕВОДЕ

THE DETERMINING OF A SUBSTANTIVE PROPERTY IN AN UTTERANCE AND USES OF CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION *BY* IN RUSSIAN-ENGLISH TRANSLATION

В исследовании показано, что употребление конструкций с предлогом «by» в русско-английском переводе обусловлено осмыслением в высказывании референта последующей именной группы («by Klodt») в его отношении к референту главного слова предложного словосочетания в целом («monument by Klodt»). Подобного рода осмысление связано с предикацией (в том числе имплицитной) референту вводимой предлогом именной группы процесса либо действия («created»). Совершение этого действия, в свою очередь, предопределяет тот признак, который присваивается референту главного слова словосочетания в высказывании.

Ключевые слова: предлог; конструкция; высказывание; предикация; детерминация субстантивного признака.

This study shows that using constructions with the preposition «by» in Russian-English translation results from construals of a referent of the subsequent nominal («by Klodt») in its relation to the referent of the head-word of a prepositional phrase as a whole («monuments by Klodt»). Such construals arise from the (implicit) attribution of a process or action («created») to the referent of a nominal phrase headed by the preposition. The performance of this action in turn predetermines a property that is attributed to the the phrasal head-word in the utterance.

Key words: preposition; construction; utterance; predication; determining a substantive property.

При опоре на теоретическое положение В. Г. Гака [Гак 2009] о высказывании как базовой знаковой единице в работе анализируются функциональные свойства словосочетаний и конструкций с английским предлогом *by* в контексте семантики целостного высказывания. Исследование проводится на материале русско-английского перевода

туристического путеводителя, выполненного носителем английского языка. Основными методами исследования являются, с одной стороны, оппозиционный анализ употребления различных предлогов для описания сходной либо идентичной ситуации (ср.: [Штелинг 1996: 134–149]), а также предлагаемый в работе М. Я. Блоха [Блох 2000] диктемный анализ выражаемых в высказывании смыслов. Проведенное в работе исследование показывает, что случаи выбора английского соответствия с предлогом *by* охватывает следующие употребления форм и конструкций в русском языке: (1) словосочетания с формой творительного падежа; (2) предикативные конструкции подлежащего и сказуемого; (3) словосочетания с формой родительного падежа; (4) предложные словосочетания. Несмотря на разнообразие смысловых отношений, которые выражают перечисленные конструкции в высказываниях на русском языке, выбираемые английские эквиваленты с предлогом *by* передают те или иные аспекты обобщенного значения этого предлога, получающие актуализацию в высказывании. Языковой материал свидетельствует в пользу того, что предлог *by* во всех случаях своего употребления указывает на то, что последующая именная группа (*by Klodt*) осмысливается как субъект процесса либо действия (*created*), которое предопределяет смысловую взаимосвязь между главным словом предложного словосочетания и признаком, который присваивается ему в высказывании (*monument created by Klodt*). Основа детерминации субстантивного признака может быть эксплицирована в обоих языках (*Дворцовую площадь образует комплекс дворцов Эрмитажа – Palace Square is formed by the complex of the Hermitage*), а также передаваться имплицитно в конструкциях с предлогом *by* (*памятник, созданный Петром Клодтом – the monument by Piotr Klodt*). Проведенное исследование вносит свой вклад в изучение инварианта значения базовых предлогов английского языка.

Библиографические ссылки

Блох М. Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.

Гак В. Г. Языковые преобразования: Некоторые аспекты лингвистической науки в конце XX века. От ситуации к высказыванию. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 408 с.

Штелинг Д. А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. М.: МГИМО; ЧеРо, 1996. 254 с.

Е. Д. Шустова, аспирант

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

E. D. Shustova, doctoral student

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГЛАГОЛЬНЫМ КОМПОНЕНТОМ
MAKE В КОНСТРУИРОВАНИИ СОБЫТИЯ
В МЕМУАРНОМ ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКА**

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE VERB MAKE
IN THE EVENT CONSTRUCT OF POLITICAL
MEMOIR DISCOURSE**

Исследование посвящено анализу глагольных фразеологизмов с компонентом действия «take» в мемуарном дискурсе. В результате рассмотрения двух мемуаров Маргарет Тэтчер (The Path to Power, 1995) и Тони Блэра (A Journey: My Political Life, 2010) были установлены семантические трансформации глагольного компонента «take» в составе фразеологизма, направленные на конструирование события.

Ключевые слова: глагольный фразеологизм; мемуарный дискурс политика; акциональный глагол; конструирование события.

The study encompasses the analysis of verbal idioms with an action component «take» in a political memoir discourse. As a result of two memoirs by Margaret Thatcher (The Path to Power, 1995) and Tony Blair (A Journey: My Political Life, 2010) being considered, semantic transformations of the verbal component «take» in the course of event construct were established.

Key words: verbal idiom; political memoir discourse; actional verb; event construct.

Изучение процесса построения событийного ряда мемуарного дискурса посредством глагольных фразеологических единиц (далее – ГФЕ) обусловлено их преимущественным соотношением с действием [Кунин 2005: 378], а также, среди прочего, определенной синтаксической функцией (сказуемое), что напрямую сопряжено с понятием акциональности.

Специфика мемуарного дискурса политика базируется на конструировании прошлых событий и, как следствие, оказывает определенное прагматическое воздействие на целевого адресата с учетом его особенностей. Событие, будучи атрибутом деятельностного (акционального)

кода культуры [Зыкова 2014], определяется как то, что «происходит с предметами» [Арутюнова 1988].

В настоящем докладе представлен результат анализа реализации акциональной семантики ГФЕ с компонентом *make* при конструировании событий. Исследование проводится на материале двух мемуаров: Маргарет Тэтчер (*The Path to Power*, 1995) и Тони Блэра (*A Journey: My Political Life*, 2010).

Глагол *to make* с преимущественным значением акционального действия «to create» [OLD] является стержневым компонентом рассматриваемых ГФЕ, определяющим его семантические, функциональные и прагматические возможности в мемуарном дискурсе.

Алгоритм нашего анализа включает следующие шаги: 1) маркирование всех ГФЕ с компонентом *make* и установление их количественного соотношения в двух разных мемуарах (М. Тэтчер – 120 случаев (45 единиц) и Т. Блэр – 140 случаев (49 единиц)); 2) выявление особенностей переосмысления глагольного компонента в составе ФЕ с фокусом на аспекте сохранения/утраты им исходных акциональных смыслов; 3) определение типа события, описываемого ГФЕ с компонентом *make*, и установление прагматической функции ГФЕ.

В качестве демонстрации предпринимаемого анализа рассмотрим ГФЕ а) *make the running* со значением «to set the speed at which something is done; to take the lead in doing something» («задавать скорость, с которой что-то делается; лидировать, брать на себя инициативу в выполнении чего-то») [OLD] и б) *make your flesh crawl/creep* со значением «to make you feel afraid or full of disgust» («заставить вас почувствовать страх или отвращение») [OLD]. Из приведенных значений следует, что на уровне языковой системы переосмысление глагольного компонента *make* в первом случае показывает сохранение акциональности (*create* => *set the speed; take the lead*), а во втором это свойство претерпевает трансформацию, происходит сдвиг на субъектность (*create/force* => *make smb feel*). Также особенность проявления признака акциональности можно объяснить грамматическим различием данных примеров: в первом акцент на «сделать», во втором – «заставить».

Соответствующие контексты функционирования ГФЕ иллюстрируют семантические изменения на уровне дискурса (а) *be leading* (акциональность) и (б) *cause us to experience revulsion* (стативность):

(а) *Pace the Prescott punch (and possibly even because of it) we were making the running (Tony Blair)*. Прагматическая функция – посредством использования акциональной ФЕ с компонентом *make* происходит реконструкция политического события – лидерство лейбористов

в межпартийной борьбе (Парламентские выборы 2001) благодаря или вопреки скандальному случаю Джона Прескотта с фокусом на восприятии комплиментарной оценки успеха лейбористской партии.

(b) *She [grandmother] would also **make our flesh creep** with old wives' tales of how earwigs would crawl under your skin and form carbuncles (Margaret Thatcher).* Прагматическая функция – вследствие использования неакциональной ФЕ происходит реконструкция глубокого эмоционального переживания семейного события с целью формирования у читателя определенного образа семьи с консервативными ценностями.

Рассмотрение ГФЕ с компонентом *make* на примере двух мемуарных текстов показало, что в рамках фразеологизма степень переосмысления глагола на уровне языковой системы и на уровне дискурса предопределяет факт сохранения (а), а также трансформации (b) акционального смысла при реконструкции политического или семейного события.

Библиографические ссылки

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.

Зыкова И. В. Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Москва: Институт языкознания РАН, 2014. 52 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс+, 2005. 488 с.

OLD – Oxford Learner's Dictionaries. [Эл. ресурс] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 03.03.2024).

M. H. Amur Al-Rashdi, doctoral student
University of Technology and Applied Sciences, Ibra, Sultanate of Oman

EXPLORING PATTERNS OF SIMPLE SENTENCE STRUCTURE USED BY ARABIC LEARNERS OF ENGLISH

The article focuses on the most common patterns of simple sentences in English produced by Arabic speakers to identify possible errors made due to the negative language transfer. All the examples were found in the process of teaching English to Arabic students at the University of Technology and Applied Sciences in the Sultanate of Oman.

Key words: Arabic speaker; English language; simple sentence; word order; pattern.

Introduction. Arabic and English are two distinct languages that belong to two different language families: Arabic belongs to the Semitic language family; English belongs to the Indo-European language family. As a result, there are immense differences between the two languages regarding each structural level (for more, see [Albalawi 2016; Alhussain 2018; Al Towity 2021]). Being analytic, English has a fixed simple sentence word order which looks as follows: S + V + O. Arabic is a synthetic language. As for the word order, it exploits two patterns: V + S + O and S + V + O. The VSO pattern is considered as a verbless sentence, while the SVO pattern is a nominative sentence. The aim of this paper is to reveal the most common patterns of simple sentences in English produced by Arabic speakers to identify possible errors due to the negative language transfer. All the examples, provided below, were found in the process of teaching English to Arabic students at the University of Technology and Applied Sciences in the Sultanate of Oman.

Main part. In their either spoken or written forms, Arabic speakers apply some rules of their mother tongue to produce English sentences, e.g. *Use many people technology nowadays*. The example shows that Arabic speakers may start an English sentence with a verb that is not commonly permissible in the English language (the correct version is *Many people use technology nowadays*). The occurrence of such a wrong sentence comes due to the influence of Arabic which allows the verb to start a sentence.

In the case of using the verb *to be*, Arabic speakers may produce a simple sentence by omitting the verb *to be* due to its absence in similar Arabic sentences:

- (1) *They students* (the correct version is *They are students*).
- (2) *Life beautiful* (the correct version is *Life is beautiful*).
- (3) *I 18 years old* (the correct version is *I am 18 years old*).

The structure like *She girl beautiful* may also occur (the correct version is *She is a beautiful girl*), as Arabic speakers deviate from the English language rules by unconscious adopting the Arabic style structure in performing a simple English sentence that has an adjective. In Arabic, the adjective is always located after the noun in a sentence. It is possible therefore to say *Rajulun Shaeb* (literally «man old», the correct version is *an old man*), and *Baitun jamil* (literally «house beautiful», the correct version is *a beautiful house*).

Arabic speakers find it difficult to use the perfect aspect (for more, see [Alqadi 2020]), so they often ignore the auxiliary verbs *have/has/had*:

- (4) *He worked on the computer for three hours.*
- (5) *I am living in Oman since 1994.*
- (6) *I went shopping before my two friends came to visit me.*

In the pattern of a simple sentence *Always he is busy*, Arabic speakers tend wrongly to put the adverb at the beginning of the sentence.

Instead of the well-structured sentence *I called the person who you told me about* Arabic speakers tend to create a sentence *I called the person who you told me about him*. The source of this pattern lies in the fact that in the Arabic language the third person singular feminine or masculine pronoun is used at the end of a sentence, after a preposition. For example, a typical sentence in Arabic looks like *Kabl alrajulu alathi akhbartani anh ams* (literally «Met the person that you told me about him yesterday», the correct English version is *I met the person who you told me about yesterday*).

Arabic uses the passive voice less frequently which leads to improper English sentences with the absence the auxiliary verb:

- (7) *The letter posted* (the correct version is *The letter was posted*).
- (8) *The marriage contract ratified last Monday* (the correct version is *The marriage contract was ratified last Monday*).

In contrast to English, Arabic passivization is indicated through melodic overwriting, where the vocalic pattern of the active verb changes. While imperfective verbs adopt the *u-a* pattern, perfective verbs change their vocalic pattern to imitate the *u-i* pattern.

Misordering of indirect objects is another pattern of English simple sentences produced by Arabic speakers, e.g. *he is a dear to me friend* (the correct version is *He is my dear friend* or *He is a dear friend to me*).

Conclusion. The source of all the errors mentioned above is the negative transfer of Arabic. Among the patterns explored, Arabic speakers make the

most frequent error that is linked to the absence of the verb *to be* in a simple sentence. The second most common error refers to locating adjectives after the nouns they modify. Displacement of adverbs of frequency and direct and indirect objects may also quite often occur which do not lead to failures in communication, though.

References

- Al Towity A. A. Exploring grammatical errors in English writing made by EFL Saudi learners at Al-Dayer University College, Jazan University // *و ديوبرتلا مولعلا ءلجم* 2021. № 8 (20). P. 525–539. *في ناسن اإلا ناس اردلا*
- Albalawi F. S. Investigating the effect of grammatical differences between English (L2) and Arabic (L1) on Saudi female students' writing of English // *European Scientific Journal*. 2016. № 12 (14). P. 185–197.
- Alhussain A. M. Arab EFL learners' identification of English sentence patterns // *International Journal of English Linguistics*. 2018. № 8 (3). P. 158–166.
- Alqadi K. R. The influence of the Arabic sentence structure on the EFL students' writing in Al al-Bayt University: an analytic study // *International Journal of Social Science and Education*. 2020. № 10 (1). P. 162–167.

Salim Nasser Al-Saadi, doctoral student
University of Technology and Applied Sciences, Ibra, Sultanate of Oman

**ISSUES OF LANGUAGE INTERFERENCE
IN LINGUISTIC RESEARCH
IN THE 1950S – 1960S AND LATER**

The paper provides a literature review, discusses the major themes, theories and methodologies in multilingual research on language interference during the landmark 1950s and 1960s, as well as their lasting influence and importance to modern linguistics.

Key words: language interference; multilingualism.

The 1950s and 1960s can be regarded an important era in linguistic research, notable for the increased emphasis on the complex character of multilingualism and its impact on language acquisition, production, and comprehension. The introduction of psycholinguistics and experimental methodologies in the 1960s altered the perception of language interference. Scholars such as Roger Brown and Albert Marckwardt investigated the actuality of language interference processes in their research, employing the methods of reaction time measurements and error analysis to trace bilingual's language processing dynamics.

This paper provides a literature review, discusses the major themes, theories and methodologies in multilingual research on language interference during the landmark 1950s and 1960s, as well as their lasting influence and importance to modern linguistics.

Roger Brown' book "A first language: The early stages" [Brown 1973] provides insights into early speech patterns. It explores the language development of preschoolers by examining the learning of syntax and semantic links across five stages of linguistic growth. Uriel Weinreich's "On Arguing with Mr. Katz: A brief rejoinder" [Weinreich 1967] provides a succinct rebuttal to an argument, presumably elaborating on or challenging Katz's position and advancing the current academic discussion. Albert Marckwardt [Marckwardt 1963] examines how the Modern Language Association carries out its global responsibilities in education, specifically regarding teaching English as a Foreign Language (EFL) and English as a Second Language (ESL) while considering the idea of "international responsibility". Dorell Oneil Thomas [Thomas 2021] examines the impact of financing, especially from the Ford Foundation, on academic research in English education, focusing on the significance of comprehending its effects on scholarly discourse and techniques. The study by Maria Pupynina and

Natalia Aralova [Pupynina, Aralova 2021] uses sociolinguistic surveys and historical analysis to examine multilingualism among five language groups in Lower Kolyma, Russia. The results indicate a trend towards Russian in recent decades that affects speakers of minority languages and provides fresh perspectives on the understudied multilingual dynamics of Siberia.

Overall, the study of linguistic interference during the 1950s and 1960s and its subsequent discourse shows that the world is not static but frees people to become dynamic individuals within the multifold linguistic system. Theorizing, empirical research, pedagogical strategy and societal reflections helped scholars explore the complexities of language contact, bilingualism and multilingual communication. Historians focused on how two languages evolved, responding to one another across phonetics, syntax, semantics and pragmatics. Early works by Uriel Weinreich theoretically paved the way for the field's development, while applied research enabled a better understanding of the operation specifics. Concerning interference it was found that, phonetic accent transfer, syntactic errors, linguistic misunderstandings and pragmatic miscommunications are the categories that increase the probability of language experiences. Furthermore, the debate extended to educational methods and societal beliefs regarding multilingualism, which involved the complexity of linguistic contact and its implications for individual and communal identity.

The study of language interference in linguistic research in the 1950s – 1960s provides useful insights into the historical background of language study and the growth of linguistic theory. Scholars might better grasp how language interference was conceptualized and addressed by investigating the views and methodology utilized in linguistic study throughout this period. This study sheds light on the limitations of previous linguistic theories, emphasizes the need to include sociolinguistic elements in language analysis and enlarges contemporary research practices by providing critical comments on prior methodologies. Knowledge of the historical roots of linguistic study allows for a more nuanced understanding of language change and variety, which helps to construct more comprehensive and accurate language theories.

References

- Brown R. A first language: the early stages. Harvard University Press, 1973. 437 p.
- Marckwardt A.H. English as a second language and English as a foreign language // PMLA: Publications of the Modern Language Association. 1963. № 78 (2). P. 25–28.
- Pupynina M., Aralova N. Lower Kolyma multilingualism: historical setting and sociolinguistic trends // International Journal of Bilingualism. 2021. № 25 (4). P. 1081–1101.
- Thomas D. O. Beyond disciplinary drama: federal dollars, ESL instruction for African Americans, and public memory // College Composition & Communication. 2021. № 73 (1). P. 52–79.
- Weinreich U. On arguing with Mr. Katz: a brief rejoinder // Foundations of Language. 1967. Vol. 3, № 3. P. 284–287.

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND APPLIED LINGUISTICS»**

А. Д. Борзилов, аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

A. D. Borzilov, doctoral student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**СМЫСЛОВОЕ СОГЛАСОВАНИЕ
В КОРПУСНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ:
НОВЫЕ ОТВЕТЫ НА СТАРЫЕ ВОПРОСЫ**

**NOTIONAL AGREEMENT
IN THE CORPUS PERSPECTIVE:
NEW ANSWERS TO OLD QUESTIONS**

В докладе освещаются результаты изучения особенностей смыслового согласования в синтаксисе английского языка. В исследовании применяется метод корпусного анализа. Цель – раскрыть глубинные семантические источники вариативности в клаузах-репрезентантах, отраженные в предложении выбором формы единственного или множественного числа глагола-сказуемого.

Ключевые слова: смысловое согласование; корпус; вариативность; число; групповое существительное; (дез)интеграция.

The paper highlights the results of studying the peculiarities of notional agreement in English syntax. The study is done with a corpus method. The aim is to disclose the profound semantic sources of variability in the clause-representatives reflected in the sentence by the choice of the singular or the plural number form of predicate-verbs.

Key words: notional agreement; corpus; variability; number; group noun; (dis) integrity.

Доклад представляет результаты корпусного исследования существительных композиционной семантики. Для грамматических исследований языковые корпуса могут выступать источником семантического «профиля» бицентричного существительного, в котором потенциально сосуществуют собирательность и множественность.

Метод разграничения сути единства и сути множества – количественный и качественный корпусный анализ контекстов употребления существительного-подлежащего *family* как прототипа групповых имен, обозначающих коллективы людей. Примеры взяты из Британского Национального Корпуса [BNC 2024]. Поискный запрос регулярных выражений оппозиции *family is | has | was | are | have | were* и параметров *family _v?z* для форм Present Simple Singular с суффиксом *-s* VS *family _vv0*

для форм Present Simple Plural без грамматического маркера определил частоту единственного или множественного числа и признаки значения глагола-сказуемого, коррелятивные семам цельности или разрозненности в значении подлежащего, впервые отмеченные грамматистом В. Я. Плоткиным [Кобрина и др. 2007]. Как дополнительный инструмент привлечен корпус-менеджер AntConc [AntConc 2024]. Поискový запрос *eat+* дает показатели частотности множественного числа *eat* и единственного числа *eats*. В свою очередь, запрос *ha** вычленяет из списка слов, начинающихся на *ha-*, форму *have* в противоположность *has*.

При обработке методики установлено, что *family* объединяется в клаузу с глаголами-сказуемыми семантических групп 1) действий, направленных на активное изменение и преобразование мира; 2) экзистенциальных и локативных структур; 3) эмоционально-оценочных структур; 4) выражений принадлежности, владения, обладания; 5) нервно-психических, психоэмоциональных и эмотивных процессов; 6) физических и физиологических процессов и действий жизнедеятельности, различающихся по степени волевого участия; 7) рационально-оценочных структур; 8) глаголов речепорождения/речепроизводства. Взаимодействуя, групповой субъект и глагол участвуют в репрезентации представления холистичности (п. 1–4) или дискретности (п. 3, 5–8).

В перспективе исследование усовершенствует стратегии обучения синтаксису английского языка. Значимость исследования для развития науки связана с выявлением актуальных тенденций употребления репрезентантов смыслового согласования в английском языке.

Библиографические ссылки

Кобрина Н. А. [и др.]. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис: учеб. пособие для студентов педагогических институтов и университетов по специальности «Иностранные языки». СПб.: СОЮЗ, 1999. 368 с.

Корпус-менеджер AntConc. [Эл. ресурс] URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 26.02.2024).

British National Corpus. [Эл. ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 26.02.2024).

УДК 81'322.4

Е. С. Коканова, к. филол. н.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

Н. С. Пак

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

E. S. Kokanova, Cand. of Sc. (Philology)

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

N. S. Pak

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk, Russian Federation

**«РАБОЧИЕ» ПРИЕМЫ ПРЕДРЕДАКТИРОВАНИЯ ТЕКСТА
АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ИНСТРУКЦИИ
ДЛЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ
И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ**

**EFFECTIVE TECHNIQUES OF PRE-EDITING
ENGLISH MEDICAL INSTRUCTION
FOR MACHINE TRANSLATION INTO RUSSIAN
AND BELARUSIAN**

Доклад посвящен особенностям предредактирования текста английской медицинской инструкции для машинного перевода (МП) на русский и белорусский языки. Ракурс исследования направлен на минимизацию ошибок МП, связанных с омонимией и полисемией в английском языке. Предлагаются «рабочие» приемы предредактирования текста английской медицинской инструкции для МП.

Ключевые слова: английский язык; омонимия; полисемия; предредактирование текстов для машинного перевода; русский язык; белорусский язык.

The paper is devoted to the peculiarities of pre-editing English medical instruction for machine translation (MT) into Russian and Belarusian. The research is aimed at minimising MT errors because of homonymy and polysemy in English. Effective techniques of pre-editing English medical instructions for MT are proposed.

Key words: English; homonymy; polysemy; pre-editing texts for machine translation; Russian; Belarusian.

Современный английский язык имеет ряд типологических особенностей, знание и учет которых важны в практике языка и в переводческой деятельности. Внимания заслуживают омонимия и полисемия, а также их разграничение [Скромблевич 2020]. В докладе рассматриваются

лексическая и грамматическая омонимия и полисемия в современном английском языке как источник ошибок при МП на русский и белорусский языки.

Целью исследования является выявление «рабочих» приемов предредактирования текста английской медицинской инструкции для МП на русский и белорусский языки. Предредактирование представляет собой прогнозирование возможных ошибок МП и предварительную обработку исходного текста для их минимизации [Коканова, Пак 2023; Kokanova, Berendyaev, Kulikov 2022: 25–26].

В качестве материала практического исследования использована инструкция из учебного пособия «Clinical Procedures for Safer Patient Care». Для выявления «рабочих» приемов применялся метод эксперимента. Получен результат МП инструкции с английского языка на русский и с английского языка на белорусский системой, предложенной платформой для перевода и локализации SmartCat, проанализированы ошибки МП, связанные с омонимией и полисемией в английском языке, выдвинуты предположения о возможных способах снятия омонимии и полисемии в исходном тексте на этапе предредактирования. Повторный МП дал возможность увидеть положительный, отрицательный и нулевой результат предредактирования.

Эксперимент показал, что ошибки, связанные с омонимией и полисемией в английском языке, во многих случаях совпадают при МП на русский и белорусский языки. Можно предположить, что обучение системы МП в языковой паре английский–белорусский проводилось через языковую пару английский–русский. Например, «рабочими» приемами предредактирования для обеих языковых пар являются добавление артикля к существительному, развертывание аббревиатуры, создание и подключение глоссария при МП.

Библиографические ссылки

Коканова Е. С., Пак Н. С. Снятие грамматической омонимии как прием предредактирования текста медицинской инструкции для машинного перевода // Когнитивные исследования языка. 2023. № 4 (55). С. 986–989.

Скромблевич В. Б. Опыт изучения омонимии в европейском языкознании: сравнительный аспект // София: электрон. науч.-просветит. журн. 2020. № 2. С. 44–49.

Kokanova E. S., Berendyaev M.V., Kulikov N.Yu. Pre-editing English news texts for machine translation into Russian // Language Studies and Modern Humanities. 2022. Vol. 4. № 1. P. 25–30.

Е. Н. Малюга, д. филол. н.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва,
Российская Федерация

E. N. Malyuga, Doctor of Sc. (Philology)

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ЖАРГОНА
В МАНИПУЛЯТИВНОЙ РИТОРИКЕ
БИЗНЕС-МЕДИА ДИСКУРСА**

**FUNCTIONAL AND PRAGMATIC POTENTIAL
OF PROFESSIONAL JARGON IN MANIPULATIVE RHETORIC
OF BUSINESS MEDIA DISCOURSE**

В статье исследуются прагматические функции профессионального жаргона в манипулятивной риторике бизнес-медиа дискурса. На основе качественного контент-анализа текстов 2024 года выявлено, что профессиональный жаргон выступает эффективным инструментом формирования когнитивных установок у реципиентов, усиливая позитивные или негативные коннотации. Установлено, что профессиональная лексика в комбинации с риторическими средствами значительно повышает манипулятивный потенциал бизнес-медиа дискурса.

Ключевые слова: прагматика; функциональная прагматика; профессиональный жаргон; манипулятивная риторика; бизнес-медиа дискурс.

The article examines the pragmatic functions of professional jargon in the manipulative rhetoric of business media discourse. Based on a qualitative content analysis of 2024 texts, the study posits that professional jargon acts as an effective tool for shaping cognitive attitudes in recipients, enhancing positive or negative connotations. The study argues that professional vocabulary in combination with rhetorical means significantly increases the manipulative potential of business media discourse.

Keywords: pragmatics; functional pragmatics; professional jargon; manipulative rhetoric; business media discourse.

Возрастающий интерес к изучению прагматических аспектов манипулятивного воздействия наблюдается в исследованиях, рассматривающих различные жанры и типы дискурса [Aleksandrova, Sibul 2023; Feigina 2020]. Одним из типов дискурса, обладающих значительным манипулятивным потенциалом, является бизнес-медиа дискурс, охватывающий широкую социолингвистическую демографию, включая как

профессиональные сообщества в сфере бизнеса и экономики, так и непрофессиональных участников [Malyuga 2024].

Целью данного исследования является идентификация функций профессионального жаргона как инструмента манипулятивной риторики в бизнес-медиа дискурсе через деконструкцию языковых уровней, на которых профессиональный жаргон выполняет прагматическую функцию влияния на восприятие и интерпретацию информации, способствуя формированию определенной точки зрения у реципиентов.

Методологическая база исследования опирается на качественный контент-анализ текстов бизнес-медиа дискурса, опубликованных в 2024 году, с использованием методов дискурсивного анализа. Выбранная траектория исследования направлена на идентификацию лингвистических средств, задействованных в манипулятивной риторике, с особым акцентом на профессиональный жаргон, его синтаксические и лексические характеристики. В качестве аналитического инструмента используется функциональная прагматика, которая позволяет оценить успешность реализации коммуникативных целей через стратегическое использование специализированной лексики [Malyuga, Orlova 2017]. В рамках функциональной прагматики особое внимание уделяется анализу механизмов воздействия профессиональной лексики на когнитивную обработку информации и формирование прагматических установок у адресатов.

Результаты исследования показали, что профессиональный жаргон в бизнес-медиа дискурсе выполняет важную прагматическую функцию в рамках манипулятивной стратегии. Профессиональные термины и жаргонизмы используются для создания оценочных рамок, усиливающих позитивную или негативную интерпретацию обсуждаемых событий или лиц. Установлено, что профессиональный жаргон редко функционирует изолированно, зачастую комбинируясь с другими риторическими средствами, такими как метафоры, гиперболы и антитезы, что значительно усиливает его манипулятивный потенциал. С прагматической точки зрения, профессиональная лексика выступает в качестве эффективного инструмента достижения коммуникативных целей, связанных с формированием мнения реципиентов.

Профессиональный жаргон в бизнес-медиа дискурсе можно рассматривать как ключевой инструмент манипулятивной риторики, способствующий реализации информационно-персуазивных целей. Профессиональная лексика эффективно формирует и модулирует восприятие реципиентов, особенно за счет ее сочетания с другими риторическими приемами. Дальнейшие исследования могут быть направлены на коли-

чественную оценку воздействия профессионального жаргона на различные целевые аудитории и изучение его роли в других специализированных дискурсах.

Библиографические ссылки

Aleksandrova O. V., Sibul V. V. Headline complexes in business articles as a means of opinion manipulation // *Training, Language and Culture*. 2023. № 7(3). С. 69–78. DOI: <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2023-7-3-69-78>.

Feigina R. Lexical peculiarities of professional jargon in corporate communication // *Issues of Applied Linguistics*. 2020. № 37. С. 107–121. DOI: <https://doi.org/10.25076/vpl.37.05>.

Malyuga E. N. *The language of corporate communication: functional, pragmatic and cultural dimensions*. Springer Nature, 2024. 154 p.

Malyuga E. N., Orlova, S. N. *Linguistic pragmatics of intercultural professional and business communication*. Springer, 2017. 145 p.

М. С. Матыцина, д. филол. н.

Липецкий государственный технический университет, Липецк, Российская Федерация

M. S. Matytcina, Doctor of Sc. (Philology)

Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russian Federation

**К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЧЕТАЕМОСТИ
ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
С ПОМОЩЬЮ СТАТИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ**

**TO THE ISSUE OF RESEARCHING
THE COMBINABILITY OF LEXICAL UNITS
BY MEANS OF STATISTICAL METHODS**

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с определением сочетаемости слов в речи на примере английского корпуса English Web Corpus (enTenTen) и его подкорпусов. Автор рассматривает словосочетание глагола take с соседним словом, то есть биграммы двухсловного сочетания. Особое внимание уделяется сравнению коллокаций в подкорпусах, содержащих тексты разных жанров и тематик. Для решения поставленной задачи было проанализировано более 100 биграмм, полученных посредством мер ассоциации t-score, MI-score и Log Dice.

Ключевые слова: лингвистический корпус; подкорпус; коллокации; меры ассоциации; t-score, MI-score, Log Dice.

The article is devoted to the issues related to the definition of word combinability in speech. The research is based on the English Web Corpus (enTenTen) and its sub-corpora. The author considers the word combination of the verb 'take' with a neighbouring word, i.e. bigrams of a two-word combination. For this purpose, four sub-corpora of the English Web Corpus (enTenTen), which constitute the largest percentage of the total corpus, were selected. For the task, more than 100 bigrams were analysed by means of the association measures t-score, MI-score and Log Dice.

Key words: linguistic corpus; sub-building; collocations; measures of association; t-score, MI-score, Log Dice.

Использование статистических методов представляет собой попытку выявить коллокации на основе больших корпусов и статистических показателей, обычно называемых статистическими мерами или мерами ассоциации (далее – МА). В. П. Захаров и М. В. Хохлова в своей работе «Анализ эффективности статистических методов выявления

коллокаций в текстах на русском языке» отмечают, что меры ассоциации «учитывают как частоту совместной встречаемости, так и другие параметры, прежде всего частоту в данном корпусе каждого отдельного элемента» [Захаров, Хохлова 2010]. Правильное и эффективное использование МА при извлечении коллокаций показывает не только частоту совместного употребления слов, но и направление изменения их лексических значений при устойчивости словосочетания. Это позволяет исследователям анализировать полученные результаты, как с качественной, так и с количественной точки зрения, дать оценку силе притяжения слов [Hunston 2002; McEnery, Hardie 2011].

Предметом рассмотрения являются результаты автоматического выделения глагольных словосочетаний, в которых поисковым запросом является семантически главный компонент – глагол *take*. Исследование глагольных словосочетаний проводилось с помощью мер ассоциации *t-score*, *MI-score* и *Log Dice*, позволяющих оценить силу связности компонентов словосочетания, с целью определения их эффективности в решении поставленной задачи. Материалом для проведения настоящего исследования послужили данные корпуса *English Web Corpus (enTenTen)*, корпуса английского языка, состоящего из интернет-текстов различного объема и содержания.

Несмотря на большое количество корпусных исследований сочетаемости, по-прежнему существует потребность в более глубоком понимании факторов, играющих важную роль в установлении того, что можно считать коллокациями. Бесспорно, невозможно выделить все факторы, играющие важную роль в идентификации словосочетаний и дать подробное описание всех МА. Однако их критическое рассмотрение, определение сочетаемости слов, а также влияние жанров, регистров и модальности текстов на характер отношений между ними представляется весьма важным в решении профессиональных задач. Сравнительный анализ мер ассоциации *t-score*, *MI-score* и *Log Dice* корпуса *English Web Corpus (enTenTen)* и его подкорпусов, проведенный на основе полученных нами данных для леммы *take*, дает возможность сделать выводы о том, что функционал имеющихся статистических мер ориентирован на выявление разных характеристик биграмм, а их адекватное применение диктуется конкретной исследовательской задачей. Исследование коллокаций требует математического и лингвистического обоснования каждой МА с тем, чтобы осмысленно применять данные меры и правильно интерпретировать полученные результаты.

Библиографические ссылки

Захаров В. П., Хохлова М. В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог–2010», Бекасово, 26–30 мая 2010 г. М.: Издательство РГГУ, 2010. Вып. 9 (16). С. 137–143.

Hunston S. Corpora in applied linguistics. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002. 241 p.

McEnery T., Hardie A. Corpus linguistics: method, theory and practice. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2011. 294 p.

Н. Н. Николаева, к. филол. н.

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

N. N. Nikolaeva, Cand. of Sc. (Philology)

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russian Federation

ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АСПИРАНТОВ СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

DEVELOPING TECHNICAL PHD STUDENTS' ACADEMIC IDENTITY WITHIN THE DISCIPLINE OF ENGLISH FOR ACADEMIC PURPOSES

Рассматривается формирование академической идентичности (АИ) аспиранта в рамках дисциплины «Иностранный язык» посредством методического приема (само)редактирования письменных научных текстов на английском языке. Целью работы является анализ лингводидактических возможностей такого редактирования для совершенствования уровня ЕАР аспирантов и становления их АИ. Результаты продемонстрировали высокую дидактическую и академическую эффективность этого приема.

Ключевые слова: английский язык для академических целей; академическая идентичность; научный дискурс; (само)редактирование как методический прием.

The paper considers developing postgraduate students' academic identity (AI) within the discipline of «Foreign Language (English for Academic Purposes, EAP)» at the technical university. Both editing and self-editing of written scientific texts in English are evaluated as basic methodological techniques. Our study aims at analyzing some linguistic and didactic possibilities of such (self)editing for both improving postgraduate' level of EAP and forming their AI. The results demonstrate high didactic and academic efficiency of these techniques.

Key words: English for Academic Purposes (EAP); academic identity; scientific discourse; (self)editing as a methodological technique.

Становление ученого – это сложный и многоплановый структурный процесс, в большой степени зависящий от социокультурных установок информационной среды научного сообщества, в которой формируется академическая идентичность (АИ) аспиранта. В данной работе под АИ понимается осознание [аспирантом] своей тождественности с научным сообществом, принятие его норм, принципов, владение коллективными знаниями, а также психолого-когнитивная осознанность своей академической компетентности как ученого в определенной области знаний,

самостоятельности и самоэффективности в реализации научных планов. Актуальность работы определяется тем, что в настоящее время национальная наука неотделима от общемировой, в большой степени обусловленной западноевропейскими нормами, ценностями, традициями и репрезентированной в английском языке, владение которым является неотъемлемой частью АИ ученого и детерминирует вхождение аспиранта в мировое научное сообщество. Однако уровень владения академическим английским языком у аспирантов первого курса технического вуза, в частности МГТУ им. Н. Э. Баумана, для этого недостаточен. *Целью* работы является анализ лингводидактических возможностей редактирования научного текста на английском языке как эффективного методического приема повышения англоязычной грамотности аспирантов, а также того, как редактирование способствует формированию их АИ. Данная цель предполагает решение следующих *задач*: (1) рассмотрение различных точек зрения отечественных и зарубежных ученых на определение понятия «академическая идентичность» и его основные компоненты; формулирование собственного определения; (2) выявление тех лингвистических и текстовых особенностей научной статьи, которые влияют на формирование АИ, а также анализ их возможностей на репрезентацию автора текста и его научной позиции; (3) обсуждение вопроса о методологической целесообразности использования редактирования англоязычного научного текста как методического приема развития языковой грамотности аспирантов и развития их АИ; (4) проверка гипотезы об эффективности данного приема на практических примерах работы преподавателя с аспирантами МГТУ им. Н. Э. Баумана над написанием их научных статей путем проведения количественного (статистического) и качественного (дискурсивно-интерпретативного) анализов; (5) интерпретация результатов исследования с точки зрения их верифицируемости и полезности для достижения поставленной цели, а также возможных ограничений. Необходимо отметить, что исследований по АИ аспиранта чрезвычайно мало, в основном ученые и преподаватели, работающие в области академического письма, рассматривают вопрос об АИ вскользь, связывая его с функционированием личных местоимений и залогом глагола-сказуемого. В нашей же работе доказывается, что АИ ученого международного уровня формируется как холистический, структурно-динамический процесс развития его личности посредством овладения языком академического общения со всеми его дискурсивно-функциональными особенностями. В этом состоит *новизна* исследования и его *теоретическая значимость*. В результате последовательного решения вышеназванных задач было *установлено*,

что АИ аспиранта может формироваться в процессе создания научных текстов посредством осознанного применения структурно-лингвистических норм академического письма, самоидентификации личности автора с помощью лингвистических и текстовых маркеров, редактирования своих текстов, манипулируя доступными языковыми ресурсами с целью вариации степенью представленности автора в статье и выраженности его точки зрения. *Практическое значение* работы выражается в том, аспиранты технического (не языкового) вуза начинают понимать, как английский язык конструирует идентичность ученого на международной арене и как редактирование своих текстов может повлиять на выраженность этой идентичности. Таким образом, совместная работа преподавателей и аспирантов над редактированием научных статей способствуют последовательному и осознанному овладению дискурсивными академическими знаниями, тем самым повышая уровень академической компетентности последних, их научной уверенности и самостоятельности, т. е. формируя академическую идентичность.

В. С. Селезнева

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

V. S. Selezneva

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НЕЗРЯЧИХ
И СЛАБОВИДЯЩИХ СТУДЕНТОВ
В ИНКЛЮЗИВНОЙ ГРУППЕ**

**POSSIBILITIES OF ORGANISING ENGLISH LANGUAGE
TEACHING FOR BLIND AND VISUALLY IMPAIRED
STUDENTS IN AN INCLUSIVE GROUP**

Характерная особенность обучения людей с нарушением зрения выражена в ограничении доступа к информации. Доклад рассматривает возможности организации обучения английскому языку для студентов с нарушениями зрения в инклюзивной группе. В ходе исследования выявлены наиболее релевантные методы преподавания английского языка для незрячих и слабовидящих студентов в вузе.

Ключевые слова: незрячие и слабовидящие студенты; инклюзивная группа; информационно-коммуникационные технологии (ИКТ); NonVisual Desktop Access (NVDA); электронный учебный курс (ЭУК).

The characteristic feature of learning for visually impaired people consists in limited access to information. The report views possibilities of organising English language teaching for blind and visually impaired students in an inclusive group and identifies the most relevant methods of teaching English for blind and visually impaired students in higher education.

Key words: blind and visually impaired students; inclusive group; Information and Communication Technology (ICT); NonVisual Desktop Access (NVDA); e-learning course (ELC).

Обучение слабовидящих студентов английскому языку возможно и нужно. Инклюзивное обучение дает право каждому на получение опыта обучения, поддержку, позволяет всем студентам осмысленно взаимодействовать с учебным планом и полностью реализовать свой природный потенциал [Hlalele 2012: 496]. Целью данного исследования является рассмотрение возможностей организации обучения для незрячих и слабовидящих студентов, изучающих английский язык в вузе.

В ходе изучения дисциплины «Английский язык» студенты осваивают фонетику, лексику, фразеологию, грамматику, основы орфографии

и письменной речи. Практика преподавания английского языка в инклюзивной группе показала, что студенты с нарушением зрения запоминают материал на слух намного быстрее по сравнению со зрячими обучающимися.

Студенты незрячие и слабовидящие также лучше справляются с выполнением устных форм работы на английском языке, а именно: составление диалогов, высказывание своей точки зрения, пересказ грамматических правил.

Трудности вызывают определение слов, которые звучат одинаково или очень похоже, но при этом пишутся по-разному и имеют разные значения, например: *hour* «час» – *our* «наш», *there* «там» – *their* «их», *right* «правый» – *write* «писать». Такие случаи нужно уточнять при помощи электронного словаря.

Что касается работы с текстом, требуется подготовка раздаточного материала исходя из физической возможности незрячих студентов. Ключевым средством, способствующим успешной интеграции в социум, являются здесь информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) [Агафонова 2022: 190]. С помощью компьютера незрячий обучающийся не только воспринимает англоязычный текст, но и полноценно участвует в процессе обмена информацией с остальными участниками инклюзивной группы.

Например, бесплатная программа экранного доступа NVDA (в переводе «невизуальный доступ к рабочему столу») позволяет незрячим и слабовидящим пользователям работать на компьютере [Potluri 2021: 1]. Встроенный синтезатор речи воспроизводит речь более чем на 50 языках. Одним из преимуществ данной программы считается ее портативность и то, что она практически не изменяет вид операционной системы.

Благодаря персональному компьютеру незрячие и слабовидящие студенты могут следить за преподаваемым материалом и повторно воспроизводить непонятные фрагменты англоязычного текста для лучшего усвоения. Также для уточнения учебных вопросов и выполнения внеаудиторной работы можно использовать систему Moodle, которая позволяет осуществлять дистанционное взаимодействие преподавателя с обучающимися. Данная методика взаимодействия зарекомендовала себя как достаточно эффективная и дает положительные результаты в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению, а также обеспечивает лучшую коммуникацию между студентами в инклюзивной группе.

Итак, использование средств ИКТ способствует освоению английского языка студентами с нарушением зрения и дает им возможность

активно участвовать в образовательной программе, устраняя социальные барьеры. Перспективным представляется изучение новых методик преподавания иностранного языка, направленных на улучшение взаимодействия между всеми участниками инклюзивного обучения и реализацию права каждого студента на получение опыта обучения.

Библиографические ссылки

Агафонова Л. И., Хахалина М. С., Лагутина А. А., Павлова О. Н. Разработка адаптированных электронных учебных курсов по иностранному языку для слепых и слабовидящих студентов педагогического вуза // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 479. С. 189–198.

Hlalele D., Alexander G. University access, inclusion and social justice // South African Journal of Higher Education. 2012. № 26 (3). P. 487–502.

Potluri V. Examining visual semantic understanding in blind and low-vision technology users // Proceedings of the 2021 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems. New York: ACM, 2021. P. 1–14.

О. А. Сенько

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

O. A. Senko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

МЕТОД УПРАВЛЯЕМЫХ ОТКРЫТИЙ В ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ

GUIDED DISCOVERY METHOD IN TEACHING GRAMMAR

В докладе рассматривается суть метода управляемых открытий, доказываются его эффективность, выделяются и описываются этапы работы с его применением. Данный метод в сравнении с традиционными предоставляет обучающимся возможность критически мыслить, самостоятельно исследовать английскую грамматику, формулировать правила, повышает вовлеченность в процесс изучения языка и способствует лучшему запоминанию материала.

Ключевые слова: метод управляемых открытий; грамматика; индуктивный подход; обучение иностранному языку.

The article discusses the essence of the guided discovery method, proves its effectiveness, highlights and describes the stages of work with its application. This method in comparison with the traditional ones provides learners with an opportunity to think critically, independently explore English grammar, formulate rules, increases involvement in the process of language learning and contributes to better memorization of the material.

Key words: guided discovery method; grammar; inductive approach; foreign language teaching.

Преподавание грамматики неродного языка требует от преподавателя владения обширным, эффективным и отвечающим современным запросам методическим арсеналом. Альтернативой традиционным объяснениям грамматических правил является метод управляемых открытий (guided discovery), в основе которого лежит индуктивный подход. Цель данного исследования – анализ специфики и эффективности метода управляемых открытий, описание основных этапов работы с его применением.

Известно, что «мы запоминаем 10 % из того, что читаем, 20 % из того, что видим, 30 % из того, что слышим, 50 % из того, что видим и слышим, 70 % из того, что обсуждаем с другими, 80 % из того, что испытываем лично» [Глассер 1991: 2]. Применение метода управляемых

открытий предоставляет возможность задействовать максимум каналов восприятия и повысить процент запоминания нового материала. Данный метод является максимально эффективным, поскольку дает возможность увидеть, услышать, обсудить и применить на практике новый грамматический материал, а также способствует развитию автономности и вовлеченности обучающихся, формированию у них критического и аналитического мышления.

Эффективность применения метода управляемых открытий зависит, во-первых, от правильно подобранных преподавателем заданий, соответствующих уровню владения языком в группе и привлекающих внимание студентов к значимым для них грамматическим явлениям, во-вторых, от тщательно продуманных вопросов, побуждающих студентов к самостоятельным выводам о закономерностях использования языка и формулированию правил.

Выделяют 4 основных этапа работы с применением метода управляемых открытий. На первом этапе преподаватель создает релевантный контекст, способный заинтересовать студентов, обращает их внимание на конкретные примеры, к которым далее формулирует вопросы (concept checking questions) о значении, форме и употреблении грамматической структуры. Второй этап – обсуждение студентами поставленных вопросов в малых группах. Преподаватель при этом выступает в роли модератора, который мониторит группы, комментируя сложные моменты и помогая найти правильный ответ. На третьем этапе студенты работают вместе с преподавателем, отвечают на ранее заданные вопросы, формулируют и записывают грамматическое правило. На четвертом этапе студенты получают задания, дающие преподавателю возможность проконтролировать усвоение и откорректировать использование изучаемого грамматического явления, с тем чтобы в дальнейшем перейти к более сложным коммуникативным заданиям.

Данный метод применялся автором при введении тем «Пассивный залог», «Степени сравнения прилагательных» на занятиях по «Основному иностранному (английскому) языку» у студентов 1 курса специальности «Романо-германская филология» и доказал свою эффективность.

Библиографические ссылки

- Глассер У. Школы без неудачников. М., 1991. 176 с.
Scrivener J. Learning teaching. – Macmillan, 2011. 141 p.

А. Б. Честякова

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

A. B. Chestyakova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

АНГЛИЙСКИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ: КОНТЕКСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗНАЧЕНИЙ

ENGLISH TERMINOLOGICAL ABBREVIATIONS: CONTEXT DEPENDENCY OF MEANINGS

В докладе рассматривается семантика английских аббревиатур, употребляющихся в сфере профессиональной коммуникации, которые демонстрируют принципиальную зависимость от контекстов употребления в части передачи их семантики на русском языке.

Ключевые слова: английские терминологические аббревиатуры; контекстная обусловленность; сфера профессиональной коммуникации; терминологическое значение.

The paper examines some general issues related to the analysis of English abbreviations within terminological systems such as legal. Variability in the interpretation of English abbreviations is explored; it proves to strongly depend on the terminological system under study, this dependence being conspicuous when semantic features need to be communicated into Russian.

Key words: context dependency; English terminological abbreviations; professional communication; terminological meaning.

Информационно-технологический прогресс и постоянное развитие терминологии в различных сферах профессиональной коммуникации приводят к значительному расширению в использовании аббревиатурных форм. Сегодня проблемы, вызванные обилием терминологических аббревиатур в англоязычных дискурсах, представляют большой интерес для терминоведов, лексикографов и экспертов в языках для специальных целей. Активное использование аббревиатур в течение более, чем века, отражает постоянное пополнение понятийного аппарата в специальных языках и, как следствие, потребность в его описании и формализации.

Вопросы специальной терминологии подробно рассматриваются в целом ряде научных работ, при этом терминологи также включают в сферу своего анализа аббревиацию терминологической лексики. Цель проведенного исследования состояла в описании особенностей

и трудностей в употреблении аббревиатур в специальных сферах, рассмотрении проблем, возникающих при трактовке аббревиатур, выявлении актуальности принципа контекстной обусловленности.

Анализ терминологических аббревиатур требует особого внимания к целому ряду языковых аспектов, в том числе к контекстной обусловленности значений. Так, в аббревиатуре, которая одновременно используется в двух разных сферах знаний, – РОА – наблюдается две принципиально разных полных языковых формы. В юридической сфере РОА расшифровывается как «power of attorney» и имеет следующее значение: «полномочие [на совершение (поверенным) юридических действий от лица доверителя]; доверенность». Однако в фонетике РОА имеет иное значение – *place of articulation* – «место образования согласных». Важно обратить внимание на невозможность определения корректного русского значения вышеупомянутых терминов в их аббревиатурной форме.

Проведенное исследование показало, что понимание аббревиатур в специальных областях знаний заключается не только и не столько в расшифровке аббревиатуры, сколько в поиске функционального аналога в языке-реципиенте при передаче семантических характеристик аббревиатуры, релевантных для данного контекста.

Библиографические ссылки

Власенко С. В., Сулосов Р. Э. Динамика развития современного английского языка и вопросы терминологической аббревиации на примере языков права и международной торговли // Динамические процессы в германских языках: Четвертые лингвистические чтения памяти В.Н. Ярцевой / РАН. Ин-т языкознания (Москва, 6 ноября 2012 г.). М.–Калуга: Издательство «Эйдос», 2012. С. 163–179.

V. L. Malakhova, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

FUNCTIONAL RELATIONS AND THEIR ROLE IN DISCOURSE SYSTEMITY FORMATION

The article describes the specificity of discourse semantic space formation with the usage of the basic principles of linguosynergetics. The objective of the article is to study discourse functional relations and order parameters as one of the necessary conditions for self-organization of discourse semantic space and for its systemity. The author specifies the concept of discourse, its main features and properties. The role of the synergistic interaction of all discursive elements in the formation of order parameters and discourse functional plan is also analyzed. The author comes to the conclusion that order parameters determine discourse functional links formation, regulate the semantic development of discourse system and account for its stable functioning.

Key words: linguosynergetics, discourse, semantic space, functional relations, order parameters, systemity

Discourse as an object of research is considered as a complex hierarchical open system which incorporates not only different layers, parts and elements but also various relations (links) among them, their interaction inside and outside the discourse system [Dijk 1981]. Generally, the systemity of the discourse structural and functional planes makes the bedrock of discourse self-preservation, i.e. keeps the unwinding speech chain within a preset range of sense formation [Malakhova 2022; Ponomarenko 2013].

The systemity of functional relations of discourse, which underlies its semantic space self-organization [Haken 2013; Ponomarenko 2013], is considered from two angles – as a process of interaction between the functional components of discourse and as a set of forms of their language representation. According to T. van Dijk, discourse functional relations are specific functions between utterances/sentences based on semantic correlations between the propositions and on the relations between facts and their properties in “possible worlds” [Dijk 1981].

Although communication is carried out in accordance with a certain intention, a speech act can undergo significant modifications in the process of partners’ interaction – strengthening or, on the contrary, weakening of certain sense components, involvement of additional language units and even deviation from the original plan of communication.

Such changes in the functional plane are possible due to functional non-linearity of discourse, the ability to preserve its integrity under the influence of self-organization mechanisms. It is these mechanisms that help curb deregulating fluctuations in the discourse system and avoid its non-systemity, complete loss of communicative power, inability to perform the function of means of communication. Taking everything into account, we see the relevance of applying here one of the main principles of linguosynergetics according to which the self-preservation of the system is determined by certain stabilizing discursive properties that subordinate all components of the discourse system and ensure its semantic self-organization. In terms of synergetics the stabilizing factors of discourse are determined as “order parameters”.

Order parameters are functional links of discourse; their formation is provided by the aggregate interaction of language means. Order parameters are key to the adequate comprehension of the meaning (or meanings) of discourse. Having the dual nature, they, on the one hand, regulate semantic development of the discourse system (that is, stabilize the functional organization of discourse) and thereby create an adequate, invariant semantic structure. On the other hand, they are themselves subject to the influence of the system.

Order parameters specify the kind of functional relations emerging in the discourse space and the exact mechanisms determining its self-organization. Since order parameters are in fact basic discourse characteristics and reflect typical peculiarities of functional links, a complete analysis of functional interaction of discourse elements demands consideration of various interdependent factors which impacts evolution of the discourse plane, namely: the communicative situation, the wide context the communicative unit is used in and the functional perspective.

Summing up, order parameters are factors of the system inward processes regulation and in reference to discourse these factors are imbedded in functional links between discourse components.

References

Dijk T. A. van. Studies in the pragmatics of discourse. The Hague; New York: Mouton, 1981. 331 p.

Haken H. Information and self-organization: A macroscopic approach to complex systems. Springer Science & Business Media, 2013. 196 p.

Malakhova V. L. Meaning and sense as the bedrock of English discourse functional space // Linguistics & Polyglot Studies. Vol. 8. Issue 1. P. 29–43 (in Rus.).

Ponomarenko E. V. About functional self-organization of verbal means in English business discourse // Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2013. Vol 5. Issue 106. P. 80-84 (in Rus.).

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА И КОГНИТИВНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES AND COGNITIVE
LINGUISTICS»**

Л. В. Бабина, д. филол. н.

Тамбовский государственный университет, Тамбов, Российская Федерация

Е. Б. Рябых, к. филол. н.

Тамбовский государственный университет, Тамбов, Российская Федерация

L. V. Babina, Doctor of Sc. (Philology)

Tambov State University, Tambov, Russian Federation

E. B. Riabikh, Cand. of Sc. (Philology)

Tambov State University, Tambov, Russian Federation

СЛОЖНЫЕ СЛОВА A+N КАК СРЕДСТВО ПОТЕНЦИАЛЬНО КОНФЛИКТНОЙ СЕМАНТИКИ²

COMPOUND WORDS A+N AS A MEANS OF POTENTIALLY CONFLICTING SEMANTICS

В статье рассматриваются сложные слова A+N с негативной коннотацией как средство потенциально конфликтной семантики. Слова относятся к разным лексическим категориям. Выявляются когнитивные модели их создания.

Ключевые слова: сложные слова; конфликтогенный потенциал; когнитивные модели; лексические категории.

The article examines compound words A+N with negative connotations as a means of potentially conflicting semantics. The words belong to different lexical categories. The author identifies cognitive models of their creation.

Key words: compound words; conflictogenic potential; cognitive models; lexical categories.

Целью сообщения является анализ конфликтогенного потенциала сложных слов A+N, а также рассмотрение когнитивных основ их создания.

Материалом исследования служат сложные слова A+N, отобранные методом сплошной выборки из Краткого Оксфордского словаря английского языка, словаря английского сленга и разговорных выражений. При проведении исследования применяются *методы* дефиниционного, этимологического, контекстуального анализа, метод когнитивного моделирования.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>.

В результате исследования выявляется, что сложные слова A+N с негативной коннотацией, рассматриваемые как средство потенциально конфликтной семантики, могут относиться к следующим лексическим категориям:

- «внешность»: *greybeard* «*humorous or derogatory an old man*» [COED 2006: 626], etc. (метонимическая модель PART – WHOLE);

- «умственные способности»: *fat-head* «*an idiot, imbecile. Derog. {Informal}*» [DESC], etc. (метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL и метонимическая модель PART – WHOLE); *madhead* «*a crazy person, a mentally unstable person*» [DESC] (метонимическая модель PART – WHOLE);

- «характер»: *bighead* «*informal a conceited person*» [COED 2006: 132], etc. (метафорическая модель ABSTRACT – PHYSICAL и метонимическая модель PART – WHOLE); *sorehead* «*N. Amer. informal a person who is angry or easily irritated*» [COED 2006: 1377] (метафорическая модель ABSTRACT – PHYSIOLOGICAL и метонимическая модель PART – WHOLE);

- «поведение»: *tightwad* «*a miserly person, a mean person. Orig. U.S.*» [DESC] (метафорическая модель HUMAN BEING – ARTEFACT); *hard-nut* «*an aggressive and tough person*» [DESC] (метафорическая модель HUMAN BEING – PLANT); *bigmouth* «*informal an indiscreet or boastful person*» [COED 2006: 132], etc. (метонимические модели PART 2 (cause) – PART 1 (effect) и PART – WHOLE); *brown-nose* «*informal a person who acts in an obsequious way*» [COED 2006: 178] (метонимическая модель PART 1 (effect) – PART 2 (cause)); *sleepyhead* «*informal a sleepy or inattentive person*» [COED 2006: 1356] (метонимическая модель PART – WHOLE);

- «социальный статус»: *blackleg* «*Brit. derogatory a person who continues working when fellow workers are on strike*» [COED 2006: 141] (метонимическая модель PART 1 (effect) – PART 2 (cause)); *redskin* «*dated or offensive an American Indian*» [COED 2006: 1206] (метонимическая модель PART – WHOLE), etc.

Полученные результаты способствуют развитию когнитивной теории бесконфликтного языкового общения за счет выявления языковых средств, потенциально допускающих конфликтное восприятие и интерпретацию на уровне словообразования.

Библиографические ссылки

DESC – A Dictionary of English Slang & Colloquialisms. [Эл. ресурс] URL: <http://www.peevish.co.uk/slang/english-slang/a.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

COED – Concise Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2006. 1708 с.

Е. Е. Голубкова, д. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

С. В. Канашина, канд. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

E. E. Golubkova, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Financial university under the government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

S. V. Kanashina, Cand. of Sc. (Philology)

Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ИНТЕРНЕТ-МЕМ: ВИРУС, КОНСТРУКЦИЯ ИЛИ СЕРИЯ?

TO THE ESSENCE OF ENGLISH INTERNET MEME: A VIRUS, A CONSTRUCTION OR A SERIES?

Доклад имеет целью проследить эволюцию и объем значения термина «интернет-мем» в современной англистике с позиций когнитивного поворота в терминологических исследованиях.

Ключевые слова: интернет-мем; когнитивная лингвистика; репликация; партиципаторная культура.

The paper aims to trace the evolution and the scope of meaning of the term «meme» in current linguistic paradigm from the perspective of cognitive turn in terminological studies.

Key words: internet meme; cognitive linguistics; replication; participatory culture.

В современных лингвистических работах интернет-коммуникация рассматривается как платформа для генерирования не только новых типов дискурса, но и оригинальных семиотических единиц, среди которых мемы, эмодзи, фейки, репликативные новостные сообщения и т. д. При этом динамичный семиозис новых знаков сопровождается высокой

степенью поликодности, компрессии, девербализации, а также активной репликацией. Мы рассмотрим одного из наиболее ярких представителей репликативного медиадискурса – англоязычный интернет-мем. Доклад имеет целью проследить эволюцию и объем значения термина мем в современной парадигме гуманитарных наук с позиций когнитивного поворота в терминологических исследованиях.

Разрастание деривационного гнезда термина мем в английском языке (*memetics, memeticians, memetist, to meme, meming, memeosphere, meme culture/literacy/discourse, meme complexes, memplexes, memeification*) свидетельствует, в частности, об активных социальных процессах, действующих мемы, и об интересе к данному явлению исследователей различных направлений. Будучи аналогом термина *ген* в биологии, *интернет-мем*, тем не менее, в контексте медийного употребления приобрел самостоятельные функции, такие как преднамеренная репликаторность, реконтекстуализация, реконцептуализация и др. лингвокогнитивные механизмы [Голубкова, Канашина 2023], которые позволяют рассматривать его как двуликую семиотическую сущность: конструкцию и серийный вирусный знак одновременно.

Важным теоретическим положением концепции Р. Докинза, британского зоолога и основоположника теории мемов, стала идея о том, что в основе эволюции лежит принцип конкуренции генов. Поэтому исследователь назвал гены, стремящиеся к активной репликации, эгоистичными [Dawkins 2016]. Суть последующих многочисленных трудов по меметике можно выразить несколькими концептуальными метафорами: MEME IS A GENE, MEME IS A VIRUS/PARASITE, MEME IS AN INFORMATION MODEL [Heylighen 1992; Shifman 2013; Blackmore 2000; Vardos 2023]. Однако они представляются неточными в силу отсутствия в них фактора участия создателя интернет-мема. Смена фокуса в меметике, обусловленная все более растущим интересом к функционированию мемов в интернете, привела к семантическому сдвигу значения термина *мем*. Наряду с широким пониманием *мема* как единицы передачи культурной информации путем имитации, в современной лингвистической литературе наблюдается экспансия термина *интернет-мем* как единицы передачи информации в интернете, являющейся результатом так называемой партиципаторной, эмерджентной культуры [Shifman 2013; Vardos 2023], то есть вовлекающей субъекта в создание нового или модифицируемого контента. Разновидности такой модификации можно описать как на когнитивном уровне в терминах механизмов реконцептуализации, рефрейминга, реконтекстуализации и др., так и на более конкретном языковом уровне, рассматривая

процессы имитации, модификации, стилизации, пародийности, мимики и др.

Поскольку интернет-мем представляет собой преимущественно семиотически гибридное образование, в котором информация передается с помощью нескольких модальностей, представляется также важным осветить вопрос о семиотической гибридации как процессе взаимодействия знаков разнородной семиотической природы в рамках одной дискурсивной единицы.

Библиографические ссылки

Голубкова Е. Е., Канашина С. В. Реконцептуализация, реконтекстуализация и рефрейминг: к вопросу о демаркации смежных когнитивных механизмов в англоязычных интернет-мемах // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 88–92.

Bardos B. Frogs and ogres: transformation, reuse and creativity in meme culture. Doctor of Philosophy (PhD) thesis, University of Kent, 2023. 312 p. [Эл. ресурс] URL: <https://kar.kent.ac.uk/103266/> (дата обращения 18.01.2023).

Blackmore S. The meme machine. Oxford: Oxford University Press, 2000. 288 p.

Dawkins R. The selfish gene. Oxford: Oxford university press, 2016. 496 p.

Heylighen F. Evolution, selfishness and cooperation // Journal of Ideas. 1992. Vol. 2. № 4. P. 70–76.

Shifman L. Memes in digital culture. Cambridge, MA; London: The MIT Press. 2013. 216 p.

И. В. Дмитриева, к. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

I. V. Dmitrieva, Cand. of Sc. (Philology)

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

КОМПЛЕМЕНТАЦИЯ АНГЛИЙСКИХ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДИКАТОВ

COMPLEMENTATION OF ENGLISH METEOROLOGICAL PREDICATES

Комплементация английских метеорологических предикатов рассматривается как маркер актуализируемого лексического значения исходно климатического глагола. Левосторонняя комплементация маркирует климатическое или неклиматическое значение глагола. Правосторонняя комплементация конкретизирует предикат как обозначающий неклиматическое действие/воздействие материального, ментального, или вербального характера.

Ключевые слова: предикат; комплементация; формальное подлежащее; семантический субъект; объект; адвербиальная комплементация.

Syntactic combinability of English meteorological predicates is treated as a marker of the realized lexical meaning of an originally climatic verb. Left-hand combinability marks the meaning of the verb as climatic or non-climatic. Right-hand combinability specifies the meaning of the predicate-verb as denoting some non-climatic action of material, mental or verbal nature.

Key words: predicate; complementation; formal subject; semantic subject; object; adverbial complementation.

Комплементация предиката понимается как синтаксическая сочетаемость глагольной единицы в составе предложения, т. е. ее синтаксическая валентность. В исследовании посредством синтаксического и семантического анализа предпринимается попытка показать взаимодействие лексической и синтаксической семантики при актуализации прямого или переносного значения метеорологических глаголов. Английские метеорологические глаголы составляют группу лексических единиц, обозначающих AMBIENTные процессы и характеризующихся авалентной комбинаторикой, что в английском языке соответствует употреблению в предложениях с формальным безличным подлежащим: *It rains, It snows* (см. [Halliday 1987: 309] и [Levin 1993: 274]). При использовании в исходном значении они могут получать опциональную

адвербиальную комплементацию, конкретизирующую время, место или интенсивность протекания амбиентного действия: *It will snow soon. It is raining cats and dogs.*

Изменения в левосторонней комплементации глаголов (появление знаменательного подлежащего) могут свидетельствовать как о сохранении исходно метеорологического значения, так и об актуализации переносного значения. Последнее характерно для предложений с активным семантическим субъектом (одушевленным или неодушевленным): *The crowd rained out of the hall.*

В употреблении с активным семантическим субъектом в позиции подлежащего правосторонняя комплементация служит конкретизации типа действия (материальное, ментальное, вербальное), соответствующего переносному значению метеорологического глагола. Как видно из примера выше, значение перемещения в пространстве формируется за счет сочетания глагола с указанием на некую пространственную характеристику адвербиального характера (место – *the hall*). Особую роль в реализации переносного значения играет комбинаторика с правосторонним объектом-дополнением. В зависимости от семантики единицы в позиции дополнения варьирует и актуализируемое значение предиката: *She poured her story* (вербальное действие), *He snowed her with his feelings* (психо-эмоциональное), *He snowed her with his principles* (интеллектуальное воздействие).

Разрабатываемая проблематика способствует расширению научных представлений о синтаксически репрезентируемых значениях в английском языке и позволяет оценить комплементацию глагола как инструмент языкотворчества в английском языке.

Библиографические ссылки

Halliday M. A. K. An introduction to functional grammar. Reprinted ed. London [etc.]: Edward Arnold, 1987. 387 p.

Levin B. English verb classes and alternations: a preliminary investigation. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 348 p.

О. Г. Дубровская, д. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

И. Н. Толмачева, к. филол. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Там-
бов, Российская Федерация

O. G. Dubrovskaya, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

I. N. Tolmacheva, Cand. of Sc. (Philology)

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian
Federation

КОГНИТИВНАЯ ЭМПАТИЯ КАК МЕХАНИЗМ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛЬНО КОНФЛИКТНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ³

COGNITIVE EMPATHY AS A MEANS TO NEUTRALIZE POTENTIALLY CONFLICTING INTERPRETATION: SYNTACTIC LEVEL OF REPRESENTATION

В статье анализируется такой механизм нейтрализации потенциально конфликтной интерпретации высказывания как когнитивная эмпатия. Рассматриваются концептуальные факторы прогнозирования конфликтного восприятия и факторы осознанного выбора языковых средств репрезентации когнитивной эмпатии на примере синтаксической конструкции с английским полнозначным глаголом в качестве связочного.

Ключевые слова: когнитивная эмпатия; потенциально конфликтная интерпретация; бесконфликтная коммуникация; связочный глагол.

The article deals with cognitive empathy as one of the means of potentially conflicting interpretation neutralization. Factors which determine the prediction of probable conflicting perception and the deliberate choice of specific language means to represent cognitive empathy using the syntactic structure with an English content verb in the role of linking one are studied.

Key words: cognitive empathy; potentially conflicting interpretation; conflict-free communication; linking verb.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>.

В числе основополагающих принципов бесконфликтной языковой коммуникации определены принципы эффективного концептуального взаимодействия участников коммуникации и адекватной языковой организации высказываний [см. подробнее Болдырев 2022, 2023, 2023a]. Учет этих принципов обуславливает на концептуальном и языковом уровне прогнозирование реакций собеседника и нейтрализацию потенциально конфликтной интерпретации высказываний.

Анализ фактического материала английского языка показывает, что в качестве средств, позволяющих избежать потенциальной конфликтности при высказывании суждений о собеседнике, могут выступать синтаксические конструкции с полнозначным связочным глаголом вместо традиционной грамматикализованной связки *be*. Эффективность коммуникации, базирующаяся на стремлении к языковой бесконфликтности, основывается в данном случае на снижении конфликтогенного потенциала высказываний, касающихся мнения о внешнем виде либо эмоциональном состоянии собеседника (рассматриваются примеры малоприятных или нежелательных характеристик).

Английские глаголы перцептивного восприятия типа *look, sound, seem, appear* могут выступать факторами когнитивной эмпатии в контексте когнитивной адаптации к психическому состоянию и возможной эмоциональной реакции «другого». Когнитивная эмпатия как «способность человека построить в сознании модель эмоционального состояния окружающих» [Белоусова, Гейвандова 2021: 8] позволяет коммуниканту прогнозировать возможные последствия высказывания своего суждения о собеседнике, а сознательный языковой выбор – выбор полнозначного глагола перцепции в качестве грамматической связки между объектом и его характеристикой – позволяет подстраивать свое речевое поведение под желательный (бесконфликтный) модус коммуникации.

Например, в диалогических высказываниях типа *You seem a little edgy, Pete; You seem tired, Mrs McCarthy; This morning, you seemed rather depressed; Hey, you sound annoyed; You sound angry, Jack; Jim, you look sleepier than usual; Whenever I see you, you look stressed* приписывание определенной характеристики человеку может оказаться для него триггером конфликтности. Принимая во внимание индивидуальный и коллективный опыт общения, говорящий осознает, что собеседнику вряд ли нравится, когда подмечают или подчеркивают его не самый лучший внешний вид или сложное психологическое либо эмоциональное состояние (тем более, что суждение может оказаться ошибочным), и, с опорой на когнитивную эмпатию, стремится поддержать, высказать понимание и сочувствие. При этом реализуется языковой механизм

нейтрализации потенциальной конфликтности – выбор синтаксической конструкции с полнозначным связочным глаголом перцепции, который снижает категоричность высказывания, добавляет сочувствия и сопереживания в суждение.

Таким образом, проявление когнитивной эмпатии в целях нейтрализации потенциально конфликтной интерпретации высказываний о внешнем виде или эмоциональном состоянии собеседника может репрезентироваться на уровне синтаксиса посредством конструкций с полнозначным глаголом в качестве связочного.

Библиографические ссылки

Белоусова А. И., Гейвандова М. Я. Когнитивная и аффективная эмпатия: апробация опросника на российской выборке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 6–20.

Болдырев Н. Н. Концептуальное взаимодействие как фактор бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2022. Вып. 3 (50). С. 31–36.

Болдырев Н. Н. Принцип бесконфликтности языковой коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2023. № 3. С. 5–15.

Болдырев Н. Н. Путь к бесконфликтной языковой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2023а. Вып. 4 (55). С. 28–32.

Т. Н. Ефименко, к. филол. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

T. N. Efimenko, Cand. of Sc. (Philology)

Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ БЕСКОНФЛИКТНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ⁴

CONCEPTUAL FRAMEWORK OF CONFLICT-FREE COMMUNICATIVE ENVIRONMENT SETTING

В докладе предпринимается попытка выявления когнитивного механизма создания бесконфликтной коммуникативной среды на материале медиатекстов. Автор приходит к выводу, что использование когнитивного и социокультурного контекстов, пояснения задает определенный вектор интерпретации знания в медиа-сообщениях, способствует адекватному восприятию и толкованию знания и ведет к бесконфликтной коммуникации.

Ключевые слова: медиатекст; бесконфликтная коммуникация; языковая интерпретация.

The paper aims to elicit cognitive mechanisms of conflict-free communication environment setting based on mediatexts. The author concludes that cognitive and social contexts build knowledge interpretation direction in mediatexts. These mechanisms facilitate perception and interpretation and bring about conflict-free communication.

Key words: mediatext; conflict-free communication; language interpretation.

Проблема формирования коммуникативной среды непосредственно связана с вопросами взаимодействия участников коммуникации. В рамках данного доклада фокус исследования направлен на выявление принципа создания эффективной коммуникации в медиасреде, которая априори предполагает «комфортное» бесконфликтное взаимодействие. Для реализации цели исследования используется когнитивный подход, который подразумевает, что эффективное языковое общение возможно при максимальном взаимодействии концептуальных областей коммуникантов (в данном случае автора медийного сообщения и массовой аудитории).

⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00067, <https://rscf.ru/project/22-18-00067/>.

Материалом предлагаемого исследования выступают медиатексты англоязычных и русскоязычных газет, размещенные в интернет-пространстве. Наблюдения показывают, что тексты СМИ, с одной стороны, ориентированы на массового читателя, что предполагает использование стиля, доступного для понимания. С другой стороны, в текстах подобного рода присутствует специализированная лексика, репрезентирующая специальное знание, что предусматривает наличие такого знания у аудитории. В противном случае это затруднит интерпретацию информации, и, следовательно, приведет к конфликту восприятия нового знания. Интерпретируя специальные знания, человек воспринимает, осмысливает новую информацию, оценивает происходящие события и ситуации исходя из собственного опыта овладения ими и понимания в рамках своей индивидуальной концептуальной системы [Болдырев, Ефименко 2022: 357].

Таким образом, для выстраивания бесконфликтной коммуникации необходимо чтобы информация, поступающая к человеку (в данном случае посредством медиа сообщения) получила единообразную форму ментальной и языковой репрезентации в концептуальной системе человека, что требует от человека не только узнавать языковую единицу, но и адекватно трактовать то знание, которое стоит за этой языковой единицей. Полагаем, что этому способствует использование определенных когнитивных механизмов интерпретации знания, репрезентированных языковыми единицами.

Проанализированный практический материал показывает, что для создания бесконфликтной коммуникативной среды авторы медиа сообщений используют определенные когнитивные инструменты, которые задают направление (вектор) интерпретации специального (профессионального) знания. К таким инструментам следует отнести: использование когнитивного и социокультурного контекста, пояснения терминов и профессионального знания.

Учитывая, что язык есть инструмент репрезентации нашего сознания, результатов работы нашей ментальной системы, представляется актуальным и важным подробно изучить принцип организации бесконфликтного общения с позиции когнитивного подхода, выявить схемы и механизмы построения адекватного восприятия и интерпретации информации, предназначенной для общества.

Библиографические ссылки

Болдырев Н. Н., Ефименко Т. Н. Вторичная интерпретация научного знания в дискурсе СМИ // Медиалингвистика. 2022. Т. 9, № 4. С. 355–368.

Е. Б. Жулина, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

E. B. Zhulina, Cand. of Sc. (Philology)

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

УСЛОВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВТОРОГО ТИПА (CONDITIONAL II) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ. ХОЛИСТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ

CONDITIONAL II IN ENGLISH LANGUAGE. THE HOLISTIC APPROACH

Условные предложения второго типа (Conditional 2) в английском языке интерпретируются в рамках нового, холистического подхода к языку как форме когнитивного поведения человека, направленной на приспособление к среде в момент речи. Методом исследования выступает когнитивный анализ. Анализируемые предложения отражают противопоставление непосредственного опыта наблюдателя структуральному знанию говорящего.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; холистический подход; восприятие; наблюдатель; адаптация; условные предложения второго типа (Conditional 2).

Conditional 2 is analyzed within the new holistic approach to language as a form of cognitive behaviour aimed at the adaptation to the environment at the moment of speech. Speech context and perception of a person serve as the key elements in the interpretation of language. The research method is the cognitive analysis of language. The analyzed type of sentences reveals the juxtaposition of a direct experience of an observer to a structural knowledge of a speaker.

Key words: cognitive linguistics; holistic approach; perception; observer; adaptation; Conditional 2.

Актуальность данного исследования определяется самим подходом. Холистическое осмысление включает в себя самый широкий спектр междисциплинарных исследований – от философии [Мамардашвили 1996: 108] и лингвистики [Моррис 1983: 9] до нейрофизиологии [Berwick, Chomsky 2017: 187] и психологии [Рубинштейн 2002: 56–156]. Научная новизна работы состоит в том, что данный подход обладает несколькими существенными особенностями. Во-первых, язык понимается как форма когнитивного поведения человека, направленная на максимально эффективное приспособление к среде в момент речи. Во-вторых, знание, отраженное в языке, суть непосредственный или опосредованный чувственный опыт наблюдателя, или структуральное знание говорящего. Структуральное, или понятийное знание представляет собой знание, предельно абстрагированное от первоначального источника восприятия. В-третьих, источником знания, представленного в языке, всегда

выступает наблюдатель, а не говорящий. В-четвертых, существенную роль играет речевой контекст, или контекст ситуации (лингвистический и экстралингвистический), который представляется как ситуация коммуникативного цейтнота.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов не только при создании теоретических и практических курсов по грамматике английского и других языков, в том числе и древних, но и культурологических и литературоведческих дисциплинах. Материалом для изучения служат высказывания, взятые из British National Corpus [British National Corpus]. В качестве основного метода исследования применяется когнитивный анализ, предложенный М. Льюисом [Lewis 1991: 101]. Предметом работы выступают способы представления в языке различных типов знания, которыми обладает человек в акте коммуникации. Объектом анализа выбраны условные предложения второго типа (Conditional 2) в английском языке. Цель работы – показать то, что данные предложения отражают противопоставление непосредственного опыта наблюдателя структуральному знанию говорящего.

Проведенное исследование привело к следующим результатам. Первое, когнитивный механизм дистанцирования, лежащий в основе употребления условных предложений второго типа (Conditional 2), определяется противопоставлением непосредственного чувственного опыта наблюдателя и структурального знания говорящего. Второе, сочетание модальных глаголов *would* и *should* с простым инфинитивом смыслового глагола передает только структуральное знание говорящего. Третье, глагол *be* как в форме простого прошедшего времени *was*, так и в форме сослагательного наклонения прошедшего времени *were* выражает только структуральное знание говорящего.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в изучении способов передачи феноменологического и понятийного знания в языке. Предполагается рассмотрение не только форм сослагательного наклонения прошедшего времени, форм условного наклонения и форм повелительного наклонения, но именных форм представления различных типов знания в английском языке.

Библиографические ссылки

- Мамардашвили М. К. Стрела познания: набросок естественноисторической гносеологии. М.: Аванта+, 1996. 208 с.
- Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика. М.: Радуга, 1983. С. 8–22.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2002. 612 с.
- Berwick R. C., Chomsky N. Why only us? Language and evolution. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017. 432 p.
- British National Corpus. [Эл. ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 07.03.2024).
- Lewis M. The English verb. An exploration of structure and meaning. London: Cambridge University Press, 1991. 153 p.

О. Д. Зубков, аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

O. D. Zubkov, doctoral student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**РОЛЬ ПОЛИМОДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СНИЖЕНИИ КОГНИТИВНОЙ НАГРУЗКИ
В ХОДЕ СИНХРОННОГО УДАЛЕННОГО ПЕРЕВОДА
(НА ПРИМЕРЕ РЕЧИ И ЖЕСТОВ)**

**THE ROLE OF MULTIMODAL BEHAVIOUR
IN REDUCING COGNITIVE LOAD DURING
REMOTE SIMULTANEOUS INTERPRETING
(THROUGH SPEECH AND GESTURES)**

В работе рассматривается полимодальное поведение (на примере речи и жестов) синхронных переводчиков, работающих в удаленном формате, при переводе с английского языка на русский. Анализируются речевые и жестовые стратегии переводчиков, определяется влияние когнитивно-психологических факторов и качества подачи исходного стимула на полимодальное поведение переводчиков.

Ключевые слова: удаленный синхронный перевод; полимодальный анализ дискурса; речь; жест; когнитивная нагрузка.

This paper examines the multimodal behaviour (speech and gestures) of simultaneous interpreters working remotely when interpreting from English into Russian. It analyzes the speech and gesture strategies, the influence of cognitive and psychological factors and the quality of the stimulus presentation on the interpreters' multimodal behavior.

Key words: remote simultaneous interpretation; multimodal discourse analysis; speech; gesture; cognitive load.

Задача работы заключается в установлении особенностей речевого и жестового поведения как показателей снижения когнитивной нагрузки у переводчиков-синхронистов [Seeber 2017]. С опорой на работы, в которых доказано, что переводчики-синхронисты используют жесты для возвращения контроля над ситуацией перевода [Cienki, Iriskhanova 2020], мы предположили, что и речевые модификации информации исходного текста могут выполнять данную функцию.

Для реализации исследования проведен полимодальный эксперимент, в ходе которого было собрано 28 проб перевода. Испытуемым (предварительно был измерен их объем рабочей памяти) было

предложено синхронно перевести с английского на русский язык две видеозаписи разного качества. Процедура анализа включала: 1) установление речевых маркеров трудностей (паузы, замедление темпа речи и др. [Cienki, Iriskhanova 2020]) как показателей когнитивной нагрузки, 2) определение типа модификации исходной информации (с опорой на типы «упаковки» информации [Chafe 1976; Givón 1992]) в речи, которая использована переводчиком после трудности (при возвращении контроля над ситуацией перевода), 3) определение типа жеста (при его наличии), синхронизированного с модификацией, 4) установление зависимостей в использовании модификаций в речи и жестов с учетом качества стимула и объема рабочей памяти переводчиков.

В ходе анализа определен состав возможных модификаций исходного текста (перераспределение топика и фокуса, модификации в топике, модификации субъекта и др.). Установлено, что разные типы речевых модификаций сопряжены с разными типами жестов; в то время как переводческое опущение чаще приводит к снижению жестовой активности. Также выявлено, что и качество исходного стимула, и объем рабочей памяти переводчиков влияют на количество производимых модификаций и жестов.

Библиографические ссылки

Chafe W. L. Givenness, contrastiveness, definiteness, subjects, topics, and point of view // *Subject and topic*. New York: Acad. Press, 1976. P. 25–55.

Cienki A., Iriskhanova O.K. Patterns of multimodal behavior under cognitive load: an analysis of simultaneous interpretation from L2 to L1 // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. № 1. С. 5–11.

Givón T. Coherence in text vs. coherence in mind // M.A. Gernsbacher, T. Givón (eds.). *Coherence in spontaneous text*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1995. P. 59–115.

Seeber K. G. *Multimodal processing in simultaneous interpreting* // *The Handbook of Translation and Cognition*. Hoboken, NJ: John Wiley, 2017. P. 461–475.

П. Ж. Корокина, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

P. Zh. Korokina, doctoral student

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ
В ТРАВЕЛОГЕ У. ГИЛПИНА О ПУТЕШЕСТВИИ
ИЗ ЛОНДОНА В КЕМБРИДЖ**

**FROM LONDON TO CAMBRIDGE:
LINGUAL REPRESENTATION OF AESTHETIC EVALUATION
IN W. GILPIN'S TRAVELOGUE**

Исследование нацелено на изучение вербальных способов объективации категории оценки в травелогах У. Гилпина. Выявлено, что одной из основных в них является оценка эстетическая. Она сопровождает познание и описание объектов в соотношении с понятием «живописная красота», имеет биполярный характер и является эксплицированной.

Ключевые слова: травелог; категория оценки; эстетическая оценка; У. Гилпин.

Our research is aimed at studying verbal ways of objectifying the category of evaluation in W. Gilpin's travelogues. It has been revealed that aesthetic evaluation prevails in the author's works. It accompanies the process of cognition and description of objects in relation to the concept of «picturesque beauty», has bipolar and explicit characteristics.

Key words: travelogue; evaluation category; aesthetic evaluation; W. Gilpin.

Наше исследование нацелено на изучение языковой репрезентации категории оценки в травелогах философа, художника, эссеиста Уильяма Гилпина, чьи труды способствовали формированию художественного течения «Picturesque». Предметом рассмотрения в докладе являются средства выражения эстетической оценки в очерке, посвященном путешествию из Лондона в Кембридж [Gilpin 1809]. При этом мы исходим из трактовки категории оценки с когнитивно-прагматических позиций как деятельности, связанной с познанием ценности объекта [Петухова, Хомякова 2020; Шутемова 2022].

В результате анализа в тексте были выявлены 72 оценочные единицы, из них 69 % – прилагательные (*magnificent, tolerable, gawdy*), 14 % – существительные (*beauties, dignity, pity*), 13 % – глаголы (*to hurt, to disgust*) и 4% – наречия (*agreeably, best*). Из общего числа оценочных

единиц 29 % составляют средства выражения эстетической оценки. Она сфокусирована на объектах живой и неживой природы, а также артефактах.

Например, отрицательная эстетическая оценка возникает при описании картин в одном из частных домов (*Coriolanus is a tolerable picture: but, in general, they consist of bad figures, injudicious grouping, and gawdy colouring*) [Gilpin 1809: 3] и объективируется прилагательным *gawdy*, означающим безвкусоность («*excessively or glaringly showy, tastelessly fine or colourful*») [Oxford Dictionary]. Положительная оценка сопровождается созерцанием Trinity College, в частности статуи Ньютона, и объективируется существительным *masterpiece* (*In the anti-chappel, the statue of Newton is a masterpiece*) [Gilpin 1809: 11].

В целом эстетическая оценка в рассмотренном травелоге характеризуется экспликацией и обуславливает биполярность его аксиопространства.

Библиографические ссылки

Петухова Т. И., Хомякова Е. Г. Новое знание и биполярность оценочной интерпретации изобразительного искусства соцреализма в англоязычном искусствоведческом дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 4. С. 56–63.

Шутемова Н. В. Виды экспертной оценки в англоязычном дискурсе о творчестве И. Наховой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 3. С. 56–68.

Gilpin W. Observations on several parts of the counties of Cambridge, Norfolk, Suffolk, and Essex. Also on several parts of North Wales, relative chiefly to picturesque beauty, in two tours, the former made in the year 1769. The latter in the year 1773. London: printed for T. Cadell and W. Davies, Strand, 1809. 154 p.

Oxford Dictionary. [Эл. ресурс] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 25.01.2024).

М. С. Курганова

Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Д. Н. Новиков, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

M. S. Kurganova

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

D. N. Novikov, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ВАРИАНТА ТЕКСТА
ПАРИЖСКОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО КЛИМАТУ ОТ 2015 Г.)**

**METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION
OF INTERNATIONAL AGREEMENTS (A CASE STUDY
OF PARIS CLIMATE ACCORDS, 2015)**

Исследование посвящено изучению роли концептуальных метафор в англоязычном политическом дискурсе на примере текста международного соглашения. Проведен анализ положений текста Парижского соглашения по климату на английском языке с целью определения способов вербализации концептуальных метафор. Предпринята попытка оценить взаимосвязь между средствами вербализации концептуальных метафор и процессом концептуализации обязательств сторон в соответствии с документом.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; англоязычный политический дискурс; концептуальная метафора.

This paper sets out to study the role of conceptual metaphors in English political discourse on the example of an international agreement. The author analyses the English version of the Paris climate accords and presents the types of conceptual metaphors verbalization, thus making an attempt to determine their correlation with the conceptualization process of parties' obligations in line with the treaty.

Key words: cognitive linguistics; English political discourse; conceptual metaphor.

В настоящей статье представлено исследование английского варианта текста Парижского соглашения по климату с целью выявления метафорических концептов [Лакофф, Джонсон 2004] в тексте договора.

Мышление человека метафорично, что находит отражение в языке [Архипов 2008]. В связи с этим, анализ метафорических концептов в тексте Парижского соглашения важен для понимания значения, которое стороны, чья деятельность регулируется положениями документа на английском языке, придают возложенной на них общей задаче предотвращения изменения климата в целом, а также отдельным ее аспектам.

Из текста Соглашения мы можем сделать вывод, что для составителей документа преодоление изменения климата воспринимается как общее дело (CLIMATE ACTION = COMMON CAUSE), в которое вовлечено максимальное количество сторон. Отдельным участникам отводится особая роль руководителей процесса, что подтверждается способом вербализации настоящей онтологической метафоры в преамбуле документа: *Also recognizing that sustainable lifestyles [...], with developed country Parties taking the lead, play an important role in addressing climate change...*

Для разрешения общей задачи – преодоления изменения климата – усилия всех стран объединяются, при этом более слабым участникам процесса оказывается помощь более сильными участниками, чтобы все стороны могли прийти к желаемому результату: *Assisting developing country Parties in identifying effective adaptation practices, adaptation needs...; Continuous and enhanced international support shall be provided to developing country Parties for the implementation...*

На примере текста Соглашения мы видим, что сам документ рассматривается как контейнер с внутренним пространством в определенных границах (AGREEMENT = CONTAINER), в которое можно войти и из которого можно выйти. Настоящая онтологическая метафора вербализована в положениях ст. 20.1 и 28.1: *This Agreement shall be open for signature and subject to ratification...; that Party may withdraw from this Agreement by giving written notification to the Depository...*

Текст Парижского соглашения на английском языке также содержит ориентационные метафоры, отражающие опыт взаимодействия с физическими объектами. В статье 6.1. представлен ориентационный метафорический концепт BIGGER IS UP: *... some Parties choose to pursue voluntary cooperation [...] to allow for higher ambition in their mitigation and adaptation actions...*

Таким образом, в результате анализа английского варианта текста Парижского соглашения можно сделать вывод, что в рамках англоязыч-

ной картины мира изменение климата представляет для человечества относительно новую проблему; использование в тексте документа онтологических, структурных и ориентационных метафор способствует более быстрому и глубокому пониманию происходящих изменений и адаптации к новым реалиям.

Библиографические ссылки

Архипов И. К. Язык и языковая личность. СПб.: Книжный дом, 2008. 248 с.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Paris Agreement. [Эл. ресурс] URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения 10.03.2024).

И. Д. Нахрачев

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

I. D. Nakhrachev

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

ECONOMIC METAPHORS IN ENGLISH SPORTS DISCOURSE

На примере метафор рассматриваются особенности проникновения экономических отношений в сферу спорта. Делается вывод, что широкое распространение экономических метафорических моделей и их языковых реализаций является следствием усиливающейся коммерциализации спорта и спортивного дискурса как его лингвистической проекции.

Ключевые слова: спортивный дискурс; концептуальная метафора; товар.

The article discusses conceptual and linguistic peculiarities of economic metaphors in English sports discourse. A conclusion is drawn that the deep entrenchment of the «buying and selling» conceptual frame in English stem from the increasing commercialization of sport and of sports discourse as its linguistic projection.

Key words: sports discourse; conceptual metaphor; commodity.

Процессы медиатизации и глобализации, отличающие мировой спорт высоких достижений на протяжении последних тридцати лет, способствуют активному проникновению в спортивный дискурс экономических понятий. Результатом становятся семантические сдвиги, в частности метонимической и метафорической природы, приводящие к изменению значений как исходных экономических терминов, так и собственно спортивной лексики. Настоящий доклад имеет своей целью исследование англоязычных спортивных метафор экономического происхождения, в основе которых лежит отождествление онтологически несопоставимых областей – человека (спортсмена) и товара.

Метафоры, отражающие концептуальную модель SPORTSMAN IS A COMMODITY (СПОРТСМЕН – ЭТО ТОВАР), впервые возникают в 1890-е годы в американском варианте английского языка. В этот период профессиональный спорт становится источником дохода и начинает восприниматься как сфера реализации торговых отношений. К середине 1920-х годов относятся первые фиксации метафор купли-продажи в журнале «Time». Ср.: *Last week Samuel Breadon, owner*

of the world's champion St. Louis baseball «Cardinals», **traded Rogers Hornsby**, <...> called «the greatest batter in baseball», to the New York Giants. <...> **He is said to be “worth” \$300,000** [Time, 01.03.1927].

В период 1920-х гг. метафоры купли-продажи закрепляются в американском спортивном дискурсе, и к 1930-м гг. становятся узуальными. Слова-обозначения спортсменов (напр., *player*), регулярно сочетаются со словами экономической семантики. Ср.: *I really can't blame the rich owners for refusing to sanction such a plan. They have a tremendous investment in players... What's the answer, then?... Night baseball... That alone will supply poor teams with the capital they need to buy an occasional player* [Saturday Evening Post, 03.04.1939].

В условиях глобальной медиатизации и коммерциализация спорта делаются продаваемыми не только спортсмены, но и их имена, которые, выступая в роли символических заместителей игроков, становятся торговыми марками. Ср.: *A recent player transfer shows how Brand Messi may be bigger than Europe's superclubs, and maybe even the game itself... Observatoire du Sport-Business predict Messi's arrival could increase PSG's value 10–20 % [From Barca to PSG]*.

Проведенный анализ позволяет заключить, что широкое распространение словесных реализаций концептуальной метафоры SPORTSMAN IS A COMMODITY в английском языке XX в. является проявлением взаимосвязанных процессов – всеобъемлющей коммерциализации спорта и его усиливающейся деаксиологизации. В рамках механистической товарно-денежной схемы спортсмен утрачивает ценность как личность, и, уподобляемый вещи, рассматривается как более или менее продаваемая «товарная марка» и средство увеличения доходности клуба – «владельца» игрока.

Библиографические ссылки

Ведомости НСО. Ведомости Законодательного собрания Новосибирской области. [Эл. ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Y6QoQ6S8I3kt0bh6> (дата обращения: 26.12.2023).

Национальный корпус русского языка. [Эл. ресурс] URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 26.12.2023).

Corpus of Historical American. [Эл. ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/coha/> (дата обращения: 22.12.2023).

From Barca to PSG: is Brand Messi bigger than the game. [Эл. ресурс] URL: <https://air.media/blog/brand-messi-bigger-than-football> (дата обращения: 26.12.2023).

Gee J. P. Social linguistics and literacies: Ideology in discourses. London: Falmer Press. 1990. 290 p.

The Guardian. [Эл. ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/football/blog/2011/jul/21/english-football-transfers> (дата обращения: 22.12.2023).

Time Corpus. [Эл. ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/time/> (дата обращения: 22.12.2023).

УДК 811.111.

А. А. Радюшкина, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

В. И. Космодемьянская, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

A. A. Radyushkina, Cand. of Sc. (Philology)

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russian Federation

V. I. Kosmodemianskaia, Cand. of Sc. (Philology)

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russian Federation

МАКРОСТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

THE MACROSTRATEGY OF COMMUNICATION AGGRESSION IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

Работа посвящена агрессии как свойству американского политического дискурса, которая определяется как макростратегия. Выявляются стратегии, актуализирующие макростратегию агрессии. К ним относятся стратегии дискредитации, нападения, обвинения. Описываются особенности применения каждой стратегии в американском политическом дискурсе.

Ключевые слова: политический дискурс; американский политический дискурс; коммуникативные стратегии; речевая агрессия.

The report deals with aggression as a trait of American political discourse, which is viewed as a macrostrategy. The paper discovers strategies, realizing the macrostrategy in question, which are strategies of discrediting, offense, and accusation. It also describes aims of applying each strategy in American political discourse.

Key words: political discourse; American political discourse; communication strategies; communication aggression.

Настоящее исследование посвящено такой характеристике американского политического дискурса (ПД) как агрессия. Являясь его типологической чертой, агрессия одновременно является средством достижения политиками своей цели – захвата и удержания власти [Шейгал 2004: 30].

Цель взаимодействия соотносится с феноменом речевой стратегии, понимаемой как выстраиваемая говорящим линия поведения, способ-

ствующая достижению его коммуникативной цели [Макаров 2003: 194]. Агрессия является глобальной, или макростратегией политической коммуникации, имеющей разное воплощение, поэтому **цель** данного исследования состоит в выявлении форм актуализации макростратегии речевой агрессии в современном американском ПД.

В качестве **материала** анализа было выбрано речевое взаимодействие в рамках политических дебатов, известных повышенной агрессивностью, конфликтогенностью и некооперативностью.

Методами анализа являются дискурсивный анализ, лингвистический анализ, контекстуальный анализ.

Под формами актуализации макростратегии речевой агрессии понимаются стратегии, в основе которых лежит деструктивное враждебное речевое поведение, выражаемое речевыми средствами, направленными на негативное психо-эмоциональное воздействие на адресата.

В **результате** проведенного исследования были выделены такие стратегии, служащие воплощению макростратегии агрессии, как стратегии **дискредитации, нападения, обвинения**.

Стратегия **дискредитации** служит понижению статуса политического оппонента в глазах массового адресата (избирателей) и одновременно повышению личного статуса говорящего, более выигрышному представлению себя на фоне неудачно смотрящегося соперника. Данная стратегия является наименее трудозатратной и поэтому наиболее распространенной.

Стратегия **нападения**, являющаяся архетипическим представителем макростратегии агрессии, ярче других отражает враждебность и конфликтность позиции говорящего и используется для выведения оппонента из равновесия, провокации его на неконтролируемую реакцию, потерю самообладания и способности аргументированного ведения беседы. Ее цель – разрушить линию ведения дебатов противника.

Стратегия **обвинения** имеет своей целью заставить противника защищаться и оправдываться, чтобы, с одной стороны, вызвать сомнения у электората в праве оппонента претендовать на политический пост, с другой, – вывести соперника из эмоционального равновесия и заставить его защищаться и, благодаря этому, выглядеть как более слабый кандидат.

Значимость результатов исследования состоит в расширении представлений о речевой агрессии в ПД. К **перспективам** дальнейшей работы можно отнести установление форм (не)эффективного противодействия агрессии в ПД.

Библиографические ссылки

- Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 1992. 280 с.
Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.

Е. В. Федяева, д. филол. н.

Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Российская Федерация

E. V. Fedyayeva, Doctor of Sc. (Philology)

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

NOUN AS A TOOL FOR ASSESSING QUALITATIVE CHARACTERISTICS

Исследование посвящено проблеме функционирования существительных в английском языке в качестве инструмента оценки свойств и характеристик, присущих объектам действительности. Склонность сознания к осмыслению качества и его градации в связи с представлениями о предметных сущностях обусловлена наглядностью и точностью предметного образа.

Ключевые слова: существительное; качество; интерпретация; познание.

The research is devoted to the functioning of nouns in the English language as a tool for assessing the properties and characteristics inherent in objects of reality. The tendency of consciousness to comprehend quality and its gradation in connection with representations of objective entities is due to the clarity and accuracy of the objective image.

Key words: noun; quality; interpretation; cognition.

Современная когнитивно-дискурсивная парадигма рассматривает язык как когнитивную способность, как творческую деятельность особого рода по преобразованию мысли в слово в каждом отдельном акте коммуникации. Гибкость сознания, его континуальность, а также присущая языку (наряду с когнитивной, коммуникативной, номинативной и др.) интерпретирующая функция обеспечивают не только вариативность концептуализации признаков объектов действительности, но и вариативность их языковой репрезентации. Так, учитывая индивидуальный характер интерпретации, характеристики и признаки, присущие объектам действительности, могут быть представлены в языке не только именами прилагательными как конвенциональными средствами номинации, но и именами существительными, которые также реферируют к свойствам, характеристикам и состояниям как объектов действительности, так и самого человека.

Доклад посвящен исследованию интерпретирующего потенциала существительных в отношении осмысления различных качественных характеристик, а также градации качества. Цель исследования – рассмотреть существительные, выступающие в качестве репрезентантов признака, и на материале сочетаний существительных с наречиями-

градуаторами в английском языке проанализировать способность существительного функционировать в качестве инструмента интерпретации признака и степени его проявления.

Прежде всего отметим, что высказанная О. Есперсенем мысль о том, что «существительные можно уподобить кристаллизации качеств, которые в прилагательных представлены в жидком состоянии» [Есперсен 2002: 87] указывает на тот факт, что имена существительные, именующие объекты действительности, в сжатом виде способны «хранить» весь набор ингерентных признаков, составляющих их сущность. Это позволяет им наряду с прилагательными как конвенциональным средством репрезентации непроцессуального признака в языке выступать в роли инструмента интерпретации качества и служить источником инферирования качественных характеристик. Заложенный в предметном имени значительный интерпретирующий потенциал в отношении осмысления различного рода признаков равен по своему объему количеству всех признаков предмета, поскольку каждый из этих признаков потенциально может стать основанием интерпретации.

Необходимо подчеркнуть, что склонность к именному (номинативному) способу представления мысли является типологической особенностью английского языка и, по словам А.А. Джюевой, есть «проявление действия этносоциокультурного фактора в мыслительных процессах человека и в их языковой репрезентации» [Джюева 2004: 94]. Репрезентация идеи градации признака при помощи сочетаний существительных с наречиями-градуаторами также характерна для английского языка, хотя подобные сочетания являются довольно немногочисленными, что свидетельствует о том, что данные сочетания являются продуктом индивидуальной интерпретации степени проявленности признака.

Результаты исследования показали, что склонность сознания к предметному восприятию мира, синкретичное обозначение существительным предмета и признака объясняет его использование в языке как одного из инструментов оценки качества. Динамический характер концептуализации, обусловленный антропоцентрической природой языка, обуславливают вариативность способов репрезентации признака в языке. Перспективным представляется дальнейшее исследование интерпретирующего потенциала существительных, которые могут служить призмой, сквозь которую оцениваются и интерпретируются качественные характеристики объектов.

Библиографические ссылки

- Джюева А. А. Английская номинативность как способ репрезентации мира в языке // Коммуникативно-прагматические аспекты исследования языковых единиц: сборник статей к юбилею проф. М. Я. Блоха. Барнаул; Москва: БГПУ, 2004. Ч. 1. С. 89–97.
- Есперсен О. Философия грамматики. М.: Едиториал УРСС, 2002. 408 с.

К. А. Чермошенцева

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация

K. A. Chermoshentseva

National Research University «Higher School of Economics», Moscow,
Russian Federation

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОРЫ,
МОДЕЛИРУЮЩИЕ ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ
КРЕАТИВНЫХ МЕТАФОР В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ
БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН**

**CONCEPTUAL AND LINGUISTIC FACTORS
MODELING THE PROCESS OF PRODUCING CREATIVE
METAPHORS IN THE ENGLISH DISCOURSE
OF PREGNANT WOMEN**

В работе анализируются способы создания новых креативных метафор на концептуальном и лингвистическом уровнях в англоязычном дискурсе беременных женщин. Самыми используемыми моделями являются комбинирование уже известных концептов, расширение одной из существующих метафорических моделей и подбор нового домена-источника. Созданные данными способами метафоры отличаются новизной и эффективностью в передаче интероцептивного опыта в период гестации.

Ключевые слова: креативная метафора; конвенциональная метафора; дискурс беременных женщин; интероцептивный словарь; соматический опыт.

The paper analyzes the ways of creating new creative metaphors at the conceptual and linguistic levels in the English language discourse of the pregnant. The most used models are combining already known concepts, expanding one of the existing metaphorical models and switching a source domain for a new one. The metaphors created by these methods are distinguished by their novelty and appropriateness in conveying interoceptive experience during gestation.

Key words: creative metaphor; conventional metaphor; discourse of the pregnant; interoceptive vocabulary; somatic experience.

Цель исследования – выявить эффективность способов создания новых метафор и расширения уже устоявшихся конвенциональных метафор в современном англоязычном дискурсе беременных женщин при передаче интероцептивного опыта. В задачи работы входит наглядно продемонстрировать данный процесс на двух уровнях – концептуальном и вербальном. Актуальность данной тематики объясняется отсут-

ствием системных исследований дискурса беременных женщин и описываемого ими соматического опыта. Материалом послужили книги в жанре мемуарной прозы. В исследовании применялся метод дискурсивного анализа.

Понятие креативности интерпретируется с точки зрения двух аспектов – степени новизны и эффективности (*novelty and effectiveness*) [Runco, Jeager 2012]. Новые идеи возникают на основе существующих знаний и концептов. Нахождение и установление новых связей между ними – один из возможных способов создания новых идей [Kenett, Faust 2019]. Если брать во внимание перечисленные аспекты креативности, то процесс порождения новых метафорических переносов представляет собой хороший образец языковой креативности [Faust 2012]. Для языковой репрезентации состояния беременности могут использоваться уже известные и устоявшиеся метафорические переносы с использованием неконвенциональных расширений или новые концептуальные формы с привлечением не использованных ранее доменов-источников, что способствует более эффективной и точной передаче соматических переживаний и расширяют «интерцептивный словарь» [Нагорная 2012: 82].

При описании соматического опыта беременные женщины могут использовать уже устоявшиеся метафоры со специфическими расширениями, например, использованием других метафор из иных доменов-источников, что более эффективно передает ощущения, испытываемые женщиной в период гестации. Так стандартная спортивная метафора получает необычное расширение (уборка листьев на футбольном поле), и «надстраивается» над другими метафорами для описания состояния крайней усталости:

(1) *Imagine staying up all night, then **running a marathon**, then **doing three hundred loads of laundry and raking leaves off a football field** all in one day. <...> It's like **someone snuck in and stole all juice** out of my body. <...> My friends would call me in the afternoon and **I would sound drunk** because I was tired* [McCarthy 2014: 143].

Другой показательный пример – расширение уже устоявшейся метафоры за счет работы с этим же доменом-источником. Например, сравнение беременности с гриппом, у которого нет ни лечения, ни облегчения симптомов:

(2) *The nausea and exhaustion were now obvious. It was **like having a light flu for weeks with absolutely no medication and no relief*** [Salem 2018].

Нахождение концептуально новых доменов источников предоставляет целый спектр метафорических и языковых возможностей для описания физиологических и эмоциональных состояний. В случае

с описанием токсикоза есть различные доменные и лингвистические репрезентации. В одном случае это возможность выплюнуть селезенку через нос (пример 3), в другом – рвотные позывы тоже настолько сильны, что внутренние органы «наложились друг на друга» в пищеводе (пример 4):

(3) <...> *without wanting to puke my spleen through my nose* [Armstrong 2010: 14].

(4) <...> *with half of my internal organs lodged in my esophagus* [Armstrong 2010: 22].

Таким образом, создание новых креативных метафор возможно за счет работы с концептуальным и лингвистическими структурами языка. В зависимости от вида дискурса человек выбирает подходящие средства для передачи интероцептивных ощущений. Их новизна и эффективность выражаются в нестандартном сочетании существующих доменов-источников, нахождении новых концептов и расширении уже существующих.

Библиографические ссылки

Нагорная А. В. Стратегии и тактики вербальной репрезентации внутрителесного ощущения в современном английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 23 (277). С. 82–87.

Armstrong H. B. It sucked and then I cried: how I had a baby, a breakdown, and a much needed Margarita. Gallery Books, 2010. 272 p.

Faust M. Thinking outside the left box: the role of the right hemisphere in novel metaphor comprehension // Advances in the Neural Substrates of Language: Toward a Synthesis of Basic Science and Clinical Research / Ed. M. Faust. Wiley Blackwell: Malden, MA, 2012. P. 425–448.

Kenett Y. N., Faust M. A semantic network cartography of the creative mind // Trends in Cognitive Sciences. 2019. № 23(4). P. 271–274.

McCarthy J. Belly laughs (10th anniversary edition). Hachette Books, 2014. 192 p.

Runco M. A., Jaeger G.J. The standard definition of creativity // Creativity Research Journal, 2012. № 24 (1). P. 92–96.

Salem E. Finding inner peas: my sometimes-hilarious story of infertility, high-risk pregnancy, and finding out that I control absolutely nothing. Bloomington: Balboa Press, 2018. 232 p.

Е. Д. Чулкова

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

E. D. Chulkova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ
В КОНСТРУИРОВАНИИ КАТЕГОРИИ *СОБЫТИЕ*
В МОДИФИКАЦИЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**ONOMASIOLOGICAL NOVELTIES
IN THE CONSTRUAL OF THE CATEGORY *EVENT*
IN HISTORICAL DISCOURSE MODIFICATIONS**

Работа посвящена изучению ономасиологических новаций, обусловленных дискурсивными модификациями, при конструировании категории СОБЫТИЕ в историческом дискурсе. Анализ научного, публицистического и художественного варианта исторического дискурса позволил установить варьирование в составе и частотности ономасиологических компонентов категории.

Ключевые слова: когнитивно-ономасиологический анализ; ономасиологическая категория СОБЫТИЕ; ономасиологическая новация; дискурсивное варьирование.

*The study develops a cognitive onomasiological approach to exploring the novelties in the construal of the category of *EVENT* due to historical discourse modifications. The analysis of scientific, publicist and fiction types of historical discourse identifies the variance in the structure and activity of its onomasiological components.*

*Key words: cognitive onomasiological analysis; onomasiological category *EVENT*; onomasiological novelty; discourse variation.*

В работе устанавливаются ономасиологические новации в конструировании исторических событий, обусловленные влиянием дискурсивного варьирования, вызванного снижением степени институциональности дискурса. Материалом анализа выступают а) англоязычные энциклопедические словари, б) нехудожественный сегмент СОСА, в) художественный сегмент СОСА, демонстрирующие поступательное снижение институционального характера дискурса и повышение его художественного потенциала. Объектом анализа выступают пять исторических событий: D-day 1944, Civil Rights Act 1964, The Vietnam War, Apollo 11 moon landing, The Gulf War. Основным методом анализа является когнитивно-ономасиологический анализ [Кубрякова 1986; Blank 1999; Cuyckens et al. 2003; Беляевская 2008], в ходе которого проводится установление

семантических компонентов и ролей в клаузах, содержащих номинации событий (с опорой на состав семантических ролей ФреймБанк [Ляшевская, Кашкин 2015]), и далее ономаσιологических компонентов и ролей при конструировании события (с опорой на состав когнитивных ролей в теории Дж. Пустейовского [Pustejovsky 1991]). В качестве ономаσιологических новаций рассматриваются изменения в качественном и количественном распределении ономаσιологических компонентов. Для установления значимых различий был проведен t-test парных выборок, который установил значимые различия между выборками, представляющими нехудожественные и художественные тексты ($p = 0.012$). Как показал последующий анализ ономаσιологических компонентов в двух выборках, к ономаσιологическим новациям события в художественном варианте исторического дискурса можно отнести изменения в качественном распределении компонентов, представляющих формальную и телическую роли (усиление специфического характера действия, увеличение интенсивности действия), при этом рост частотности данных компонентов наблюдается именно в художественных текстах.

Библиографические ссылки

Беляевская Е. Г. Компонентный анализ vs концептуальный анализ // Вестник МГЛУ. 2008. № 554. С. 140–146.

Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986.

Ляшевская О. Н., Кашкин Е. В. Типы информации о лексических конструкциях в системе ФреймБанк // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6. С. 464–556.

Blank A. Why do new meanings occur? A cognitive typology of the motivations for lexical semantic change // *Historical Semantics and Cognition* / A. Blank, P. Koch (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1999. P. 61–90.

Cuyckens H., Dirven R., Taylor J. R. *Cognitive Approaches to Lexical Semantics*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.

Pustejovsky J. The Generative Lexicon // *Computational Linguistics*. 1991. № 17 (4). P. 409–421.

Д. В. Шайбакова

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

D. V. Shaibakova

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ АНТРОПОМОРФНОЙ
МАКРОМЕТАФОРЫ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ ЗНАНИЯ**

**THE REPRESENTATION OF ANTHROPOMORPHIC
MACROMETAPHOR IN RUSSIAN AND ENGLISH
PHRASEOLOGY OF KNOWLEDGE**

В работе рассматриваются особенности использования образов антропоморфной макрометафоры при объективации фразеологического концепта «знание»/«knowledge» в русском и английском языках. Устанавливаются сферы-источники антропоморфных образов и специфика их интерпретации при метафорическом осмыслении знания. Результаты исследования интерпретируются с позиции причин обращения к антропоморфным метафорам в процессе концептуализации сложного нематериального феномена «знание».

Ключевые слова: фразеологизм; фразеология с семантикой «знание»/«knowledge»; макрометафора; антропоморфная макрометафора.

The paper examines the features of using images of anthropomorphic macrometaphor in objectification of the phraseological concept of «знание»/«knowledge» in Russian and English. The spheres-sources of anthropomorphic images and the specifics of their interpretation in the metaphorical understanding of knowledge are established. The results of the study are interpreted from the perspective of the reasons for turning to anthropomorphic metaphors in the process of conceptualizing the complex intangible phenomenon of «knowledge».

Key words: phraseology; phraseology with the semantics of «знание»/«knowledge»; macrometaphor; anthropomorphic macrometaphor.

Антропоморфная макрометафора – обобщенная метафорическая конструкция, аккумулирующая образы, связанные с анатомическими, физиологическими и психологическими особенностями человека. Состав конституирующих ее фразеологических оборотов был определен путем отнесения 107 русских и 123 английских метафорических фразеологизмов с семантикой «знание»/«knowledge», отобранных из словарей посредством контрастивно-лексикографической методики [Гутовская 2013], к одному из шести видов макрометафор – онтологическая,

ориентационная, антропоморфная, социоморфная, природоморфная, артефактная (классификация Дж. Лакоффа и М. Джонсона с дополнениями А. П. Чудинова). Антропоморфная макрометафора является одной из наиболее продуктивных и значимых в образной интерпретации знания: удельный вес этого вида макрометафоры в корпусе исследования составляет 19 %, что обуславливает интерес к ее изучению.

Антропоморфные образы, формирующие метафорические представления о знании, весьма разнородны. Например, приобретение знаний в раннем возрасте осмысливается по аналогии с особенностями индивидуального развития человека: *всосать с молоком матери* «усвоить с детства» [Тихонов 2007: 39]; *imbibe with mother's milk* (букв. «впитать с молоком матери») «learn something well during one's earliest years» [Лубенская 2004: 330]. Знания интерпретируются как пища (одна из основных биологических потребностей), а процесс их передачи отождествляется с процессом кормления: *класть в рот* «очень подробно растолковывать, объяснять» [Тихонов 2007: 110]; *spoon-feed smth to smb* (букв. «кормить с ложки») «explain something to somebody in the simplest and most detailed way possible» [Лубенская 2004: 501].

Помимо физиологических, носители языков обращаются и к анатомическим особенностям человека: ум и пронизательность увязываются с наличием конкретной части тела – головы (*иметь голову на плечах* «быть умным, сообразительным» [Тихонов 2007: 52]; *have a good head on one's shoulders* (букв. «иметь хорошую голову на плечах») «be intelligent or shrewd» [Ammer 2013: 335]). Обладание знанием связывается с функционированием зрительных органов человека – возможностью видеть: *открыть глаза* «помочь правильно понять истинное положение вещей» [Тихонов 2007: 48]; *have eyes in the back of one's head* (букв. «иметь глаза на затылке») «be more aware of what is happening than is generally realized» [Ammer 2013: 250].

В метафорическом представлении знания также используются образы, относящиеся к аспектам человеческого здоровья. Интенсивные размышления связываются с различными видами травм головы и мыслятся как причиняющие боль: *сломать голову* «измучиться, упорно думая над чем-л.» [Тихонов 2007: 264]; *give a headache* (букв. «причинять головную боль») «cause a state of extreme mental exertion» [Лубенская 2004: 106]. Возвращение способности нормально рассуждать и мыслить ассоциируется с устранением проблем с физическим здоровьем: *вправить мозги* «заставить образумиться, осознать ошибку» [Тихонов 2007: 153]; *come to one's senses* (букв. «прийти в чувства») «return to thinking sensibly and reasonably» [Ammer 2013: 170].

Мышление и связанные с ним интеллектуальные феномены составляют неотъемлемую часть человеческой природы, однако они не доступны непосредственному наблюдению, и это затрудняет их восприятие. Сложные ментальные сущности осмысливаются посредством их ассоциирования с более простыми и наглядными физиологическими или анатомическими явлениями, что помогает приблизиться к пониманию сути когнитивных процессов. Результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что антропоморфные образы глубоко укоренены в сознании носителей языков, являются универсальными и имеют высокую значимость при осмыслении абстрактных феноменов, что может быть использовано в дальнейшем изучении фразеологии в лингвокогнитивном ключе.

Библиографические ссылки

Гутовская М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Вестник БГУ. Серия 4, Филология. Журналистика. Педагогика. 2013. № 2. С. 34–41.

Лубенская С. И. Большой русско-английский фразеологический словарь. М.: АСТ-Пресс, 2004. 1056 с.

Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов [и др.]. М.: Рус. яз. Медиа; Дрофа, 2007. 334 с.

Ammer Ch. The American Heritage dictionary of idioms. Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 506 p.

Е. С. Шмелева, к. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

E. S. Shmelyova, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕТАФОРИЗАЦИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАБЛОИДОВ 1990–1999 ГГ.)

KEY METAPHORISATION TRENDS IN ENGLISH LANGUAGE MEDIA DISCOURSE (BASED ON TABLOIDS DATED 1990–1999)

Данная работа посвящена изучению англоязычного медийного дискурса с позиций теории концептуальной метафоры. Материалом исследования выступают статьи таблоидов 1990–1999 гг. В ходе концептуального анализа делаются выводы об основных направлениях метафоризации в изученном материале.

Ключевые слова: концептуальная метафора; концептуальный анализ; метафоризация; медийный дискурс.

The work aims to study English language media discourse from the standpoint of conceptual metaphor theory. The research material includes tabloid articles dated 1990-1999. In the course of conceptual analysis, conclusions are drawn about the main directions of metaphorisation in the material to consider.

Key words: conceptual metaphor; conceptual analysis; metaphorisation; media discourse.

В ходе применения методики концептуального анализа установлены основные направления метафоризации в медийном дискурсе. Материалом послужила выборка 54 статей объемом от 204 до 4046 п. з. из популярной англоязычной прессы (*The Daily Mail, The Daily Express, The Sunday Express*) за 1990–1999 гг.

Теоретической основой исследования является теория концептуальной метафоры, представленная в работах Дж. Лакоффа, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телия и др. Концептуальная метафора (КМ) рассматривается как ментальная операция в основе процесса метафоризации, т. е. способа «представления действительности <...> в определенном вербально-ассоциативном диапазоне» [Телия 1988: 185].

На первом этапе исследования в статьях выборки были зафиксированы все случаи актуализации стилистических приемов (далее – СП). Мы полагаем, что СП и их конвергенции служат средством языковой

экспликации КМ, поскольку они, следуя определению Е. Г. Беляевской, представляют собой прагматически-ориентированную когнитивную «модель формирования контекста» [Беляевская 2013: 9].

На втором этапе были отобраны те из 464 выявленных случаев актуализации СП, которые в результате метафорического переосмысления ключевых событий, явлений и персоналий создают образность и формируют КМ. При последующем выявлении моделей КМ мы следовали классификации А. П. Чудинова, согласно которой выделяются антропо-, социо-, природоморфные и артефактные КМ [Чудинов 2001].

Итак, наиболее часто в выборке реализуются следующие модели КМ:

1. Антропоморфные/социоморфные

а) ПОЛИТИКА – ЭТО БОРЬБА: *Lady Thatcher's visit is handled like a military operation* (сравнение);

б) ПОЛИТИКА – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ: *someone Mr Hague would like to send on a long journey with a one-way ticket* (метафорический перифраз);

в) ПОЛИТИКА – ЭТО ТЕАТР: *a puppet of the Soviet Union* (метафора);

г) ПОЛИТИКА – ЭТО РЕЛИГИЯ: *party activists call for a ritual human sacrifice* (метафора);

2. Природоморфные

2.1. КМ воды

а) ЭМОЦИИ – ЭТО ВОДА: *barrage of criticism* (метафора);

б) ЭКОНОМИКА – ЭТО ВОДА: *to plunge Britain towards a crisis* (метафора, метонимия);

2.2. КМ огня

а) ЭМОЦИИ – ЭТО ОГОНЬ: *the Tories' embarrassment was fuelled by the Treasury* (метафора);

2.3. Зооморфные КМ

Uno [the car] was creeping (олицетворение);

3. Артефактные КМ

roller-coaster years (эпитет).

Установленные направления метафоризации, по нашему мнению, объясняются внутренней структурой дискурса. В дальнейшем планируется проведение исследования на материале качественной прессы в диахронии.

Библиографические ссылки

Беляевская Е. Г. Моделирование стилистических приемов в дискурсе // Вестник МГЛУ. Вып. 17 (677). Сер. Языкознание. М.: МГЛУ, «Рема», 2013. С. 7–17.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 173–204.

Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

В. И. Ющенко

Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация

V. I. Yushchenko

Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation

**ОСОБЕННОСТИ ВЫДЕЛЕНИЯ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ
КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТАКСОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА *CLOTHES*)**

**PROCESS OF IDENTIFYING
CONCEPTUAL FEATURES WHEN CONDUCTING
CONCEPTUAL-TAXONOMIC ANALYSIS
(ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT *CLOTHES*)**

*Доклад посвящен такому приему исследования организации лингвистических объектов, как концептуально-таксономический анализ, предложенный и разработанный Н. Н. Болдыревым, а также особенностям выделения концептуальных признаков, необходимых для выстраивания концептуальной иерархии. Процесс выделения концептуальных признаков концепта рассматривался на примере концепта *CLOTHES*, что в дальнейшем послужило основой для построения варианта таксономической модели данного концепта.*

Ключевые слова: концепт; концептуально-таксономический анализ; концептуальный признак; концептуальная иерархия.

*The report is devoted to such a method of studying the organization of linguistic objects as conceptual-taxonomic analysis, proposed and developed by N.N. Boldyrev, as well as the peculiarities of identifying conceptual features necessary for building a conceptual hierarchy. The process of identifying conceptual features of a concept was considered using the example of the concept *CLOTHES*, which subsequently served as the basis for constructing a variant of the taxonomic model of this concept.*

Key words: concept; conceptual and taxonomic analysis; conceptual feature; conceptual hierarchy.

Концептуально-таксономический анализ предполагает систему приемов исследования организации лингвистических объектов с учетом иерархии концептов, передаваемых этими лингвистическими объектами [Болдырев 2014]. Иерархия изучаемых концептов отражается в семантике репрезентирующих их языковых единиц и обуславливает их закрепление за определенными уровнями языковой категоризации.

В концептуальной иерархии помимо базового уровня выделяют суперординатный уровень (уровень обобщения) и субординатный (уровень уточнения) [Болдырев 2014].

Как известно, каждый концепт имеет определенный набор концептуальных признаков, отличающих его от других концептов и отражающих объективные и субъективные характеристики предметов и явлений, а также закрепляющий данный концепт за тем или иным уровнем концептуальной иерархии [Федотова 2010]. Рассмотрение лексических единиц, которые являются ключевыми в тезаурусном ряду, соотносимом с основным средством репрезентации исследуемого концепта (существительное *clothes*), позволяет выявить ряд присущих ему характеристик.

Для обеспечения актуальности исследования материалом исследования концепта CLOTHES послужили современные наименования предметов одежды, выявленные в результате анализа англоязычных маркетплейсов, осуществляющих продажу одежды (ASOS, Amazon), а также их словарные дефиниции, представленные в современных толковых словарях английского языка – Oxford Learner’s Dictionary, Cambridge Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English.

В ходе анализа словарных дефиниций было выявлено, что к числу признаков объективного характера, конституирующих содержание концепта «CLOTHES», можно отнести «надевание на часть тела», «степень удаленности от тела человека». Указанные признаки соответствуют базовому уровню концептуальной иерархии, поскольку они являются постоянными. Выделение уточняющих признаков (например, для признака «надевание на часть тела» можно выделить уточняющие признаки – «надевание на верхнюю часть тела», «надевание на нижнюю часть тела», «надевание на все тело») позволяет расширить предполагаемую концептуальную иерархию. Выделение концептуальных признаков концепта позволяет распределить лексические единицы, репрезентирующие концепт, согласно уровням концептуальной иерархии по согласованию с выявленными признаками.

Главным основанием отнесения лексических единиц к тому или иному уровню таксономической иерархии является их семантика. Главным основанием отнесения лексических единиц к тому или иному уровню таксономической иерархии является их семантика. Соотнесение единиц с базовым или субординатным уровнем происходит по двум критериям: использование данных лексических единиц в словарных дефинициях единиц низлежащего подуровня и описательное представление о конкретном предмете одежды в собственной дефиниции без использования

гештальтов. Дополнительными критериями служат: стилистическая нейтральность, широкая сочетаемость, историческая принадлежность к основному лексическому фонду данного языка, частотность употребления в современном языке [Болдырев 2016].

Данное исследование является актуальным, поскольку концептуально-таксономический анализ является относительно новым приемом исследования организации лингвистических объектов, что создает возможность для дальнейшего изучения. Одежда во все времена, включая настоящее, была одним из средств выражения и осмысления мира. Данное обстоятельство обуславливает возможность изучения лексических единиц, обозначающих предметы одежды, с точки зрения когнитивного подхода. В условиях глобализации, характерной для современного общества, целесообразно изучение одежды именно в англоязычной концептосфере. Стоит также отметить, что концепт CLOTHES является недостаточно изученным с точки зрения когнитивно-таксономического анализа.

Библиографические ссылки

- Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. М., Берлин: Директмедиа, 2016. 251 с.
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2014. 236 с.
- Федотова О. В. Концептуально-таксономический анализ глаголов прикосновения в современном английском языке // Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации: сб. ст. к юбилею проф. Н. А. Кобриной / под ред. О. Е. Филимоновой, О. А. Кобриной, Ю. В. Шараповой. Санкт-Петербург, 2010. С. 270–275.
- Cambridge Dictionary. [Эл. ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 11.03.2024).
- Longman Dictionary of Contemporary English. [Эл. ресурс] URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 11.03.2024).
- Oxford Learner's Dictionary. [Эл. ресурс] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.03.2024).

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND INTERPRETATION
AND TRANSLATION»**

О. Б. Абакумова, д. филол. н.

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел,
Российская Федерация

O. B. Abakumova, Doctor of Sc. (Philology)

Orel State University named after I. S. Turgenev, Oryol, Russian Federation

ТРАНСФОРМИРОВАННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ В МЕДИАТЕКСТЕ: ФУНКЦИИ И ПЕРЕВОД

TRANSFORMED PROVERBS IN THE TEXTS OF MEDIA: FUNCTIONS AND TRANSLATION

Статья посвящена проблемам трансформации пословиц, их функционирования в медиатекстах и способам их перевода. Анализ показал, что трансформация структуры и семантики пословиц связана с их текстовыми функциям привлечения внимания. Среди способов перевода преобладают калькирование и псевдо-пословичные соответствия.

Ключевые слова: пословицы; трансформация; медиатекст; функция; перевод.

The paper covers the problems of transformation of proverbs in the texts of media, their functions and translation. The results show that transformed proverbs are linked with their textual functions. The preferred ways of translation are loan translation and pseudo proverbial utterances.

Key words: proverb; transformations; media texts; function; translation.

Отечественными и зарубежными исследователями выделены типы видоизменения пословиц, которые можно считать универсальными: добавление, опущение, замена компонентов, а также сплитинг, блендинг, или контаминация [Naciscione 2001; Litovkina et al. 2022].

Мы определяем пословицу как замкнутую предикативную единицу гибридного типа, совмещающую признаки языкового знака и минитекста, с обобщенным, чаще метафорически мотивированным значением в ритмически организованной форме, используемую в речи как средство реализации разных коммуникативных целей и стратегий. Анализ трансформированных пословиц в медиадискурсе был проведен с помощью метода фразеологической идентификации и моделирования смысла пословиц в тексте с помощью модели КДМ [Абакумова 2013].

В результате исследования было выявлено, что трансформации семантики и структуры пословиц в текстах медиа связаны с намерением автора привлечь внимание читателей к своему материалу, а наиболее типичные функции трансформированных пословиц в медиатексте (аттрактивная; моделирующая; функция эконоимии; социально-регулирующая; метаязыковая и экспрессивно-оценочная) чаще всего

выступают в разных комбинациях с доминированием одной из функций в конкретном тексте.

Результаты проведенного исследования демонстрируют следующие способы перевода пословичных трансформов в медиатекстах.

Пример 1. *Money talks. We translate.*

Транслят 1: *Деньги говорят. Мы переводим.* Используется способ калькирования, позволяющий реализовать социально ориентированную стратегию, выполнить главную прагматическую функцию привлечения внимания будущих клиентов бюро по оказанию помощи в оформлении финансовых документов. При этом сохраняются указание на ситуацию, структура, образ и развернутая метафора через добавление клаузы и экспрессивно-оценочная стилистическая характеристика высказывания.

Транслят 2: *Деньги решают все. Мы помогаем.* В данном случае используется частичное пословичное соответствие с сохранением образа, структуры и развернутой метафоры, реализуются социально-регулирующая и фатическая функции, но лексическое наполнение меняется, экспрессивная оценочность теряется.

Пример 2. *You can't make an omelet without breaking the bank.*

Транслят 1: *Нельзя приготовить омлет, не разорившись.* Оригинальное окказиональное пословичное высказывание построено путем слияния пословицы “*You can't make an omelet without breaking the eggs*” и фразеологизма *to break the bank* (‘выйти за границы бюджета, сильно потратиться’). В качестве переводного эквивалента заголовка газетной статьи используется калькированное высказывание с частичным сохранением образа и экспрессивно-оценочной функции. Ведущая прагматическая функция связана с социально-ориентированной коммуникативной стратегией и моделирует ситуацию, связанную с увеличением цен на продукты питания в Нью-Йорке, что заставит людей затянуть пояса и ограничить себя в потреблении привычных продуктов.

Транслят 2: *Не разбив коптилку, яичницу не сделаешь.* При таком переводе получаем псевдо-пословичное соответствие [Виноградов 2004: 194], в котором переводчик «изобретает» пословицу, полного эквивалента которой нет в русской культуре, воспроизводя ее образное содержание и смысл, а также традиционную грамматическую структуру русской пословицы.

Библиографические ссылки

- Абакумова О. Б. Пословичные концепты в паремическом дискурсе: автореф. ... д-ра филол. наук. Орел, 2013. 46 с.
- Виноградов В. С. Перевод: Общие и лексические вопросы. М.: КДУ, 2004. 240 с.
- Litovkina A. T. et al. Antiproverbs in five languages. Structural features and verbal humour devices. Palgrave Macmillan Switzerland AG, 2021. 240 p.
- Naciscione A. Phraseological units in discourse: towards applied stylistics. Riga: Latv. acad. of culture, 2001. 283 p.

С. В. Власенко, к. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

S. V. Vlasenko, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

АНГЛИЙСКИЕ ЭРГОНИМИЧЕСКИЕ АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ENGLISH ABBREVIATED ERGONYMS IN MODERN PROFESSIONAL COMMUNICATION

В докладе рассматриваются английские эргонимы, употребление которых реализуется в большинстве случаев употребления в форме аббревиатур. Представлены примеры таких аббревиатурных эргонимов, которые репрезентируют названия международных организаций. Дублиеты аббревиатур, соотносящиеся в практике профессиональной коммуникации с разными международными институтами, судя по их полным формам, осложняют понимание текстов, циркулирующих в разных сферах взаимодействия международных экспертов и, вследствие этого, отражаются на эффективности профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: английские аббревиатуры; международные организации; профессиональная коммуникация; эргонимические аббревиатуры.

The paper features English ergonyms predominantly used in abbreviated forms to represent the names of international organizations. Such abbreviated ergonyms can be found in communicative practices in duplicated forms, which stand for diverse institutions when decoded. This complicates the comprehension of texts circulating across different fields of international expert collaboration and, consequently, reduce professional communication effectiveness.

Key words: abbreviated ergonyms; English abbreviations; international organizations; professional communication.

Английские эргонимы давно стали органической частью международного научного, медийного, политического, образовательного и иных видов дискурсов. Эти единицы, прежде всего являясь составной частью лексики разных отраслевых языков – от дипломатии и международной торговли до сельского хозяйства и ядерной физики, – отличаются высокой частотностью и междисциплинарными контекстами употребления: UN (ООН), UNESCO (ЮНЕСКО), OECD (ОЭСР), IFC (МФК), IMF (МВФ), WTO (ВТО), WADA (ВАДА) и многие другие.

Благодаря своей полилексемной структуре, эргонимы, называющие международные организации, часто используются практически исключительно в форме аббревиатур, за исключением ряда протокольных мероприятий. Существенной характеристикой данного типа эргонимов является достаточно широкий охват контекстов, заданный самим характером деятельности международных организаций, под эгидой которых реализуются многосторонние проекты в многообразных сферах деятельности.

Представляя названия международных организаций, часто повторяющихся в ведущих СМИ, английские эргонимические аббревиатуры стали привычными лексическими единицами, однако, практика их изучения говорит об определенных сложностях, связанных с их восприятием. В реальной профессиональной коммуникации существуют аббревиатурные дублиеты, полная форма которых соотносится с совершенно разными международными организациями, например: 1) WTO, или World Trade Organization, – Всемирная торговая организация, WTO (структура ООН); 2) WTO – World Tourism Organization – (а) Всемирная туристская организация, WTO и (б) Всемирная организация по туризму, WTO [Коваленко 1996: 781]. Следует подчеркнуть, что во всех трех случаях русскоязычной репрезентации совпадают как английские, так и русские аббревиатурные эргонимы. Цель данной работы – установить корреляции совпадающих аббревиатурных эргонимов.

Проведенное исследование позволяет предположить, что данное явление параллельного сосуществования дублиетов эргонимических аббревиатур обусловлено характером современной профессиональной коммуникации, высокой плотностью информационных потоков, что практически неизбежно вызовет рост аббревиатур, в том числе эргонимов, в современном английском языке.

Библиографические ссылки

Волкова Н. О., Никанорова И. А. Англо-русский словарь наиболее употребительных сокращений. М.: Русский язык, 1993. 464 с.

Коваленко Е. Г. Англо-русский экологический словарь. М.: Изд-во «ЭТС», 1996. 784 с.

УДК 81.347.78.034

Т. С. Воложанина, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

М. А. Капитонова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

T. S. Volozhanina, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian
Federation

M. A. Kapitonova

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian
Federation

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АРТИОНИМОВ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

TRANSLATING ARTIONYMS: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

Проблема перевода артионимов (названий произведений изобразительного искусства) представляет из себя комплексный поиск переводческих решений для достижения адекватной и эквивалентной передачи основной идеи живописного полотна, вербализованной на языке перевода, с помощью другого языкового кода. В данном случае речь идет о самых разнообразных трудностях, с которыми сталкиваются переводчики при переводе артионимов. Во многих случаях ключом к решению данных проблем является грамотное использование различных переводческих трансформаций.

Ключевые слова: артионимы; перевод; проблемы перевода; переводческие трансформации.

While translating artionyms – artwork titles – a translator can encounter a number of different problems. Therefore, the process of artionym translation is a process of solving these translation problems. Frequently, the key to the solution is the use of different translation techniques.

Key words: artionyms; translation; translation problems; translation techniques.

Артионимы – это названия картин, отдельный класс идионимов, представляющий собой лаконично вербализованную основную идею-ключ к пониманию живописного полотна. Артионимы – это продуктивный пласт лексики, каждый день художники создают новые полотна, а с ними появляются и новые названия картин, количественно увеличивая класс артионимов. Именно поэтому лингвисты уделяли и продолжают уделять внимание данным именам собственным [Ахметова 2020; Бурмистрова 2006; Климова 2014; Филас 2017].

Перевод артионимов так же является актуальной проблемой, поскольку для признанных произведений искусства он является обязательным элементом, без которого невозможно ни одно серьезное экспонирование предмета искусства, поэтому лингвистическое изучение особенностей и проблем перевода артионимов представляет собой важную исследовательскую задачу.

Таким образом, цель настоящего исследования – рассмотреть основные трудности перевода артионимов с русского языка на английский.

Материалом исследования являются примеры русских артионимов, взятые с 3 временных выставок музея современного искусства города Санкт-Петербурга «Эрарта». Методами исследования выступают непосредственное наблюдение и описание, методы дефиниционного и трансформационного анализа.

Проанализировав перевод артионимов, мы пришли к выводу, что при переводе данных имен собственных переводчики могут столкнуться с рядом переводческих проблем, таких как: перевод топонимов, аллюзий, реалий, перевод разговорной лексики, каламбуров, феминитивов и иноязычных вкраплений. Поиск решения данных переводческих проблем зачастую носит индивидуальный характер и не всегда поддается алгоритмизации и стандартизации. Однако в качестве общего правила можно говорить о достаточно частом обращении переводчиков к инструментарию переводческих трансформаций, например к использованию: транскрипции/транслитерации, калькированию, модуляции, экспликации, опущению и различным грамматическим перестановкам.

На наш взгляд, перевод артионимов с русского языка на английский представляет из себя важную переводческую задачу, определяющую престижность и открытость отечественного искусства, его известность и признание на мировом уровне и, следовательно, работы, посвященные данной проблеме, являются значимыми и актуальными для современного перевождования.

Библиографические ссылки

Ахметова А. Р. Артионимы как культурный феномен текста города // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2020. № 2 (39). С. 19–24.

Бурмистрова Е. А. Названия произведений искусства как объект ономастики: автореферат дис. ... к. фил. н.: 10.02.01 / Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2006. 20 с.

Климова Л. А. Концептосферы немецких и русских артионимов // Язык и культура. Томск, 2014. Вып. 12. С. 121–126.

Филас В. Н. Названия произведений живописи и графики как исторический источник: к постановке проблемы // Актуальные проблемы источниковедения: сб. статей. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. С. 39–41.

Т. В. Куралева, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

И. А. Лекомцева, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

T. V. Kuraleva, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation

I. A. Lekomtseva, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russian Federation

ВОЛЬНЫЙ И ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

FREE AND LITERAL TRANSLATION: THEORY AND PRACTICE

В докладе рассматриваются основные подходы к описанию вольного и дословного перевода. Авторы рассматривают применимость данных концепций на практике, т. е. в целях достижения функциональной эквивалентности. В заключении подчеркивается необходимость функционального подхода к преподаванию перевода.

Ключевые слова: вольный перевод; дословный перевод; функциональная эквивалентность; обучение переводу.

The paper discusses the main approaches to describing free and literal translation. The authors consider the applicability of these concepts in practice, i.e. in order to achieve functional equivalence. The conclusion emphasizes the need for a functional approach to teaching translation.

Key words: free translation; literal translation; functional equivalence; translator training.

Одним из фундаментальных вопросов теории и практики перевода является соотношение буквального и вольного перевода. Дихотомия между буквальным и вольным переводом изучается со времен святого Иеронима [Chesterman 1998: 16]. В данной статье рассматривается развитие взглядов на эту фундаментальную переводческую дихотомию в различных парадигмах переводоведения. Среди рассмотренных подходов можно выделить следующие: формальная эквивалентность/динамическая эквивалентность, коммуникативный/семантический перевод, форенизация/доместикация и т. д. Различные взгляды на проблему

дихотомии вольного и буквального перевода представлены в работах таких переводоведов, как Ю. Найда, П. Ньюмарк, Л. Вентути, Дж. Хаус, К. Норд и др. [Monday 2016]. В работе прослеживается, каким образом теоретические воззрения на проблему переводческой дихотомии вольного и буквального перевода могут быть применимы на практике.

Эмпирическая часть исследования состояла в изучении того, как эта дихотомия проявляется в англо-русских переводах студентов, в частности в достижении функциональной эквивалентности. Обучающимся было предложено перевести фрагмент научного гуманитарного текста с английского языка на русский. Перед ними была поставлена задача создания функционального перевода с учетом норм переводного языка. Как показывают результаты исследования, на уровне теоретических рассуждений студенты достаточно легко понимают суть рассматриваемой проблемы, однако на практике студенты испытывают трудности в реализации стратегии «скрытого» (covert), т. е. функционального, перевода. В частности, полученные данные свидетельствуют о многочисленных недочетах на уровне речевых ошибок, а именно: нарушение лексической сочетаемости в переводном языке. Например, зачастую в английских научных текстах, в отличие от русских текстов, подлежащему-существительному со значением неодушевленного предмета приписывается роль источника действия, которое обычно ассоциируется с одушевленным предметом. Так, в английском языке в качестве подлежащего-агенса при глаголе со значением активного действия, каузирующего определенное состояние, могут выступать существительные со значением процесса, состояния, события, места, времени, а само предикативное ядро высказывания может выражать каузальные, темпоральные, пространственные и иные отношения. Для перевода подобных высказываний применяются конверсивные трансформации, в ходе которых глагол заменяется его конверсивом, а подлежащее-агенса – обстоятельством времени, места, причины и т. п. Однако на практике студентам с трудом удается распознать эту переводческую проблему и предложить адекватное переводческое решение для достижения функциональной эквивалентности.

В заключении подчеркивается необходимость функционального подхода к преподаванию перевода и рассматриваются перспективы дальнейших исследований в области методики преподавания перевода.

Библиографические ссылки

- Chesterman A. Contrastive Functional Analysis. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. 230 p.
Monday J. Introducing Translation Studies. London/New York: Routledge, 2016. 376 p.

С. Н. Леденёва, к. филол. н.,

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

S. N. Ledeneva, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ФОНЕТИЧЕСКИЕ И СМЫСЛОВЫЕ АНАЛОГИ КАК ПРИЕМ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

PHONETIC AND SEMANTIC ANALOGIES AS TRANSLATION TECHNIQUE FOR ADVERTISING SLOGANS

Цель работы состоит в анализе различных приёмов русско-английского перевода рекламных слоганов на уровне фонетики, лексики и синтаксиса. Автор делает особый акцент на необходимости адекватного выражения всех заложенных в исходном тексте прагмасемантических компонентов и предлагает свои варианты перевода слоганов. Как показал анализ, наиболее эффективный результат достигается при синергичном взаимодействии речевых средств разных уровней.

Ключевые слова: реклама; перевод; прагматика; коммуникативное воздействие; фонетический уровень; лексический уровень; синтаксический уровень.

The paper's goal is to examine different techniques used in translating Russian advertising slogans into English focusing on phonetics, vocabulary, and sentence structure. The author highlights the need to properly express all the pragmasemantic aspects of the source text and presents her own versions of translation. The analysis shows that the most effective result is achieved in synergistic interaction of speech means of different levels.

Keywords: advertising; translation; pragmatics; communicative impact; phonetic level; lexical level; syntactic level.

Жанру рекламы присущи манипулятивные свойства, что объясняется его целеполаганием – вызвать у потребителя интерес к продукту [Timke 2021]. В связи с этим языковеды уделяют внимание лингвистическим параметрам рекламы, с тем чтобы выявить наиболее эффективные приёмы воздействия на реципиента.

Задачей данной работы является анализ специфики перевода рекламы с русского языка на английский, по возможности сохраняя различные параметры исходного слогана, включая прагматику.

Используется метод сопоставительного анализа в сочетании с элементами прагматического, стилистического и когнитивного анализа.

Исследование показало, что наибольшую трудность в смысле сохранения прагматического эффекта представляет поиск английского эквивалента на уровне фонетики в силу отличий фонетических систем двух языков. Предлагается ряд авторских вариантов перевода с более-менее сопоставимыми параметрами звучания русских и английских слоганов.

На уровне лексики ставится задача выбора средств, которые создают реципиенту психологический комфорт, вызывают положительный отклик на продукт и впечатление повышения качества жизни [Wright 2000]. При этом следует опираться на «благоприятные» концепты в языковом сознании носителей языка, то есть обеспечить адекватную вербализацию концептуального содержания, в том числе с использованием фразеологизмов [Малахова 2006].

Также уделяется внимание роли синтаксических средств в создании выразительности слогана, когда они органично сочетают в себе и функции стилистических приемов. В этом случае поиск оптимальных эквивалентов также выходит за рамки чисто переводных операций и требует учета когнитивных особенностей английского языкового сознания.

Анализ подтверждает, что при сочетании множества различных речевых средств «их суммативный эффект образуется по принципу синергического взаимоусиления» [Пономаренко, Харьковская 2014: 115]. В этом плане актуальна разработка инвентаря разноуровневых приёмов перевода, которые именно в своем взаимодействии наиболее полно выражают оттенки смысловой системы исходного текста.

Библиографические ссылки

Малахова В. Л. Вербализация концептуального содержания фразеологическими средствами // Фразеологические чтения памяти проф. В. А. Лебединской. Курган: Курганский гос. ун-т, 2006. Вып. 3. С. 230–232.

Пономаренко Е. В., Харьковская А. А. Риторическое воздействие как фактор межнационального делового общения // Язык и коммуникация в современном поликультурном социуме: сб. науч. тр. М.: ТрансАрт, 2014. С. 111–117.

Timke E. Key Concepts in Advertising: Discourse // Advertising & Society Quarterly. 2021. № 22(1). DOI: <https://dx.doi.org/10.1353/asr.2021.0018>

Wright R. Advertising. Essex: Pearson Education Limited, 2000. 336 p.

И. А. Лекомцева, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

М. Н. Куликова, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

А. Х. Абдулманова, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

I. A. Lekomtseva, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

M. N. Kulikova, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

A. Kh. Abdulmanova, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

«УНИКАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ» В ПЕРЕВОДНЫХ ТЕКСТАХ

UNIQUE ITEMS IN TRANSLATED TEXTS

В данной статье рассмотрена одна из универсалий перевода, а именно: уникальные элементы в принимающем языке. На основе сопоставления текстов студенческих переводов и оригинальных непереводаемых текстов по исследуемой тематике и жанру на принимающем языке мы пришли к выводу, что тексты переводов отличаются относительно низкой частотностью употребления таких уникальных элементов при переводе. Перспективным видится направление, разрабатывающее методы и принципы обучения, нацеленные на обеспечение качества перевода с учетом норм принимающего языка.

Ключевые слова: универсалии перевода; уникальные элементы; параллельные тексты; сопоставительная парадигма.

This article focuses on one of the universals of translation, namely: unique items in the target language. Comparative analysis of student translations and original target language texts on the topic and genre under study showed that unique items are underrepresented in the translations. A promising direction seems the one developing teaching methods that will enable students to ensure the quality of translation, taking into account the norms of the target language.

Key words: universals of translation; unique items; parallel texts; comparative paradigm.

В теории и практике перевода начало 1990-х годов ознаменовалось поворотом к поиску переводческих универсалий. Проблема переводческих универсалий сегодня рассматривается через призму корпусного подхода к исследованию текстов переводов в сопоставлении как с исходными текстами, так и с непереводаемыми параллельными текстами на принимаемом языке. Важным представляется тот факт, что в центре внимания этого направления переводоведения оказывается сопоставление переводных и непереводаемых текстов с целью установления универсальных черт, присущих переводным текстам в принципе в отличие от оригинальных непереводаемых текстов на языке перевода. Одной из таких универсалий перевода являются т.н. «уникальные элементы», или «unique items».

В теории перевода этот термин до сих пор не получил однозначного одобрения и определения, однако можно привести один из подходов к определению данного термина, предложенный С. Тиркконен-Кондит. Согласно данному подходу, уникальные элементы – это языковые единицы или элементы, не имеющие лингвистических аналогов в исходном языке («linguistic items or elements which lack linguistic counterparts in the source language in question») [Tirkkonen-Condit 2004]. Суть данной универсалии перевода заключается в том, что в принимающем языке есть языковые единицы, которые являются уникальными по отношению к исходному языку в том смысле, что у них нет прямых языковых аналогов в исходном языке. Эти языковые единицы могут быть представлены на любом уровне языковой системы: на уровне лексики, словосочетания, предложения или текста. Такие уникальные элементы не относятся к категории непереводаемых языковых элементов или языковым лакунам, различие состоит именно в способе выражения заданного в оригинале смысла.

В теории перевода выдвигается гипотеза, что «уникальные» языковые единицы встречаются в переводных текстах с меньшей частотой, чем в оригинальных текстах на языке перевода. Целью данной статьи является попытка подтвердить или опровергнуть данную гипотезу на примере студенческих переводов с русского языка на английский язык. Материалом исследования послужили тексты описания образовательных программ на русском языке. Методами исследования являются следующие методы: метод сопоставления текста перевода и оригинальных непереводаемых параллельных текстов на языке перевода; методы интерпретации текста; корпусные методы исследования. Так, например, при переводе предложения *В учебный план образовательной программы включены теоретические и практические курсы* было передано

на английский язык как *The curriculum of the educational program includes theoretical and practical courses*. Однако анализ параллельных оригинальных текстов на английском языке показывает, что более типичным языковым средством выражения заданного в оригинале смысла может являться предложение *The course emphasizes the bridges between theory and practice*, которое может быть расценено как уникальный элемент на уровне предложения.

В заключение, мы пришли к выводу, что тексты студенческих переводов отличается относительно меньшая частотность употребления уникальных элементов. Среди перспектив исследований в данном русле можно обозначить следующие: разработка методов и принципов обучения переводу с учетом норм принимающего языка.

Библиографические ссылки

Tirkkonen-Condit S. Unique items – over- or under-represented // Translation universals. Do they exist? Amsterdam: John Benjamins Publishing House, 2004. P. 177–184.

Е. С. Петрова, к. филол. н.

Издательство «Азбука», Санкт-Петербург, Российская Федерация

E. S. Petrova, Cand. of Sc. (Philology)

Azbooka Publishers, Saint Petersburg, Russian Federation

**МЕТАТЕКСТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
КАК ФОРМА ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**FICTION TRANSLATION METATEXT
AS A FORM OF HUMANITARIAN COOPERATION
AT THE PRESENT**

В докладе выделяются три этапа гуманитарного сотрудничества в области художественного перевода. Особое внимание автор уделяет третьему этапу, на котором целесообразно создание переводческого метатекста, служащего культурным фильтром между исходной и принимающей культурами. Предлагаемый подход выдвигает на первый план аксиологическую функцию принимающей русской культуры.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество; постпереводческий этап; переводческий метатекст; доместицирующий метатекст; аксиологическая функция.

The paper distinguishes three stages of humanitarian cooperation in the sphere of fiction translation. Special attention is given to the post-translation stage, which may optionally incorporate the compilation of translation metatext that serves as a cultural filter between the source and target cultures. The approach elaborated herein brings to the fore the axiological function of the target Russian culture.

Key words: humanitarian cooperation; post-translation stage; translation metatext; domesticating metatext; axiological function.

Художественный перевод, как известно, носит многоступенчатый характер. Доклад посвящен заключительной стадии переводческого процесса, на которой переводчиком или комментатором опционально создается переводческий метатекст, способный удовлетворить когнитивные, интеллектуальные и эмоциональные потребности реципиента. Цель исследования – описать параметры затекстовых примечаний к англо-русским переводам: объем информации, роль в прогнозируемой рецепции текста, смысловая связь с опорным компонентом и темпоральное соотношение с опорным компонентом. Материалом исследования послужили русские переводы англоязычных произведений, опубликованные в первой четверти XXI в. Использован метод лингвокультурологического описания, сопоставительный метод и метод опроса информантов.

Вводится в научный обиход понятие доместицирующего метатекста. Доместицирующий метатекст выполняет роль культурного фильтра – средства идентификации и устранения различий в культурах исходного и переводящего языков [House 2013: 38–39]. Частным случаем доместицирующего метатекста являются примечания к переводам англоязычных художественных произведений, сюжетно связанных с историей и культурой России. Экспериментальным путем было установлено, что ряд русских историзмов и антропонимов, а также библеизмов не входит в фонд знаний многих реципиентов с образованием выше среднего. Показательно, что литературовед-англист О. Г. Сидорова [Сидорова 2019: 213] дает высокую оценку опубликованным доместицирующим комментариям [Петрова 2016: 233–286] к переводу романа Дж. Барнса «Шум времени». В свою очередь мы отмечаем отсылки к русской классической литературе, к русскому изданию Библии, к успешным гастролям зарубежных исполнителей в Советском Союзе и др. [Смоленская 2024: 649–671]. Представляется, что отмеченный в докладе доместицирующий русскоязычный метатекст получит дальнейшую разработку в текстологических и переводоведческих исследованиях, а также в практике литературного комментирования, поскольку он способен выполнять важную аксиологическую функцию, становясь своего рода мерилем общекультурных ценностей.

Библиографические ссылки

- Петрова Е. С. Примечания // Барнс Дж. Шум времени. Пер. с англ. Е. Петровой. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. С. 233–286.
- Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур. СПб: Алетейя; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 312 с.
- Смоленская З. А. Примечания // Эллисон Р. Невидимый человек. Пер. с англ. Е. Петровой. М.: МИФ, 2024. С. 649–671.
- House J. Translation. Oxford: Oxford University Press, 2013. 122 p.

Т. В. Устинова, д. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

T. V. Ustinova, Doctor of Sc. (Philology)

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ МЕТАТЕКСТЫ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВИДИМОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДИСЛОВИЯ П. ШМИДТА
К СОЧИНЕНИЯМ В. ХЛЕБНИКОВА)**

**TRANSLATION METATEXTS FROM THE POINT OF VIEW
OF THE TRANSLATOR'S VISIBILITY
(THE CASE STUDY OF P. SCHMIDT'S
PREFACE TO V. KHLEBNIKOV'S WORKS)**

В докладе раскрываются мотивационно-прагматические и вербально-семиотические особенности предисловия переводчика как особого жанра переводческого дискурса. Вариант интерпретации переводчиком выполненной прагматической сверхзадачи рассматривается на примере предисловия американского переводчика П. Шмидта к гарвардскому изданию сочинений В. Хлебникова. Особое внимание уделяется анализу результатов профессиональной рефлексии переводчика, обосновывающего свою коммуникативную роль со-творца поэтического текста.

Ключевые слова: поэтический перевод; идиолект переводчика; переводческий дискурс; переводческая рефлексия.

The report reveals the motivational-pragmatic and verbal-semiotic features of the translator's preface as a special genre of translation discourse. The translator's version of the completed pragmatic super-task is examined by means of the case-study of the preface by P. Schmidt, an American translator; to the Harvard edition of V. Khlebnikov's selected works. The main focus is put on the results of the professional reflection of the translator; who highlights his communicative role of the poetic text co-creator.

Key words: poetic translation; translator's idiolect; translation discourse; translation reflection.

Научное обсуждение концепции видимости переводчика получило новый импульс в конце XX века в связи с теорией Лоуренса Венути [Venuti 1995], который констатировал наличие отличающихся друг от друга подходов к трансферу инокультурных ценностей в процессе межъязыкового перевода и описал переводческие стратегии форенизации и доместикации. Сегодня, спустя четверть века, среди теоретиков

и практиков перевода наблюдается консенсус относительно значимости общественной роли переводчика и важности его миссии как посредника, обладающего решающим голосом в межкультурной коммуникации. Если о текстовой видимости переводчика как объективной и неизбежной данности по-прежнему ведутся споры, то необходимость повышения сверхтекстовой социокультурной видимости переводчика мало у кого вызывает сомнения.

Текстовая видимость переводчика – проявленность идиолекта переводчика в ПТ на фоне идиолекта и индивидуального стиля автора ИТ – сегодня изучается, в том числе, с помощью стилометрических методов анализа текста, устанавливающих формально-языковые параметры переводческого авторства [Lynch, Vogel 2018; Sun, Yue 2023]. Намеренную сверхтекстовую видимость переводчика наиболее удобно изучать на материале переводческих метатекстов – предисловий, послесловий, комментариев, публицистических и художественно-публицистических заметок переводчика к проделанным переводам. Переводческие метатексты – это особый жанр переводческого дискурса, который, как указывает Т. В. Писанова, раскрывает «творческую позицию» переводчика [Писанова 2011: 168].

Целью нашего исследования является выявление содержательных конститутивных признаков переводческого предисловия как особого жанра переводческого дискурса, обеспечивающего социокультурную видимость переводчика и обобщающего результаты профессиональной переводческой рефлексии. Материалом исследования стали переводческие предисловия и комментарии переводчика Пола Шмидта к собранию сочинений Велимира Хлебникова, переведенных с русского языка на английский. Данный материал исследования представляет особую ценность в связи с тем, что нетривиальная переводческая задача поэтического воссоздания зауми Хлебникова средствами ПЯ заставляет переводчика более подробно обосновывать свою переводческую стратегию, раскрывать свою творческую позицию и развернуто представлять результаты своей профессиональной рефлексии по поводу решения сложной переводческой задачи. В качестве основного метода исследования используется совокупность приемов лингвистического анализа содержания дискурса, позволяющих описать мотивационно-прагматические и вербально-семиотические параметры предисловия переводчика как жанра переводческого дискурса.

В результате проведенного исследования были выявлены следующие прагматическо-дискурсивные особенности переводческих метатекстов Пола Шмидта:

1. Установки на раскрытие выполненной прагматической сверхзадачи в процессе поэтического перевода и экспликацию переводческой стратегии.

2. Обоснование коммуникативной роли субъекта сотворчества с поэтом-автором ИТ.

3. Актуализация важности исследовательской компетенции переводчика и обзор результатов изучения биографии поэта, историко-филологического контекста творчества Хлебникова и т. п., оказавших влияние на итоговый вариант ПТ.

4. Особая форма вербализации творческой позиции переводчика в диалоге с читателем: предисловие написано поэтическим языком, отличающимся образностью и содержательностью формы выражения.

Таким образом, переводческий метатекст следует рассматривать как вариант рефлексивного выхода переводчика, обеспечивающего свою видимость в процессе межкультурной коммуникации и доносящего до читателя ПТ интерпретацию своей коммуникативной роли как со-творца культурной ценности и профессионала, решающего совокупность сложных речеязыковых задач.

Библиографические ссылки

Писанова Т. В. Художественный переводческий дискурс в свете идей философской герменевтики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2011. № 617. С. 155–171.

Lynch G., Vogel C. The translator's visibility: Detecting translatorial fingerprints in contemporaneous parallel translations // Computer Speech & Language. 2018. 52. P. 79–104.

Schmidt P. Translator's Preface // Khlebnikov V. Selected Works of Velimir Khlebnikov. Vol. 3. Selected Poems. Translated by Paul Schmidt. Edited by Ronald Vroon. Harvard University Press, 1997. P. v–x.

Sun B., Yue M. The translator's visibility: A stylistic perspective // Across Languages and Cultures. 2023. 24 (1). P. 52–72.

Venuti L. The translator's invisibility. A history of translation. London: Routledge, 1995. 353 p.

Е. А. Шипова

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

E. A. Shipova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ЭРГОНИМОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
НА ПРИМЕРЕ УНИВЕРСИТЕТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

**THE ANALYSIS OF ENGLISH ERGONYMS
IN THE EDUCATIONAL SECTOR EXEMPLIFIED
BY THE UNITED KINGDOM UNIVERSITIES**

В докладе приведены результаты исследования образовательных эргонимов на примере высших учебных заведений Великобритании. Указывается важность анализа образовательных эргонимов в контексте межкультурной коммуникации. Описаны определенные тенденции в английских названиях университетов Великобритании.

Ключевые слова: образовательные эргонимы; сфера образования; высшие учебные заведения; университеты Великобритании.

The report presents the results of the research on educational ergonyms as illustrated by the UK institutions of higher education. The significance of analyzing educational ergonyms in terms of intercultural communication is also discussed. The report outlines specific tendencies in the naming of British universities.

Key words: educational ergonyms; educational sector; institutions of higher education; British universities.

Высшие учебные заведения каждой страны являются неотъемлемой частью ее культуры и истории, что можно проследить на примере одного из известных российских вузов. Рассматриваемый вуз в прошлом носил название «Императорское московское техническое училище», которое в советское время было изменено на «Московское высшее техническое училище имени Н. Э. Баумана». В настоящее время этот вуз носит название «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». На данном примере видно, что название вуза обнаруживает тесную связь с историей, системой высшего образования и культурными особенностями страны.

Эргонимы занимают отдельное положение в ономастике и определяются как «названия предприятий, учреждений, обществ, объединений, союзов и т. п.» [Суперанская 1978: 194]. При этом они используются повсеместно, не ограничивая лишь сферой образования. Так, согласно недавним исследованиям, в наименовании университетов Великобритании чаще всего фигурируют топонимы, антропонимы и аббревиатуры. В качестве примера топонимов в составе эргонимов вузов Великобритании можно привести University of Herdfordshire – «Хардфордширский университет» (по названию графства на юго-востоке Англии), антропонимов – De Montfort University – «Университет Де Монфор» (в честь Симона Де Монфора, исторической фигуры, причастной к созданию представительного парламента в Англии), аббревиатур – BIMM – British and Irish Modern Music Institute – «Британо-Ирландский институт современной музыки» (известен высоким уровнем подготовки в сфере музыкального искусства).

Изучение образовательных эргонимов важно для межкультурной коммуникации. Е. М. Верещагин под этим термином понимал «адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [Верещагин 1990: 26]. Образовательные эргонимы содержат структурные и лексические особенности, о чем свидетельствует наличие в них ряда лексических пластов: антропонимов, топонимов и др. Образовательные эргонимы практически не изучены в ракурсе проблем межкультурной коммуникации. Цель данной работы – выявить факторы, которые обеспечивают появление эргонимов.

Во-первых, подобное исследование позволяет глубже понять социолингвистические процессы, происходящие в британском обществе и, соответственно, языковые процессы в английском языке на протяжении определенного времени. Во-вторых, анализ образовательных эргонимов иностранного государства играет важную роль для выявления языковых тенденций в условиях усиления конкуренции на современном образовательном рынке. Полученные результаты свидетельствуют о межкультурных особенностях данных единиц.

Библиографические ссылки

- Верещагин Е. М. Язык и культура. Москва: Русский язык, 1990. 26 с.
Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 194 с.

Н. В. Шутемова, д. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

N. V. Shutemova, Doctor of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

**ГОМОГЕННОЕ СЕМАНТИЧЕСКОЕ СМЕЩЕНИЕ
В РОМАНЕ А. С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»:
«РЕФРАКЦИЯ» В ПЕРЕВОДЕ ДЖ. ФЕЙЛЕНА**

**HOMOGENEOUS SEMANTIC SHIFT
IN «EUGENE ONEGIN» BY A. S. PUSHKIN:
«REFRACTION» IN TRANSLATION BY J. FALEN**

Исследование нацелено на изучение репрезентации гипаллаги и эналлаги в переводе романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин», выполненном Дж. Фейленом. Выявлено реконструирование, конструирование и деконструирование элементов авторской лингвокреативности, при доминировании последнего способа, что способствует пониманию индивидуального переводческого метода.

Ключевые слова: перевод; А. С. Пушкин; алогизм; гипаллага; эналлага.

The research considers how hypallages and enallages used by A. S. Pushkin in “Eugene Onegin” and represented by J. Falen in English. Three tactics have been revealed in the translator’s method: reconstruction, construction and deconstruction of the author’s lingual creativity, with the latter being dominant.

Key words: translation; A. S. Pushkin; alogism; hypallage; enallage.

Рассматриваемая тематика связана с изучением способов перевода алогизмов и восходит к таким проблемам транслатологии, как передача сущности оригинала в принимающей культуре, своеобразия мышления и идиостиля автора.

Семантическое смещение гомогенного типа относятся к процессам семантической деривации [Мурзин 1984] и обусловлено переосмыслением отношений в признаковой сфере предмета. Перераспределение его статистических и процессуальных свойств приводит к генерации гипаллаги:

• *грязно тает* На улицах разрытый снег [Пушкин 1969: 219].

Отнесение характеристики целостного объекта к его части или иному предмету лежит в основе эналлаги:

• *в цех задорный Людей* [Пушкин 1969: 34].

В данных конструкциях имеется противоречие между значением смещенного определения и грамматического определяемого, поэтому они являются алогизмами суждения, дезавтоматизирующими восприятие высказывания [Арутюнова 1987]. В художественном тексте они выполняют эстетическую функцию.

Как показал сопоставительный анализ исходных и переводных текстов, возможно выделить три способа их репрезентации: реконструирование, конструирование, деструктурирование. В переводе романа в стихах «Евгений Онегин», созданном Джеймсом Фейленом, реконструируются 30 % выявленных исходных гипаллаг и 37,5 % эналлаг. Большинство пушкинских гипаллаг (70 %) и эналлаг (62,5 %) деструктурируются.

Реконструкция означает, что гипаллага и эналлага освоены переводчиком и репрезентированы аналогично ИТ:

• Порой *беглянки* черноокой *Младой* и свежий *поцелуй* [Пушкин 1969: 116] – At times *the fresh and youthful kisses Of white-skinned, dark-eyed country maid* [Pushkin: 100].

Деструкция предполагает полную редукцию гипаллаг и эналлаг:

• *Глазами* *беглыми* *читает* Простую надпись [Пушкин 1969: 164] – ...she'll read The plain inscription, *skimming lightly* [Пушкин 2008: 151].

Конструирование происходит, когда переводчик, усматривает идиостилевую специфику оригинала, но создает иную гипаллагу или эналлагу:

• И *неотвязчивый лорнет он обращает* [Пушкин 1969: 205] – ...And *he directed A curious and keen lorgnette* [Пушкин 2008: 193].

Если деструктурирование вносит в ПТ диссонанс относительно ИТ, значительно «преломляя» его сущность, то реконструирование и конструирование способствуют более полной, консонансной, передаче целостности оригинала в принимающей культуре.

Библиографические ссылки

Арутюнова Н. Д. Аномалии и язык (к проблеме языковой «картины мира») // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 3–19.

Мурзин Л. Н. Основы дериватологии. Конспект лекций. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984. 56 с.

Пушкин А. С. Евгений Онегин // Пушкин А. С. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 5. М.: Худож. лит., 1969. 320 с.

Pushkin A. Eugene Onegin. Translated by James E. Folen. Oxford University Press, New York, 1988. 288 p.

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND INTERCULTURAL COMMUNICATION»**

У. А. Бойко

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

U. A. Boiko

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ
«ДЕНЬГИ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
ЯЗЫКОВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ
МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ СХОДСТВ И РАЗЛИЧИЙ**

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE SEMANTIC
COMPONENT «MONEY» IN THE RUSSIAN AND ENGLISH
LANGUAGES: LINGUISTIC FACTOR IN THE FORMATION
OF CROSS-LANGUAGE SIMILARITIES AND DIFFERENCES**

В докладе освещаются результаты исследования русских и английских фразеологизмов с семантическим компонентом «деньги» / «money». В качестве основной ставится задача выявления межъязыковых сходств и различий фразеологизмов данной группы в русском и английском языках, а также дается интерпретация их количественных показателей.

Ключевые слова: фразеологизм; семантический компонент «деньги» / «money»; межъязыковое сходство; межъязыковое различие.

The paper highlights the results of studying Russian and English phraseological units with the semantic component «money». The main task is to identify the interlanguage similarities and differences of phraseological units of this group in Russian and English, as well as to interpret the quantitative indicators.

Key words: phraseological unit; semantic component «money»; cross-language similarities; cross-language differences.

В нашей работе фразеологизм рассматривается в его традиционном понимании как несвободное воспроизводимое сочетание слов номинативного характера. Составы русского фразеосемантического поля «деньги» и английского «money» устанавливались посредством контрастно-лексикографической методики [Гутовская 2013]. В исследовании применяется предложенная М. С. Гутовской классификация разноязычных фразеологических единиц по признакам межъязыковых сходств и различий с учетом языкового, культурного и когнитивного факторов становления этих признаков. Классификация различает шесть групп фразеологических единиц: «1) единицы, сходство которых связано с языковыми факторами; 2) единицы с культурно обусловленным

сходством; 3) единицы с когнитивно детерминированным сходством; 4) единицы с этноязыковой специфичностью; 5) единицы с этнокультурной специфичностью; 6) единицы с этнокогнитивной специфичностью» [Гутовская 2019: 117]. В работе рассматриваются группы фразеологических единиц, сходства и различия которых обусловлены языковым фактором.

Межъязыковые сходства и различия, детерминированные языковым фактором, определяются посредством графико-фонематического анализа фразеологических единиц, что позволяет определить их связь с общим языковым источником или с фоносемантическими и структурными особенностями национального языка [Гутовская 2019: 117–118].

К группе разноязычных фразем, сходство которых обусловлено языковыми факторами, относятся единицы, сохранившие графическую и/или звуковую форму языка-источника. Например, латинское выражение *nervus belli* (букв. «нерв войны») «о деньгах» [OnlineCA] укоренилось в русской и английской фразеологии в своей оригинальной форме. Однако в обоих сопоставляемых языках имеются также и фразеологические кальки латиноязычной фраземы: *нерв войны* «движущая сила войны» (речь идет о деньгах) [OnlineCA], *sinews of war* «money for funding a war» [OnlineCA].

Группу фразем с этноязыковыми особенностями в основном составляют исконные немотивированные единицы, такие как *презренный металл* «о деньгах» [ФСРЯ 2007: 148]; *золотая рота* «бродяги, босяки, оборванцы» [ФСРЯ 2007: 93]; *keep the wolf from the door* «ward off starvation or financial ruin» [АНДИ 2013: 456]; *feel the draught* «experience an adverse change in your financial circumstances» [ODI 2004: 85]. В данную группу входят также единицы с осложненной языковыми факторами формой: основанная на тавтологии русская фразема *копейка в копейку* «по самому точному счету, очень точно (при денежных расчетах)» [ФСРЯ 2007: 117], построенная на основе рифмы и ритма английская фразема *more bounce to the ounce* «more value for one's money, a greater return on an investment» [АНДИ 2013: 542]. Свообразие фразеологии английского языка проявляется в таком феномене как рифмованный сленг кокни, образующийся путем использования вместо определенного слова далекой по смыслу фразы, которая непосредственно рифмуется с этим словом. Например, вместо слова *money* могут быть использованы рифмующиеся с ним фраземы *bees and honey*, *fluffy bunny*, вместо *cash* – *sausage and mash* [OnlineCRS].

Языковой фактор имеет наименьшее влияние на формирование межъязыковых сходств и различий в русской и английской фразеологии

с семантикой денег. Низкий процент связанных с языковыми факторами межъязыковых сходств (1,3 %) обусловлен нехарактерностью для фразеологии заимствования фразем в оригинальной графической и/или звуковой форме. Незначительный процент детерминированных языковыми факторами межъязыковых различий (3,2 %) объясняется несвойственностью для фразеологии немотивированных единицы, а также немногочисленностью фразем с самобытной языковой формой. Тем не менее, полученные в исследовании данные способствуют углублению представлений о соотношении во фразеологических фондах национальных языков интернациональных и этноспецифических черт и источниках их формирования.

Библиографические ссылки

Гутовская М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях // Веснік БДУ. 2013. № 2. С. 34–41.

Гутовская М. С. Лексико-фразеологическая структура поля метаязыковых обозначений в русском и английском языках. Минск: БГУ, 2019. 399 с.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка: св. 10 000 фразеологизмов. М.: Медиа; Дрофа, 2007. 334 с.

AHDI – The American Heritage dictionary of idioms: more than 10 000 English expressions and phrases. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. 506 p.

ODI – Oxford dictionary of idioms: over 5 000 idioms [1999]. Oxford, New York: Oxford University Press, 2004. 340 p.

OnlineCRS – Cockney Rhyming Slang. [Эл. ресурс] URL: <https://cockneyrhymingslang.co.uk/> (дата обращения: 07.03.2024).

OnlineCA – Словари и энциклопедии на Академике. [Эл. ресурс] URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 07.03.2024).

Т. И. Петухова, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

T. I. Petukhova, Cand. of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

**АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ТЕКСТ О СОВЕТСКОЙ ЖИВОПИСИ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ
ДИСКУРСНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

**ENGLISH-LANGUAGE TEXT ABOUT SOVIET PAINTING
AS A RESULT OF INDIVIDUAL-AUTHOR
DISCOURSE INTERPRETATION**

Доклад посвящен анализу дискурсной интерпретации советской живописи американским исследователем Верном Свенсоном. Индивидуально-авторская интерпретация имеет свои отличительные характеристики и служит основой формирования искусствоведческого текста. Выявляются прагма-коммуникативные параметры исследуемых текстов и анализируется их лингво-аксиологическая составляющая.

Ключевые слова: дискурсная интерпретация; англоязычный искусствоведческий текст; советская живопись; оценка.

The paper analyses the discourse interpretation of Soviet painting by the American researcher Vern Swenson. Individual interpretation has its own distinctive characteristics and serves as a basis for the formation of an art history text. The pragma-communicative parameters of the texts under study are identified and their linguistic and axiological components are analysed.

Key words: discourse interpretation; the English-language Art History text; Soviet painting; evaluation.

В настоящее время представляется актуальным анализ значимых параметров межкультурного трансфера знаний в рамках функционирования оппозиции «свой – чужой». Целью исследования является выявление закономерностей конструирования англоязычного искусствоведческого дискурса, направленного на интерпретацию работ художников, принадлежащих к иной социально-политической и идеологической формации. Методология исследования основана на комплексном прагма-коммуникативном, контекстуальном, лингво-дискурсивном анализе языкового материала.

Советское изобразительное искусство неоднозначно воспринимается зарубежными экспертами, что в большой степени обусловлено отрицательной оценкой социального и политического контекста, в условиях которого создавали свои произведения советские художники. Вместе с тем, как показывает анализ американского искусствоведческого дискурса, в постсоветский период вербальная оценка произведений изобразительного искусства советских мастеров некоторыми зарубежными экспертами меняет свой вектор и приобретает положительный характер.

По мнению Е. Г. Беляевской, при исследовании интерпретации знаний о мире в языке правомерно выделять дискурсную интерпретацию, которая представляет собой выражение авторского отношения к людям, объектам и событиям в процессе речевой деятельности, приводящей к формированию текста. Дискурсная интерпретация индивидуальна и «направлена на конструирование предмета сообщения таким образом, чтобы в нем отражалось некоторое заданное мировидение, отличающееся от других возможных интерпретаций» [Беляевская 2017: 87–88].

Материалом данного исследования послужили тексты американского эксперта Верна Свенсона, который, начиная с конца 80-х годов XX века более 30 раз посетил Советский Союз и Россию. В его искусствоведческих текстах находит репрезентацию индивидуально-авторское отношение к произведениям советских художников, созданным в 50-х – 60-х годах XX века. Исследователь вводит термин *Soviet Impressionism*, выделяя его отличительные черты: *What had developed was not Impressionism as prescribed from Paris, but rather it was a working class, muscular Impressionism more in keeping with that of Jules Bastien-Lepage, Georges Laugee, John S. Sargent and their Russian counterparts, Valentine Serov, K. Korovin and S. A. Vinogradov* [Swanson 1994: 36].

Дискурсная интерпретация советской живописи американским экспертом направлена на реализацию авторского замысла, который заключается в том, чтобы представить реципиенту, принадлежащему иной культуре, живопись советских художников как социально значимую, транслирующую определенные культурные ценности, сохраняющую традиции русских художников предыдущих поколений, а также имеющие черты французских и американских художников XIX – начала XX века. Верн Свенсон характеризует картины советских мастеров как импрессионизм рабочего класса, тем самым актуализируя такие его концептуальные признаки как «народность» и «мускулиность».

Дискурсная интерпретация В. Свенсоном советской живописи тесно связана с оценкой, которая носит положительный, зачастую эмоцио-

нально маркированный характер. Результаты исследования показали, что американский эксперт формирует особые, отличные от традиционно принятых в западном обществе, подходы к оценочной интерпретации живописи соцреализма, выявляет концептуальное и эстетическое содержание произведений советского изобразительного искусства, что представляется значимым и перспективным для определения места советской живописи в мировом искусстве.

Библиографические ссылки

Беляевская Е. Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения // Интерпретация знаний о мире в языке. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2017. С. 82–157.

Swanson V. Hidden Treasures: Russian and Soviet Impressionism 1930–1970s. 1994. USA: FFCA Publishing Company. 205 p.

М. Л. Савастюк, к. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

M. L. Savastsiuk, Cand. of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКСПРЕССИВНОГО КОМПОНЕНТА
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ
В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE EXPRESSIVE COMPONENT IMPLEMENTATION
OF ENGLISH BORROWINGS
IN THE MODERN BELARUSIAN LANGUAGE**

В докладе представлена классификация особенностей реализации экспрессивного компонента англоязычных заимствований в современном белорусском языке. Исследование основано на материалах текстов художественного и публицистического дискурсов.

Ключевые слова: англицизм; белорусский язык; заимствование; полисемия; экспрессивный компонент.

The report presents a classification of the expressive component implementation features of English borrowings in the modern Belarusian language. The research is based on materials from literary and journalistic discourses.

Key words: anglicism; Belarusian language; borrowing; polysemy; expressive component.

Существование полисемии привносит в язык элемент гибкости. По мнению С. Ульмана, «слова никогда не бывают полностью однородными: даже самые простые и монолитные из них имеют ряд различных граней в зависимости от контекста и ситуаций, в которых они употребляются, а также от личности говорящего, который их употребляет. ...Даже имена собственные, наиболее конкретные из всех слов, способны на такие “сдвиги в употреблении”» [Ullmann 1962: 124]. Контекст, в котором употребляется многозначное слово, каждый раз снимает многозначность и актуализирует одно из его значений. В коммуникативном акте на первый план могут выступать как прямые, так и переносные лексико-семантические варианты полисеманта. Это зависит от характера денотативно-значительного соотношения ЛСВ, синтаксической функции слова, его категориального значения, цели высказывания, контекстуальной среды, языковой ситуации, условий коммуникативного

акта (сфера деятельности коммуникаторов, их уровень образования, возраст и т. д.) и дискурса в целом. Контекст «не только уточняет значения и воспроизводит их в речевом потоке, но и расширяет возможности смыслового развития слова, создает необходимые условия для образования новых лексико-семантических вариантов, способствует развитию многозначности в целом» [Старычонак 1997: 9–10].

Цель исследования – определить особенности реализации экспрессивного компонента англоязычных заимствований в современном белорусском художественном и публицистическом дискурсах. В этой связи проанализирован и классифицирован корпус англицизмов-полисемантов, выявлены их семантические и коммуникативно-стилистические особенности.

В рамках художественного и публицистического дискурсов англицизмам-полисемантам характерны следующие особенности реализации экспрессивного компонента.

1. Полисемант приобретает в контексте новое, индивидуальное значение, которое со временем может быть принято социумом, но чаще всего остается авторским окказионализмом. *Дайвінг* (ад *diving* = *літар. ныранне*) – 1) *спорт. падводное плаванне со спецыяльнай амуніцыяй. Пад асобную катэгорыю трапляюць гадзіннікі для дайвінгу, для якіх прад'яўляюцца патрабаванні яшчэ вышэйшыя, чым для спартыўных* (Чырвоная змена, 23.11.2007); 2) лексема используется автором в новом значении в тексте публицистического дискурса: *Далей пачалася самая складаная частка даследавання: узнаўленне падобнага вобраза ў сэксанд-хэндзе. Шчыра кажучы, прышлося папацець. Перагляд адзення, «дайвінг» у кучы стракатых тканін, воклічы пры знаходках патрэбнага... Урэшце, яно таго каштавала* (Звезда, 25.04.2019).

2. Ряд номенклатурных названий, а также имен собственных используется авторами во множественном числе для выражения иронии, обобщения сходных понятий и принижения значения этих объектов. *Кока-кола* (ад *Coca-cola*) – 1) безалкогольный тонизирующий газированный напиток с добавлением экстракта листьев коки и плодов колы. *Модна, я б сказаў гламурна піць піва або кока-колу прама на хаду, невялікімі глыткамі, тым самым падкрэсліваючы сваю раскаванасць, сучаснасць і прыналежнасць да вышэйшых кругоў грамадства* (Звезда, 31.07.2002); *Вельмі ўжо неадоўгая спакуса ў некаторых нашых маладых людзей да розных там кока-колы, пепсі-колы, фанты і так далей* (Чырвоная змена, 28.08.2012); 2) торговая марка; 3) *перен. любой газированный напиток иностранного производства. Не бачыць ён [Сяргей Прылуцкі] «жывых» персанажаў: начальнікаў, падлеткаў на ролях,*

ісламістаў, анархістаў, усялякіх нібыта абрыдлых макдональдсаў-кокаколаў-мэрсай... (Голас Радзімы, 16.10.2003).

3. Полисеманты во вторичном значении используется авторами для выражения иронии. **Джып** (ад *Jeep*) – 1) марка легковых и грузопассажирских автомобилей повышенной проходимости, выпускаемых в США с 1963 г. компанией «Chrysler Group LLC»; 2) среди обывателей: любой легковой автомобиль больших габаритов и с высокой проходимостью. *Мару пра паўнапрывадную машыну, што-небудзь неардынарнае, джып, напрыклад* (Бярозка, № 8, 2006, с. 23); *«Буханак» ужо практычна не засталася: для пагоняў за браканьерамі, якія раз'язджаюць на джыпах, гэта не самая прыдатная машына* (Чырвоная змена, 01.02.2018); 3) *ирон.* для обозначения любых дорогих автомобилей большого размера. *Гаспадар, а хутчэй гаспадарыня, старанна ўсё вывозілі на зімовы перыяд на сваіх «джыпах» альбо «мерсах»* (ЛіМ, 09.12.2005); *Ведаю людзей, якія набываюць крутыя джыпы* (Звязда, 08.02.2018).

4. Многозначные англицизмы могут использоваться для создания комического эффекта путем противопоставления культурных компонентов, номинативного значения и действительности. **Джэнтльмен** (ад *gentleman*) – 1) мужчина благородного происхождения в Великобритании. *Яго герой, стрыманы англійскі джэнтльмен, зацяты халасцяк, які маму любіць больш за ўсіх на свеце, раптам разнявольваецца і пачынае спакушаць усіх жанчын* (ЛіМ, 24.01.2020); 2) вежливая или формальная форма обращения к мужчине в Великобритании; 3) человек, которого определяют вежливость в поведении, приветливость в отношениях с окружающими, деликатность и опрятность в одежде; галантный человек. *Пакуль «выбірала» вагон і заходзіла, уяўляла, як мужчына той падышоў да кабет, як галантна, бы сапраўдны джэнтльмен, падняў парасон, як дзівіліся і ўдзячна заўсміхаліся жанкі* (Звязда, 16.08.2006); *Ці павінен джэнтльмен аддаваць даме сваю зарплату, калі тая зарабляе ў пяць разоў больш?* (Вожык, № 1, 2007, с. 10) (комический эффект связан с сопоставлением слова в его буквальном значении с обычной белорусской действительностью); *А дзяўчына, відаць, сагралася патроху, пачала шморгаць носам, праўда, цяпер ужо крыху саромеючыся. Стары выцягнуў з кішэні пачак запалак і кінуў ёй на стол. – Дзякуй, – дзяўчына звыклым рухам правяла запалкай па пачку зверху ўніз, – вы сапраўдны джэнтльмен, – дадала і выпусціла ў наветра струменьчык тытунёвага дыму. Стары пачуў пах ментолу. – Навошта вы курыце? – спытаўся ён. – Каб вы спыталі. Толькі не трэба чытаць мне лекцыі, што курыць непрыгожа, – прыпыніла яна яго* (ЛіМ, 22.11.2013)

(сарказм); 4) *часто ирон.* любой, кто одет во фрак и выглядит очень респектабельно. *Тыя атрымалі прыз глядацкіх сімпатый – сімпатычнага джэнтльмена-парсючка, які быў апрануты ў адмысловыя трусы і камізэльку* (Вожык, № 4, 2007, с. 15) (комический эффект достигается за счет противопоставления представлений носителей языка о понятиях «джентльмен» и «поросенок»). *В і т а л і н а: Дзе ён? З о я: Хто? В і т а л і н а. Дударчык (...)* *В і т а л і н а. Яго на дачы няма. Дзе ён? Хто вы? Кватаранты, бамжы, наркаманы, тэрарысты? Ён здае вам пакой у субарэнду? Е л і с е й. Матухна, я джэнтльмен. В і т а л і н а. А хіба сярод джэнтльменаў няма бамжоў?* (Полымя, № 12, 2015, с. 58); *Праз паўгадзіны яна разлічваецца за генмайчу і з цяжкасцю закідае на плячо старую торбу Cobra, у якой тата перавозіў клюшкі для гольфа, пакуль не купіў бычыны бэг Luis Vuitton, варты сапраўднага джэнтльмена* (В. Марціновіч); 5) *часто ирон.* гражданин Англии. *Футбольныя джэнтльмены выпрацавалі збор правілаў, які складаўся з 13 пунктаў, шмат у чым яны блізкія да дзеючых і сёння* (Звезда, 26.02.2017).

Таким образом, реализация экспрессивного компонента англицизма-полисеманта связана прежде всего с культурными особенностями белорусов, их мировоззрением, восприятием жизни, стереотипами, тенденциями развития общества. Выделяется тенденция к развитию полисемии как стилистического приема (ирония, сарказм, юмор).

Библиографические ссылки

- Савасцюк М. Л. Англiцизмы беларускай мовы: дапаможнік. Мiнск: БДУ, 2019. 391 с.
- Старычонок В. Дз. Полiсемiя ў беларускай мове (на матэрыяле субстантываў). Мiнск: БДПУ, 1997. 232 с.
- Ullmann S. Semantics. Stephen Ullman. New York: Barnes and Noble, 1962. 278 p.

А. Н. Шилов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

A. N. Shilov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

CHALLENGES AND EXPECTATIONS TOWARDS TEACHING GEOGRAPHY IN A CONTEMPORARY MULTICULTURAL ENVIRONMENT

География сегодня являет собою многообразную область: комплексную физическую географию, экономическую, социальную, политическую, культурную и др. Специфика преподавания английского языка и страноведения в вузе вынуждает отметить, что авторы нередко обходят вниманием тему географии стран изучаемого языка. Предлагается ввести в методический обиход рабочий термин «композиционная география» с целью научить студентов понимать основную и дополнительную смысловую нагрузки географических понятий и явлений, интерпретировать коннотацию слов, понятий, явлений в области географии страны изучаемого языка. Делается попытка охарактеризовать его содержание и показать преимущества такого подхода к изучению темы «География Великобритании» в курсе «Страноведение», рассматривать географию как возможность интеграции гуманитарного знания в образовательный процесс.

Ключевые слова: география Великобритании; конфигурация; композиционная география; гуманитарное знание.

Geography today is a diverse field: complex physical geography, economic geography, social geography, political geography, cultural geography, etc. The specifics of teaching English and Area Studies for University students makes us feel compelled to note that both authors not rarely neglect research when it comes to geography of Great Britain. We come up with the idea of introducing a term «a composite geography» into a methodical usage to integrate humanities knowledge into educational process, which may help students make sense of semantic message, connote geographical names and translate them properly. We aim to define the content of the term and show how efficient and productive suggested approach to teach 'Geography of Great Britain' might become.

Key words: geography of Great Britain; diversity; profile; composite geography; humanities knowledge.

Доклад посвящен современным проблемам преподавания географии страны изучаемого языка в курсе страноведения на гуманитарных

факультетах ВУЗов. Цель исследования – представить разработанную и апробированную авторскую методику преподавания указанной дисциплины, направленную на общекультурные ценности и международные отношения. Материалом исследования послужило обновленное содержание раздела «География Великобритании», в котором географические сведения представлены в неразрывной связи с межкультурной, лингвокультурологической и общественно-политической проблематикой, что обусловлено спецификой обучения на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. Во главу угла ставится комплексный междисциплинарный и мультимедийный метод подачи материала с активизацией автономии обучающихся. Преимущество отдается способам комплексного описания и сопоставительного анализа. Основным результатом и признаком новизны исследования стало обоснование и введение в методологический обиход ключевого понятия «композиционная география». Делается вывод о том, что композиционный подход позволяет представить обучающимся основную и дополнительную смысловые нагрузки географических понятий и названий, а также способствует предотвращению ошибок в употреблении и переводе географических терминов и названий. Значимость предлагаемого подхода видится в дальнейшей интеграции гуманитарного знания в образовательный процесс. Перспективы исследования обусловлены широкими возможностями адаптации тематики раздела «Композиционная география» к вызовам современности.

Библиографические ссылки

- Азимов А. Англия: от Стоунхенджа до Великой хартии вольностей [пер. с англ. Н. Поздняковой]. М.: Эксмо, 2009. 384 с.
- Кертман Л. Е. География, история и культура Англии: учеб. пособие, 2-е изд., перераб. М.: Высш.школа, 1979. 384 с.
- Рум А. Р. У., Колесников Л. В., Пасечник Г. А. и др. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1978. 496 с.
- Уиттакер Э. Великобритания [пер. с англ. И.П. Новоселецкой]. М.: РИПОЛ классик, 2013. 376 с.
- England. History, Geography, Culture. Под ред. В.С. Кузнецовой. Киев: изд. объедин. Вища школа, Головное изд.-во, 1976. 261 с.
- Ganderton P. Mastering geography // Palgrave Macmillan, 2000. 358 p.
- Lines C. J., Bolwell L. H. A-level geography (Letts Study Aid) // Letts Educational, 1986. 216 p.
- Longman Dictionary of English Language and Culture // Harlow: Longman Group UK Limited, 1993. 1568 p.

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND CULTURAL LINGUISTICS»**

Е. В. Белоглазова, д. филол. н

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E. V. Beloglazova, Doctor of Sc. (Philology)

The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg,
Russian Federation

RUSSIA КАК ИНОЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIA AS AN EXOCULTURAL CONCEPT IN MASS CULTURE

В докладе рассматриваются произведения музыкальной массовой культуры как составляющей иноязычного руссо-центрического дискурса. В ходе исследования выявлены прямые и косвенные средства конструирования образа России, в которое вовлечены все задействованные в произведениях коды. Соотнесение полученных результатов с данными по другим жанрам позволяет отметить особый модус использования стереотипов, нередко подвергающихся эксплицитной или имплицитной деконструкции.

Ключевые слова: инолингвокультурный концепт; руссо-центрический дискурс; ксеноним; русизм.

The paper focuses on musical mass culture as part of the English-language Russia-centered discourse. The research allowed to identify direct and indirect means of constructing the image of Russia, which involves both verbal and non-verbal codes. Correlating the present study with data yielded by other genres allows for the conclusion of a specific mode of operating stereotypes, which often get subject to explicit or implicit deconstruction.

Key words: exocultural concept; Russia-centered discourse; xenonym; russianism.

Дискурсообразующей концептуальной доминантой руссо-центрического дискурса является концепт RUSSIA, вербализующийся открытым множеством средств. При этом, как показывают ранее проведенные исследования, выбор используемых средств демонстрирует зависимость от (1) языка [Белоглазова et al. 2024] и (2) жанра описания [Белоглазова, Генидзе 2023].

В докладе в фокусе внимания находится дискурс массовой культуры, представленный музыкальными композициями, рассматриваемыми как поликодовые тексты.

Методологическую основу исследования составили положения лингвистики текста и стилистики декодирования [Арнольд 1978] и теория

интерлингвокультурологии [Кабакчи, Белоглазова 2020], описывающая закономерности формирования языка иноязычного описания внешней культуры.

Результаты исследования:

- В конструировании образа России в песенных произведениях задействуются средства всех представленных кодов, как вербального, так и визуального и музыкального, находящиеся в отношении взаимодополнения.

- К прямым средствам актуализации концепта RUSSIA можно отнести, статонимы (Russia, USSR), этнонимы (Russian, Soviet), ключевые топонимы и урбанонимы (Moscow), ксенонимы-русизмы (kazachok, czar, doll inside a doll), отсылки к прецедентным текстам («We will bury you») и фигурам (Krushchev).

- Косвенным образом в конструировании образа России активно задействуются отсылки к стереотипам о России (холод, историческое величие) и о русских (суровость и безэмоциональность, духовные и материальные ценности). Примечательно, что, активно апеллируя к стереотипам, авторы произведений нередко занимают по отношению к ним деконструктивистскую позицию, маркируя ее эксплицитно (*I don't subscribe to this point of view*) или имплицитно.

Библиографические ссылки

Арнольд И. В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. 1978. № 4. С. 23–24.

Белоглазова Е. В., Генидзе Н. К. Дискурсо- и жанрово-обусловленная прецедентность в заголовках произведений Rossica: сравнительное корпусное исследование // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–2 (54). С. 614–617.

Белоглазова Е. В., Осьмак Н. А., Шувалова Е. К. Формальные маркеры и содержательные доминанты руссо-центрического дискурса: кросс-языковое корпусное исследование // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2024. № 1. (в печати)

Кабакчи В. В., Белоглазова Е. В. Введение в интерлингвокультурологию. М.: Юрайт, 2020. 250 с.

Е. В. Иванова, д. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

E. V. Ivanova, Doctor of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

ON SOME PROBLEMS OF CULTURAL LINGUISTICS STUDIES OF ENGLISH PHRASEOLOGY

Доклад посвящен рассмотрению вопроса идентификация национально-культурной маркированности английских фразеологических единиц. Устанавливается вариативность данной маркированности в зависимости от параметров сопоставительного анализа. Рассматриваются понятия общего и «чуждого» национально-культурных компонентов.

Ключевые слова: культура; лингвокультурология; фразеологическая единица; национально-культурный компонент.

The paper is aimed at studying the problem of identifying national culture markers in English phraseological units. The variability of these markers is established, based on the cross-linguistic analysis. The concepts of common and «alien» national culture components are considered.

Key words: culture; cultural linguistics; phraseological unit; national culture component.

Цель исследования заключается в рассмотрении понятия национально-культурного компонента в современной научной парадигме и описании некоторых результатов применения этого понятия при изучении культурной маркированности английских фразеологических единиц.

В процессе исследования используются методы семантического и компонентного анализа фразеологических единиц, сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Материал исследования включает выборку из 50 английских фразеологических единиц, характеризующихся разной степенью взаимосвязи с культурой британского языкового социума.

Основные результаты исследования заключаются в следующем:

Национально-культурный компонент семантики английских фразеологических единиц обладает относительным и вариативным характером,

что обусловлено, с одной стороны, концепцией авторов проводимых исследований, а с другой – параметрами сопоставления фразеологического материала с фразеологическими единицами других языков. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение культур разных языковых сообществ создают неизбежные сложности для выявления национальной специфики, что в целом ряде случаев заставляет отказываться от утверждения национальной специфичности английской фразеологической единицы, не отрицая при этом ее культурную маркированность. Представляется возможным говорить об общности культурного компонента ряда английских фразеологических единиц и фразеологических единиц других языков, а также и о присутствии «чужого» национально-культурного компонента в семантике некоторых единиц.

Интенсивное развитие лингвокультурологии в настоящее время требует дальнейшей разработки и уточнения понятий национально-культурной маркированности / специфики / компонента и более тщательной разработки принципов систематизации фразеологического материала в отношении его связи с культурой языкового социума.

С. В. Иванова, д. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

S. V. Ivanova, Doctor of Sc. (Philology)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

ЖАНР АМЕРИКАНСКИХ ПЕСЕН КАНТРИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ

THE GENRE OF AMERICAN COUNTRY SONGS: LINGUISTIC AND CULTURAL DOMINANTS

Исследование обращено к жанру американских песен кантри, с характерной для него нарративной основой. Сопряженные с культурно-ценностными смыслами лингвокультурные доминанты нарратива (дорога, движение, действие, хронотоп) способствуют актуализации лингвокультурных кодов американской лингвокультуры.

Ключевые слова: нарратив; жанр американских песен кантри; дорога, путь; действие; лингвокультурный код.

The article is focused on the major components of the narrative of American country songs. The dominants engaged in the narrative (road, moving, action, chronotope) verbalize cultural values and reveal the linguocultural code of American linguoculture.

Key words: narrative; American country songs genre; road, way; action; linguocultural code.

С точки зрения лингвокультурологии можно говорить о трех типах жанров: (1) жанры, присущие многим лингвокультурам; (2) те, которые существуют во многих лингвокультурах, но имеют отличительные черты внутри некоторых из них; (3) жанры-уникалии, т. е. те, которые специфичны для определенной лингвокультуры. Кроме жанра актовой речи (graduation / commencement speech) [Иванова 2015], уникалией для американской лингвокультуры является и жанр американской песни стиля кантри [Иванова 2023].

Тематически данный жанр представляет собой некую драматичную историю [Country music]. В композиционном плане история выстраивается вокруг самого рассказчика или протагониста (хотя он может быть и обезличен) как нарратив, то есть имеет зачин, развитие и завершение. Нарративный характер изучаемых текстов предполагает определенный набор языковых средств.

Цель настоящей работы – определить лингвокультурную специфику, которой отмечен жанр американских песен кантри. В работе поставлены исследовательские вопросы: в чем с точки зрения жанрового воплощения (тематика, композиция, вербальное наполнение) проявляется лингвокультурная специфика изучаемого жанра, каковы его лингвокультурные доминанты, сопряженные с лингвокультурными смыслами и кодами. Представляется, что обращение к вербальному наполнению текстов, как и к особенностям их тематики и композиции позволит выйти на реализуемые посредством языковой составляющей культурно-ценностные смыслы и лингвокультурные коды.

В центре нарратива герой. Его важной характеристикой является необремененность материальными благами. Он верен свободе и самому себе. Он ценит, если кто-то есть рядом, но если никого нет, то с героем остается то, что создает чувство собственной цельности, заменяющее все остальное. Следующий параметр характеристики героя – акциональность, передающаяся через глаголы действия или движения. Нередко текст представляет собою событийный ряд. События организованы вокруг хронотопа: действие проходит в реальных обстоятельствах – обозначена начальная, либо конечная точка, либо обе. Зачастую точно обозначена временная канва события. Таким образом, жизнь реальна и осязаема, она линейна, это чаще всего дорога, которую дано пройти, а человек – это преимущественно одинокий путник, который идет от одной точки до другой. И на этом пути он должен ценить любовь, если встретит ее, и уметь сохранить себя и свою свободу как главные ценности.

Библиографические ссылки

Иванова С. В. Вербализация бытийности и акциональности: мир как путь и как действие в нарративе американского кантри // *Terra Linguistica*. 2023. Т. 14. № 2. С. 7–14.

Иванова С. В. Актовая речь как коммуникация культурно-ценностных смыслов // *Язык. Культура. Перевод. Коммуникация*. Москва, 2015. С. 135–138.

Country music // *Encyclopedia Britannica*. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/art/country-music> (дата обращения: 04.09.2023).

О. Н. Кулиева, к. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

O. N. Kulieva, Cand. of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ЭЛЕМЕНТОМ
«ПОГОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

**STRUCTURAL AND SEMANTIC CHARACTERISTICS
OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ELEMENT
«WEATHER PHENOMENA» IN ENGLISH**

Доклад посвящен анализу структурно-семантических особенностей англоязычных фразеологизмов с элементом «погодные явления», проведенному на основе классификации А. В. Кунина. Исследование может способствовать дальнейшему лингвистическому осмыслению семантических, коммуникативных и функциональных характеристик фразеологизмов в английском языке, повышению уровня коммуникативной и социокультурной компетенций для успешного формирования вторичной языковой личности.

Ключевые слова: фразеологизм; семантика; структурно-семантический класс; антропоцентричность; функциональность; фразеосемантическая группа.

The report is devoted to the analysis of the structural and semantic features of English phraseological units with the element «weather phenomena», carried out on the basis of A.V. Kunin's classification. The research can contribute to further linguistic understanding of the semantic, communicative and functional characteristics of phraseological units in the English language, increasing the level of communicative and sociocultural competencies for the successful formation of a secondary linguistic personality.

Key words: phraseology; semantics; structural-semantic class; anthropocentricity; functionality; phraseosemantic group.

Исследование проведено на материале 184 фразеологических единиц (ФЕ) с доминирующим словом-компонентом с семантикой «погода» (*wind, weather, rain/shower, storm/hurricane, frost, hail, fog/mist/haze, snow*), распределенных по четырем классам в соответствии с классификацией А. В. Кунина, учитывающей семантическую структуру и компонентный состав ФЕ [Кунин 1996]. Так, в материале исследования было выявлено 74 (41 %) номинативных, 89 (48 %) номинативно-коммуникативных, 18 (11 %) коммуникативных ФЕ; междометных ФЕ обнаружено не было.

Установлено, что номинативные ФЕ обозначают предметы, явления, действия, состояния, качества и выполняют функции называния и создания экспрессивности, образности и оценочности (*bag of wind* «болтун», *black frost* «холода без инея и снега», *snow bunny* «человек, который учится кататься на лыжах»). Среди анализируемых ФЕ номинативного класса больше всего выявлено субстантивных ФЕ (47/63,51 %), далее отмечаются адъективные (13/18,92 %) и адвербиальные ФЕ (14/17,57 %). Предложных ФЕ с исследуемой семантикой не зафиксировано.

Номинативно-коммуникативные ФЕ (48 %) – это глагольные фразеологические обороты, описывающие отношение к человеку, совершаемым им действиям либо состояниям. Выявлены следующие фразеосемантические группы анализируемых ФЕ: успех (*get wind* «стать известным»); неудача (*send smb to the showers* «заменить кого-то, забраковать»), обман (*fog in* «затуманивать»), риск (*sail close to the wind* «идти против ветра, ходить по краю»), внешность (*have snow on the roof* «иметь седые волосы»), характер человека (*be storming mad* «быть очень злым»), отношение к человеку (*whistle smb down the wind* «относиться к к-л. с полным безразличием»), состояние (*hang in the wind* «колебаться»).

Коммуникативные ФЕ (11 %) – это цельнопредикативные предложения пословично-поговорочного типа, характеризующиеся устойчивостью лексемного состава, неизменяемостью порядка следования лексем, преследующие дидактическую цель и выполняющие назидательно-оценочную функцию (*After the storm comes a calm* «После бури наступает затишье»; *When it rains, it pours* «Беда не приходит одна»).

Доказано, что самую высокую степень продуктивности и функциональности имеют номинативно-коммуникативные ФЕ, а также что почти все описанные ФЕ носят антропоцентрический характер.

Библиографические ссылки

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс, 1996. 361 с.

УДК 811.111.'161

З. М. Чемодурова, д.филол.н.

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

У. Ш. Хадулаева

Российский государственный педагогический университет имени
А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Z. M. Chemodurova, Doctor of Sc. (Philology)

The Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation

U. Sh. Khadulayeva

The Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation

ДИСКУРСИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЕДУЩЕГО КУЛИНАРНОЙ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ

DISCURSIVE PERSONALITY OF A COOKING PROGRAMME TV HOST

В статье рассматривается дискурсивная личность как феномен лингвокультурологии. Обозначается связь между стилем вербальной коммуникации типовой дискурсивной языковой личности и репрезентируемой лингвокультуры. Анализ аутентичного материала проводится на базе русско- и англоязычных скриптов текстов медиадискурса.

Ключевые слова: языковая личность; дискурсивная личность; массмедийный дискурс; лингвокультурология.

The article discusses discursive personality as a phenomenon of linguoculturology. The correlation between a person's typical speaking style in a discourse and the linguoculture is stated. The analysis of authentic material is based on the Russian and English texts of mediadiscourse.

Key words: speaking style; discursive personality; mass media discourse; linguoculturology.

В настоящее время исследователи-лингвисты ставят в фокус своего внимания языковую личность, проявляющую себя в процессе дискурсивного общения.

Цель данной работы состоит в том, чтобы проанализировать дискурсивные личности ведущих кулинарных телепередач России и Великобритании. В качестве материала были выбраны такие передачи, как «ПроСто кухня», «Едим дома с Юлией Высоцкой», «Mary Berry. Every

day», «Keep cooking family favourites». В работе использовались методы сравнительно-сопоставительного и контекстуального анализа.

В результате проведенного анализа характеристик дискурсивной личности ведущего кулинарной телепередачи в сопоставительном аспекте был выявлен ряд отличий, ключевым из которых является использование англоязычными ведущими коммуникативной стратегии персонификации [Иссерс 2017], выражающейся через использование дейксиса. В англоязычных кулинарных телепередачах превалирует употребление местоимения I: *I'm going to put a strip of pastry round the edge* [Mary Berry. Everyday]; *I'll turn the heat right down now* [Keep cooking family favourites].

В аналогичных передачах на русском языке ведущие чаще прибегают к использованию местоимения Мы, что можно рассматривать как маркер коммуникативной стратегии интимизации общения: *мы готовим его на сковороде* [ПроСто кухня]; *мы берем и начинаем соединять сухие ингредиенты* [Едим дома с Юлией Высоцкой].

Таким образом, изучение лингвокультурных особенностей дискурсивных личностей телеведущих, обусловленных, в частности, оппозицией индивидуалистская культура vs коллективистская [Ларина 2013] на материале дискурсивной практики, объединяющей в себе типологические черты массмедийного, кулинарного и лайфстайл [Молодыхенко 2022] дискурсов, позволит внести теоретический вклад в дальнейшее развитие дискурсологии, лингвокультурологии, прагмалингвистики.

Библиографические ссылки

ПроСто кухня. [Эл. ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6fAgTKADj9I> (дата обращения: 20.05.2023).

Едим дома с Юлией Высоцкой. [Эл. ресурс]. URL: <https://www/ntv.ru/peredacha/edimdoma/m116/o623256/video/> (дата обращения: 20.05.2023).

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Москва: Ленанд, 2017. 308 с.

Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. Москва: Языки славянских культур, 2013. 357 с.

Молодыхенко Е. Н. Идентичность, стиль и стилизация: социолингвистическая перспектива // Terra linguistica. 2022. Т. 13. № 2. С. 11–29.

Keep cooking family favourites. [Эл. ресурс] URL: <https://youtu.be/WYRqJxmi3ZQ> (дата обращения: 20.05.2023).

Mary Berry. Everyday. [Эл. ресурс] URL: <https://youtu.be/HvXhdDNhRM0> (дата обращения: 20.05.2023).

РАЗДЕЛ

**«АНГЛИСТИКА
И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА»**

SECTION

**«ENGLISH STUDIES
AND TEXT LINGUISTICS»**

Е. А. Данилова

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

E. A. Danilova

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ АКЦЕНТУАЦИИ
ИННОВАЦИОННОГО ХАРАКТЕРА
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ДОСТИЖЕНИЯ
В МЕДИАДИСКУРСЕ**

**THE STRATEGY OF ACCENTUATING
THE INNOVATIVE NATURE OF SCIENTIFIC
AND TECHNICAL ADVANCEMENTS IN MEDIA DISCOURSE**

В статье рассматриваются языковые маркеры репрезентации научно-технических достижений в англоязычном медиадискурсе. В частности, проведен анализ стратегии создания медиаобраза научного достижения, основанной на акцентуации его новизны и значимости для развития науки и технологий.

Ключевые слова: научно-техническое достижение; медиадискурс; медиаобраз; коммуникативная стратегия; семантический кластер.

The article examines the linguistic markers of the representation of scientific and technical advancements in the English media discourse. In particular, the analysis of the strategy for creating a media image of scientific advancements based on the accentuation of its novelty and importance for the development of science and technology is carried out.

Key words: scientific and technical achievement; media discourse; media representation; communicative strategy; semantic cluster.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в современной лингвистике достаточного объема научных данных о языковых средствах, влияющих на декодирование информации о научно-технических достижениях массовым реципиентом. Отметим, что представление научно-технических достижений в СМИ связано с явлением интерференции дискурсов, и способы их представления обладают уникальными чертами, присущими научному, рекламному и медийному дискурсам (см., например, [Шевченко 2010; Иванова, Тивьяева, Евсина 2013; Тивьяева, Сенчикина 2016; Борисова 2018; Собянина, Хохлова 2018; Маркетинговая лингвистика 2019; Тивьяева 2019]).

Целью исследования становится выявление и семантическое описание языковых маркеров научного достижения, акцентирующих его

инновационный характер. Исследовательской единицей выступает контекст, в котором описываются, анализируются и оцениваются научно-технические достижения. Решение о включении контекста в эмпирическую базу принималось исходя из присутствия оценочных прилагательных, характеризующих научно-технические достижения. Лингвистические данные были получены из ресурсов Technowize [Technowize] и Digitaltrends [Digitaltrends], которые являются онлайн-изданиями, специализирующимися на цифровых технологиях. Из статей, опубликованных на указанных ресурсах в 2022 и 2023 годах, методом сплошной выборки были отобраны контексты, связанные с научно-техническими достижениями в области искусственного интеллекта и нейросетей. Эмпирическая база исследования составила 50 контекстов, описывающих инновационные технологии, основанные на использовании искусственного интеллекта и нейронных сетей.

Проведенное исследование позволяет определить семантический кластер прилагательных, реализующих стратегию акцентуации инновационного характера научного исследования в англоязычном медиадискурсе. В структуре данного кластера выделяются несколько семантических групп прилагательных: семантическая группа прилагательных, подчеркивающих новаторство; семантическая группа прилагательных, указывающих на доступность научно-технического достижения рядовым пользователям и специалистам; семантическая группа прилагательных, указывающих на уникальность; семантическая группа, указывающая на недостающие признаки научно-технического достижения.

Технический прогресс занимает значимую позицию в современной науке. Изучение медиаобраза научно-технического достижения становится неотъемлемой задачей современных лингвистов с целью правильного декодирования медиасообщения массовым реципиентом.

Библиографические ссылки

Борисова Е. Г. Рекламный дискурс: в чем его особенности? // Медиалингвистика. 2018. Т. 5. № 4. С. 436–444. [Эл. ресурс] URL: <https://medialing.ru/reklamnyj-diskurs-v-chem-ego-osobennosti/> (дата обращения: 25.02.2024).

Иванова В. И., Тивьяева И. В., Евсина М. В. Англоязычная научная коммуникация как инструмент презентации результатов исследований // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 583–589.

Маркетинговая лингвистика. Закономерности продвигающего текста: коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Видулова и Е. Г. Борисова. М.: Флинта, 2019. 164 с.

Собянина В. А., Хохлова И. В. Языковая репрезентация миграции в немецких СМИ. Монография. М.: Изд-во «Московский государственный педагогический университет», 2018. 167 с.

Тивьяева И. В. Лингвокультурная и профессиональная адаптация текста научной статьи при переводе на английский язык // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции памяти доктора филологических наук, профессора Юрия Николаевича Марчука, Москва, 01–02 марта 2019 года / под общей редакцией И. И. Валуйцевой. Москва: Московский государственный областной университет, 2019. С. 607–614.

Тивьяева И. В., Сеничкина Н. С. Локализация, перевод сопроводительной документации к программному обеспечению и подготовка технических переводчиков // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Лингвистика и лингводидактика. 2016. № 1. С. 209–218.

Шевченко В. Д. Теория интерференции дискурсов (на материале англоязычной публицистики). Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. 212 с.

Digitaltrends. [Эл. ресурс] URL: <https://www.digitaltrends.com> (дата обращения: 25.02.2024).

Technowize. [Эл. ресурс] URL: <https://www.technowize.com> (дата обращения: 23.09.2024).

Н. Н. Кислицына, д. филол. н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

N. N. Kislitsyna, Doctor of Sc. (Philology)

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

COGNITIVE INTERPRETATION OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL RELATION MODELS IN MODERN FICTION

Контекстно-интерпретативный и когнитивно-дискурсивный анализ трех романов американской писательницы Донны Тартт «The Goldfinch», «The Secret History» и «The Little Friend» продемонстрировал, что помимо точного воспроизведения реальности, в художественных произведениях отображаются модели социально-психологических отношений. Исследование показывает, что учет нарративного контекста позволяет осуществить концептуальную репрезентацию взаимоотношений героев.

Ключевые слова: художественная литература; образ; лингвоимагологический подход; социально-психологические отношения; Донна Тартт.

Contextual-interpretive and cognitive-discursive analysis of three novels by the American writer Donna Tartt «The Goldfinch», «The Secret History» and «The Little Friend» demonstrates that in addition to the accurate reproduction of reality, works of art display models of socio-psychological relationships characteristic of a certain language society in a particular historical period. The study shows that taking into account the narrative context allows the balanced conceptual representation of the relationships between the portrayed characters.

Key words: fiction; image; linguoimagological approach; socio-psychological relationships; Donna Tartt.

Художественная литература является источником, отображающим действительность через призму мировоззрения автора. Несмотря на высокую степень субъективности данный вид искусства является надежным средством для определения особенностей взаимоотношений между людьми, живущими в определенном лингвосоциуме, так как язык и литература являются «systematically related to other areas of cultural discourse such as the nature of persons, of power and of a desirable moral order» [Gal 1991]. Существует не мало теоретических научных работ,

посвященных исследованию общепринятых отношений членов определенного лингвосоциума, в основе которых лежит анализ взаимодействия между героями художественных произведений [Palandri 2013; Reichenberg 2022; Grenouilleau-Loescher 2023].

Новизна настоящего исследования заключается в интегративном подходе, при котором автор совмещает компьютерные методы исследования текста, характерные для лингвистических исследований [Кислицына, Чернявская 2020; Chernyavskaya, Kislitsyna 2023] с литературоведческим подходом к трактовке образа в художественной литературе. Определим такой подход как *лингвоимагологический*.

Целью настоящего исследования является репрезентация модели социально-психологических отношений внутри семьи, на уровне образов персонажей, существующих в текстовом пространстве художественных произведений. В качестве анализируемого материала выступают три романа американской писательницы, лауреата Пулитцеровской премии, Донны Тартт: «The Goldfinch», «The Secret History» и «The Little Friend». Для выявления особенностей социально-психологических отношений, представленных в романе, в качестве основного **инструмента исследования** применяется программа Sketch Engine, позволяющая сформировать эмпирическую базу исследования. **Методология** исследования строится на положениях когнитивной лингвистики и когнитивного литературоведения с применением контекстно-интерпретативного и когнитивно-дискурсивного анализа [Болдырев 2021: 22].

Результаты исследования наглядно показывают, что познание вне-текстовой действительности, расшифровка закодированных в языке художественного произведения ценностных установок, моделей социально-психологических отношений, реалии повседневной жизни возможно осуществить посредством интерпретации текстовой реальности. Проведенное исследование позволяет выработать новый взгляд на возможности исследования отдельного литературного произведения и творчество писателя в целом. Апробация модели исследования на большем количестве корпусов художественных произведений, а также воспроизводимость результатов в плоскости разных жанров будет **способствовать** становлению *лингвоимагологического подхода* как надежного способа установления связи между картиной мира, воссозданной автором в произведении, и реальной картиной мира.

Библиографические ссылки

Болдырев Н. Н. Грамматические схемы вторичной интерпретации мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2021. № 4. С. 22–34.

Кислицына Н. Н., Чернявская О. Г. Мультимодальный анализ дискурса в англоязычных блогах психологической тематики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 64–76.

Chernyavskaya O. G., Kislitsyna N. N. A multimodal corpus-based study of American career weblog // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2023. № 2. С. 76–84.

Gal S. Between speech and silence: the problematics of research on language and gender // *Gender at the Crossroads of Knowledge*. Berkeley: University of California Press. 1991. P. 17.

Grenouilleau-Loescher R., Haklin K. A. Introduction: Characters in/as Connection // *L'Esprit Créateur*. 2023. Vol. 63. № 3. P. 1–9.

Palandri E. Love for/of/through characters in fiction // *The Italianist*. 2013. Vol. 33. № 1. P. 158–168.

Reichenberg M. Images of relationships and emotions: A theoretically informed grounded theory approach to storybooks with youth characters with intellectual disability // *Journal of Intellectual Disabilities*. 2022. Vol. 26. № 2. P. 375–390.

В. Ю. Костюченко, к. филол. н.

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

V. Yu. Kostjuchenko, Cand. of Sc. (Philology)

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

ИЛЛОКУТИВНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ МОДАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ

ILLOCUTIONARY VARIETY OF MODAL SPEECH ACTS IN RUSSIAN AND ENGLISH INTERNET COMMENTS

В статье представлено все разнообразие модальных речевых актов в интернет-комментариях в зависимости от их иллокутивного предназначения: речевые акты оценки (положительные, отрицательные, амбивалентные); речевые акты побуждения; фатические речевые акты. Показано, что в русских и английских интернет-комментариях оценочные речевые акты преобладают, однако соотношение положительных и отрицательных модальных значений значительно различается в русском и английском материале.

Ключевые слова: иллокуция; модальность; модальные значения; речевой акт; оценочные речевые акты; интернет-комментарии.

The article presents the whole variety of speech acts in Internet comments depending on their illocutionary force: evaluative speech acts (positive, negative, ambivalent); imperative speech acts; phatic speech acts. In Russian and English Internet comments evaluative speech acts predominate, but the ratio of positive and negative modal meanings differs significantly in Russian and English material.

Key words: illocution; illocutionary force; modality; modal meanings; speech act; evaluative speech acts; Internet comments.

Наличие намерения, цели высказывания является важным компонентом каждой реплики диалога. В зависимости от цели высказывания мы выбираем определенные иллокутивные глаголы или речевые акты (далее РА), которые максимально точно могут выразить нашу коммуникативную интенцию и вызвать определенную реакцию собеседника. В настоящее время существует множество классификаций РА, и они трудно сводимы к одному знаменателю. Вариативность классификаций обусловлена разнообразием и сложностью коммуникативных интенций собеседников. В естественной речи иллокутивная сила многих

высказываний не совпадает с их формой: например, вопрос как побуждение или выражение эмоционального состояния; императив в функции акцентуации внимания, установления контакта или выражения своего негативного отношения. Иллокутивное разнообразие РА во многом зависит от жанра рассматриваемых текстов. Материалом исследования послужили русские и английские интернет-комментарии к ток-шоу с участием актеров (общий объем подкорпусов – 8000 слов в каждом языке). В материале исследования в зависимости от иллокуции высказывания выделяются следующие РА: 1) речевые акты оценки (положительные, отрицательные и амбивалентные); 2) РА побуждения; 3) фатические РА (формулы речевого этикета и благопожелания). Следует отметить полифункциональность выделяемых в исследовании РА. Следующие высказывания несут в себе как побуждение, так и выражение отрицательной оценки: *Пишите для начала без ошибок, а далее злоствовать прекращайте, женщина!* (еще и метаязыковой РА); *Mind your manners!* «Следите за манерами!».

В отдельную группу были выделены амбивалентные РА: 1) высказывания, в которых одновременно выражено как положительное, так и отрицательное оценочное отношение к сообщаемому; 2) РА с юмором. В высказываниях с установкой на комический эффект сочетаются положительное и отрицательное эмоционально-оценочное отношение (возможно, с преобладанием в сторону той или другой оценки): *Who came here to marvel at Emma's heavenly legs?* «Кто пришел сюда, чтобы полюбоваться небесными (обалденными) ногами Эммы?».

РА оценки включают не только высказывания, в которых есть собственно оценочные слова (*замечательный, плохой, нравится (не нравится)*) и слова или обороты слов, включающие оценочную сему как один их элементов своего значения, но и речевые акты, в которых нет эксплицитных оценочных элементов, однако высказывание приобретает аксиологическое значение на основе представлений, стереотипов, формирующих «картину мира» людей. *Не дала ей природа ту энергетку, что была у отца Андрея Миронова...!!!; And I watched it so many times that the video broke. I used to know the whole thing off my heart* «И я смотрела фильм так много раз, что видео сломалось. Я знала его наизусть».

В русских и английских исследованных подкорпусах текстов преобладают оценочные РА, в частности, высказывания, выражающие положительную оценку, однако их соотношение различается в русском

и английском материале (429 фактов vs 347 и 437 фактов vs 106 соответственно). Анализ количественной представленности и особенностей употребления выделяемых в исследовании РА свидетельствуют о разных стратегиях и тактиках коммуникативного поведения русских и английских коммуникантов.

Библиографические ссылки

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры; Кошелев, 1999. XV, 895 с.

Е. С. Ляшенко, к. филол. н.

Минский государственный лингвистический университет, Минск, Республика Беларусь

Ye. S. Lyashenko, Cand. of Sc. (Philology)

Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus

ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ГЛАГОЛА *CHANGE* (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)

TEXTUAL IMPLEMENTATION OF MEANINGS OF THE VERB *CHANGE* (BASED ON THE MATERIAL OF FICTION WORKS)

В фокусе внимания находится актуализация совокупности значений глагола «change» в художественном произведении. Единицей анализа послужили предложения с глаголом-предикатом «change». Текстовая реализация отдельных значений глагола «change» («становиться другим / делать кого-то или что-то другим», «передумать, поменять мнение» и др.) выделяется своей частотностью использования в англоязычных романах.

Ключевые слова: текст; реализация; семантическая парадигма; глагол «change».

The actualization of the totality of meanings of the verb «change» in fiction works is in the focus of attention. Sentences with the predicate verb «change» served as a unit of analysis. The textual implementation of individual meanings of the verb «change» («to become different / to make somebody or something different»; «to change someone's mind») is striking in its frequency of use in English-language novels.

Key words: text; implementation; semantic paradigm; verb «change».

Работа посвящена выявлению и представлению наиболее часто реализуемых значений глагола *change* в англоязычном художественном произведении. Цель исследования заключается в раскрытии текстовой реализации семантической парадигмы указанного глагола. В трудах Е. В. Падучевой понятие семантической парадигмы многозначного слова используется в смысле «система значений», и сами значения рассматриваются как образующие систему [Падучева 1998, 2004]. Семантической парадигмой английского глагола *change* будем называть совокупность значений данной единицы как результат ее семантического развития.

Материал анализа составили 209 предложений, отобранные из четырех романов британских и американских авторов XX века.

Достижение поставленной цели осуществлялось с использованием методов лингвистического исследования: анализа словарных дефиниций, метода сплошной выборки, элементов количественного анализа и др.

Проведенное исследование позволяет сделать значимые выводы. Во-первых, английский многозначный глагол *change* имеет большой семантический потенциал и может выражать различные изменения во времени, пространстве и состоянии. Далее отметим, что в исходном значении рассматриваемый глагол обозначает изменение какого-либо параметра/характеристики материального объекта (цвета, формы, плотности/консистенции, структуры и др.).

Совокупные результаты анализа эмпирического материала показали, что из 13 значений, составляющих семантическую парадигму глагола *change*, наиболее часто реализуемыми являются следующие:

- «to become different or make someone or something become different» (например: *The sea only changes when the suns come out, Pie explained* (Cl. Barker. Imajica);

- «to put on different clothes» (...*it was still a place she felt at home in, and by the time she'd downed a couple of cups of coffee, showered, and changed into some clean clothes...* (Cl. Barker. Imajica);

- «to change someone's mind» (*He took out one of his business cards and wrote on the back of it: «Please call if you change your mind»* (C. Hiasen. Lucky You);

- «to start doing / using something different (to change direction/course/ route)» («*You got on a detour,*» *Enoch said, coming up to him. «Or have you changed your route?»*) (Cl. Simak. Way Station);

- «to replace with or exchange for another» (*Had he changed the tape?*) (A. Rice. The Witching Hour).

Таким образом, определенные значения глагола *change* обладают более высокой частотностью реализации в художественных произведениях. Кроме того, рассматриваемый глагол приобретает способность обозначать не только процессы, происходящие в материальных объектах, но и изменения психоэмоционального состояния человека: *In a split second his disbelief changed to terror* (A. Rice. The Witching Hour).

Полученные в рамках данной работы результаты могут быть востребованы при дальнейшем установлении особенностей реализации семантической парадигмы глагольных единиц в англоязычных текстах различной жанрово-стилевой отнесенности.

Библиографические ссылки

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. Москва: Яз. славян. культуры, 2004. 608 с.

Падучева Е. В. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопросы языкознания. 1998. № 5. С. 3–23.

А. В. Моисеенко, к. филол. н.

Череповецкий государственный университет, Череповец, Российская Федерация

A. V. Moiseenko, Cand. of Sc. (Philology)

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ НОВОСТНЫЕ СООБЩЕНИЯ: ВЕРБАЛЬНЫЕ И ВИЗУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

METEOROLOGICAL NEWS STORIES: VERBAL AND VISUAL MEANS

Статья посвящена жанру новостных заметок, объединенных тематикой погодных явлений на англоязычном новостном портале Mail Online. Цель работы состоит в систематизации лексических и визуальных средств, отражающих различные типы информации в такой заметке. Ключевыми жанрообразующими чертами электронных новостных заметок о погоде являются нарративность, взаимодействие 3–4 типов информации, которые, с одной стороны, передаются синонимическими единицами, лексическими повторами, тематической лексикой, а с другой стороны, поддерживаются фотографиями, картами и анимированными изображениями.

Ключевые слова: новостное сообщение; нарративная история; визуализация информации; синоним; денотативный компонент.

The article focuses on the genre of news stories about weather phenomena on the English news website Mail Online. The goal is to systematise the main lexical and visual means reflecting different types of information in such stories. The key genre-forming features of weather news stories are narrativity, interaction of 3–4 types of information, which, on the one hand, are conveyed by synonymic units, lexical repetitions, thematic vocabulary, and, on the other hand, are supported by photos, maps and animated images.

Key words: a piece of news; narrative story; information visualisation; synonym; denotative component.

Метеорологические текстовые сообщения являются неотъемлемой частью современных новостных порталов и электронных массмедийных изданий. Подобные материалы являются одними из наиболее востребованных со стороны читателей, что подтверждается статистикой просмотров и наличием многочисленных комментариев. Более того, данная предметно-объектная область представляет интерес для изучения с точки зрения эколлингвистического подхода, который позволяет анализировать, как носители того или иного языка описывают явления окружающей среды [Stibbe 2021].

Цель исследования состоит в выявлении ключевых лексических и визуальных средств, которые организуют новостные сообщения о погоде. Материал представляет собой англоязычные новостные сообщения о погоде в рубрике *Trending UK Weather News* британского издания *Mail Online*, анализируемые в период января и февраля 2024 г.

Исследование включает следующие этапы: 1) изучение сообщений о погоде с различными типами информации; 2) выявление тематических и синонимических лексем с денотативными и коннотативными компонентами, отражающих основные виды информации; 3) фиксация данных лексем в структуре сообщений о погоде; 4) определение ключевых визуальных средств; 5) установление корреляций между типом информации и функционированием лексических и визуальных средств в структуре сообщения. Методологическую базу исследования составляют метод лексикографического анализа словарных дефиниций, компонентный и описательный анализ, метод количественной обработки данных, анализ визуальных изображений.

Ядром новостного события является погодное явление положительного либо отрицательного характера, которое разворачивается в виде нарративной истории, отражает хронологическую последовательность, включает вступление, основную часть и заключение [van Krieken 2018]. Визуализация информации поддерживается фотографиями с изображением последствий погодного явления, видеофрагментами, картами с элементами анимации [Трифорова 2020: 75], которые можно интерпретировать в рамках концепции визуального текста, выделяя в каждом изображении визуальное подлежащее и сказуемое [Kress, van Leeuwen 2006: 18].

Англоязычное новостное сообщение о погоде, как правило, содержит различные виды информации – фактическую, прогностическую, оценочную и нормативную [Тертичный 2017: 52–60]. Фактическая информация включает сведения о метеорологических условиях на той или иной территории (*13 regions across Britain including south-west England, north-west and north-east England, and parts of Scotland*) в определенный момент времени (*September 27, until 7 am on Thursday, September 28*), а именно показатели температуры, влажности, давления, солнечной активности, облачности, осадков, скорости ветра (*gusts of 50 to 60 mph*) [Словарь терминов МЧС].

Оценочная информация передается лексическими повторами, равномерно распределенными в тексте (*danger to life*); синонимическими единицами, которые используются в заголовке, подзаголовке и тексте сообщения (*heavy rain – torrential rain – downpour, high winds – strong*

winds, to beat – to batter; to damage – to crash) и различаются такими смысловыми компонентами, как образ действия, степень, сопутствующие обстоятельства, денотативная оценка.

Прогностическая и нормативная информация реализуются за счет вербализации различных точек зрения, а именно включения прямой речи полицейских, представителей аэропорта, железной дороги, метеорологической службы, которая вводится глаголами говорения (*said, added, warned*), модальными глаголами или лексемами с модальным значением (*is to*).

Таким образом, англоязычные новостные погодные сообщения представляют собой истории, характеризующиеся соединением различных типов информации, которые вербализуются с помощью тематической и синонимической лексики, поддерживаются визуальным сюжетом.

В качестве перспектив исследования представляется значимым рассмотреть новостные погодные сообщения с точки зрения функционирования культурных стереотипов, закрепленных в сознании говорящих, когда определенные типы погоды всегда описываются и изображаются только в негативном или позитивном ключе.

Библиографические ссылки

Словарь терминов МЧС. [Эл. ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/emergency/> (дата обращения: 5.02.2024).

Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Москва: Аспект Пресс, 2017. 320 с.

Трифонов В. В. Визуализация метеорологической информации: функциональность, эстетика, коммуникация // Медиасреда. 2020. № 2. С. 71–76.

Kress G., Van Leeuwen T. Reading images: the grammar of visual design. London: Routledge, 2006. 312 p.

Stibbe A. Ecolinguistics: Language, ecology and the stories we live by. London: Routledge, 2021. 260 p.

Van Krieken K. M. Multimedia storytelling in journalism: exploring narrative techniques in Snow Fall // Information, 2018. № 9. [Эл. ресурс] URL: <https://www.mdpi.com/journal/information/> (дата обращения 05.02.2024).

В. Л. Соколова, к. филол. н.

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

V. L. Sokolova, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСКУРСИВНЫХ СРЕДСТВ
ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ ВНИМАНИЯ АУДИТОРИИ
НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКЦИЙ *TED TALKS***

**USING DISCURSIVE MEANS
OF SUSTAINING THE ATTENTION OF THE AUDIENCE
IN ENGLISH *TED TALKS***

В докладе рассматриваются средства удержания внимания аудитории в англоязычном дискурсе лекций TED Talks. Используя методiku анализа дискурсивных средств, основанную на особенностях внимания как психического процесса, автор выявляет пять дискурсивных способов удержания внимания аудитории и делает выводы на основании их количественных и качественных характеристик.

Ключевые слова: дискурсивные антиципации; поддержание внимания аудитории; мотивационный дискурс; TED Talks.

The report addresses the means of sustaining the attention of the audience in the discourse of TED Talks. Using the method of analyzing discursive means based on the features of attention as a process grounded in human psyche, the author identifies five means of sustaining the attention of the audience and makes conclusions based on their quantitative and qualitative characteristics.

Key words: discursive anticipations; sustaining the attention of the audience; motivational discourse; TED Talks.

Доклад посвящен выявлению дискурсивных средств, способствующих удержанию внимания аудитории в англоязычном мотивационном дискурсе. Исследование проводилось на материале 25 наиболее популярных лекций TED Talks, имеющих от 76 до 29 миллионов просмотров. В работе использовалась предложенная автором методика анализа дискурсивных средств удержания внимания аудитории [Соколова 2023], основанная на таких особенностях внимания как предвосхищение и устойчивость.

Проведенное исследование позволило выявить пять ключевых дискурсивных средств.

1. Удержание внимания аудитории через вербальное установление логических и эмоциональных дискурсивных антиципаций наблюдалось в 100 % рассмотренных лекций: *I'd like to suggest that there are four really powerful cornerstones [...] that we can stand on...* (How to speak so that people want to listen. Julian Treasure).

2. Удержание внимания аудитории через установление эмоциональных дискурсивных антиципаций благодаря подаче информации как ценной лично для каждого зрителя или читателя также было отмечено в 100% лекций: *Your body language may shape who you are* (Amy Cuddy).

3. Удержание внимания аудитории через установление эмоциональных дискурсивных антиципаций благодаря созданию дискурсивного эффекта (например, юмористического) аналогичным образом выявлено во всех лекциях, рассмотренных в ходе исследования.

4. Удержание внимания аудитории через установление дискурсивных антиципаций с использованием полимодального компонента (графического изображения, видео/звукового ряда, материального объекта) было отмечено в 92 % (23 из 25) рассмотренных лекций.

5. Удержание внимания аудитории через переключение с нарративного на интерактивный способ взаимодействия с аудиторией с помощью директивных речевых актов отмечалось в 32 % (8 из 25) лекций: *So grab a pen and a piece of paper...* (Why people believe they can't draw. Graham Shaw).

Проведенное исследование позволяет сделать выводы о важности установления дискурсивных антиципаций и компонента интерактивности в удержании внимания аудитории лекций TED Talks. Представляется, что использованная автором методика применима к изучению средств поддержания внимания аудитории в других видах дискурса.

Библиографические ссылки

Соколова В. Л. Attention, please! Or Discursive means and communicative strategies of attention direction in English discourse. Коммуникативные стратегии управления вниманием аудитории (английский язык): учебное пособие по дисциплине «Практикум по культуре профессиональной коммуникации (первый иностранный язык)» для обучающихся 1 и 2 курсов по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2023. 252 с.

И. В. Тивьяева, д. филол. н.

Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

I. V. Tivyayeva, Doctor of Sc. (Philology)

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

ОСОБЕННОСТИ РЕТРОСПЕКЦИИ В МЕМУАРАХ ПРИНЦА ГАРРИ «ЗАПАСНОЙ»

SPECIFICS OF RETROSPECTION IN PRINCE HARRY'S MEMOIR «SPARE»

В статье представлены результаты анализа специфики ретроспективной композиции мемуаров Принца Гарри «Запасной». В фокусе внимания языковые средства, репрезентирующие текстовую категорию ретроспекции, и художественные приемы, участвующие в конструировании ретроспективного повествования. Полученные результаты позволили выявить основные формы и функции ретроспекции в рассматриваемом мемуарном нарративе.

Ключевые слова: мемуары; ретроспекция; темпоральность; память; нарратив.

The article provides an analysis of the retrospective composition within Prince Harry's memoirs «Spare». It examines linguistic elements representing the textual category of retrospection and artistic techniques employed in constructing of the retrospective narration. The findings shed light on the primary forms and functions of retrospection in the memoir narrative under consideration.

Key words: memoir; retrospection; temporality; memory; narrative.

Ретроспекция как способ организации художественного повествования известна со времен античности и неизменно остается востребованным авторским приемом вне зависимости от жанровой принадлежности текста или концептуальных взглядов его создателя (см., например, [Дубнякова, Кашина, 2017; Меркулова 2006; Тивьяева 2020]). Настоящее исследование посвящено изучению специфики репрезентации текстовой категории ретроспекции в мемуарах Принца Гарри «Запасной» и нацелено на выявление форм и функций ретроспекции в композиционной структуре мемуаров.

Материал исследования представлен оригиналом текста мемуаров Принца Гарри «Запасной», из которого методом сплошной выборки были выделены фрагменты, содержащие эксплицитные и имплицитные маркеры текстовой ретроспекции, объективируемые на лексико-морфологическом, стилистическом и композиционном уровне. Особое

внимание в процессе лингвистического, лингвостилистического и композиционного анализа текста мемуаров уделялось потенциалу видо-временных форм английского глагола в передаче ретроспективных отношений [Тивьяева 2007], а также структурной организации нарратива.

Результаты проведенного анализа позволили установить, что ключевым приемом композиционной организации текста мемуаров Принца Гарри служит многоступенчатая ретроспекция. В качестве триггеров смены временной перспективы повествования выступают как отдельные объекты воспоминаний, так и эмоциональные или сенсорные ассоциации нарратора. Эффект многослойности ретроспективного повествования создается за счет частого переключения между временными планами, с чередованием целостных и фрагментарных воспоминаний. Линии разрыва пространственно-временного континуума в тексте мемуаров маркируются с помощью комплекса разноуровневых языковых средств и художественных приемов.

Полученные результаты могут найти применение в дальнейших исследованиях в области лингвистики текста, англистики и нарратологии.

Библиографические ссылки

Дубнякова О. А., Кашина Т. А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1 (25). С. 42–49.

Меркулова М. Г. Ретроспекция в английской «новой драме» конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование. М.: Прометей, 2006. 184 с.

Тивьяева И. В. Роль видо-временных форм глагола в реализации категории ретроспекции в художественном тексте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. № 2–2. С. 55–60.

Тивьяева И. В. Структурная организация мнемического нарратива / И. В. Тивьяева // Сибирский филологический журнал. 2020. № 1. С. 303–315.

Prince Harry, the Duke of Sussex. Spare. Transworld Publishers, Penguin Random House, 2023. 410 p.

РАЗДЕЛ

**«ПОЛИМОДАЛЬНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ДИСКУРСА»**

SECTION

**«POLYMODAL
STUDIES OF DISCOURSE»**

Е. С. Гриценко, д. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Е. В. Алешинская, к. филол. н.

Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (Московский инженерно-физический институт), Москва, Российская Федерация

E. S. Gritsenko, Doctor of Sc. (Philology)

Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E. V. Alehinskaya, Cand. of Sc. (Philology)

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), Moscow, Russian Federation

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОЙ ПОП-МУЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ РЕЦЕНЗИЙ)

ENGLISH IN THE RUSSIAN POP MUSIC DISCOURSE: A CASE STUDY OF MUSICAL REVIEWS

На примере рецензий на популярную музыку рассматриваются особенности функционирования английского языка в русскоязычном музыкальном медиапространстве. Показано, что английский язык и англицизмы являются неотъемлемой частью музыкальных рецензий, способствуют продвижению музыкальных продуктов и формированию уникальной групповой идентичности, сочетающей принадлежность русской культуре и приверженность мировой музыкальной традиции. Результаты исследования углубляют научные представления о функциях английского языка в странах Расширяющегося круга.

Ключевые слова: музыкальный дискурс; музыкальная рецензия; глобализация английского языка; социолингвистика.

The study explores the features and functions of English in Russian musical media discourse. We demonstrate how English and Anglicisms contribute to the expressiveness and precision of musical reviews, enhance the promotion of musical products, and become part of a unique group identity that combines Russianness with commitment to global musical culture. The discussion of the role of English in Russian musical reviews provides a better understanding of the sociolinguistic status of English in the Expanding circle.

Key words: musical discourse; musical review; globalization of English; sociolinguistics.

В докладе анализируются особенности функционирования английского языка в русскоязычных рецензиях в сфере популярной музыки. Материалом для анализа послужили 200 текстов рецензий, отобранных методом случайной выборки из специализированных российских печатных изданий и на специализированных сайтах, посвященных различным музыкальным жанрам. Методологически исследование базируется на понимании языка как набора «усеченных» мобильных (территориально и культурно свободных) лингвистических ресурсов с высокой степенью индексальности [Blommaert 2010]. Анализовались формальные, семантические и социо-прагматические особенности англицизмов.

Установлено, что для русскоязычных музыкальных рецензий характерны различные формы интеграции английского языка – написание латиницей и кириллицей названий англоязычных групп, песен и альбомов, обилие терминологических заимствований, обусловленное американо-британским происхождением многих жанров популярной музыки (*хэпи-пауэр-метал*, *кибер-панк*, *трэк*, *кавер*, *бэк-вокал*, *слайд-гитара*, *гроулинг*, *рифф*, *бридж*, *фронтмен*, *эмси* и т. д.), гибридизация (*репак*, *пункфлойдовщина*, *панкуха*, *йесовские нотки*) и калькирование (*блэк-метал группа*, *синти-поп вкрапления*, *группа-Браво-Сюткин-вот-это-все-стайл в «Мандраж»*).

Специфика использования английского языка в музыкальных рецензиях заключается в том, что он не является посредником межкультурного общения, а используется для внутригруппового взаимодействия в локальном музыкальном сообществе. Являясь обязательным элементом музыкальных рецензий, английский и англицизмы определяют их лингвокультурную специфику, индексируя приверженность мировой музыкальной традиции в российской музыкальной культуре. Исследование углубляет научные представления о социолингвистическом статусе и функциях английского языка в странах Расширяющегося круга [Kachru 1986].

Библиографические ссылки

Blommaert J. The sociolinguistics of globalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 213 p.

Kachru B. B. The alchemy of English: The spread, functions, and models of non-native Englishes. Oxford, New York: Pergamon Institute of English, 1986. 200 p.

А. С. Дружинин, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Т. А. Фомина, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

A. S. Druzhinin, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

T. A. Fomina, Cand. of Sc. (Philology)

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

**КАТЕГОРИЯ (НЕ)ВЕЖЛИВОСТИ
В АМЕРИКАНСКОМ САТИРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
КИНОСЕРИАЛА: ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

**(IM)POLITENESS IN THE US TELECINEMATIC SATIRE:
DIALOGIC APPROACH**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи категории (не)вежливости и жанра сатирического киносериала в диалогических взаимодействиях разного порядка и модальностей.

*Ключевые слова: реляционная работа; коллективный автор; диалогический ре-
чевой акт.*

The article discusses relationship between (im)politeness and telecinematic satire in dialogic interactions of different modalities and orders.

Key words: relational work; collective sender; dialogic claim.

В качестве объекта исследования выступает феномен сатиры в дискурсе киносериалов. На материале американских сатирических сериалов «Секс в большом городе» и «Отчаянные домохозяйки» выделяются (мета)диалогические стратегии построения категории (не)вежливости в рамках сатирического кинотекста. Используя метод смешанной игровой модели, мы рассматриваем диалог в кинодискурсе на двух уровнях коммуникации – в «оффлайн-взаимодействии» между

коллективным автором и зрителем и в «онлайн-взаимодействии» между персонажами.

Сатира в телесериалах накладывает ряд ограничений на то, как коллективный автор строит дискурс (не)вежливости. Прежде всего, вовлекая актеров в реляционную работу, ограниченную вымышленным диалогом на экране, режиссер использует принципы вероятности для взаимодействия со зрителем и создания сатиры. Эти принципы представляют собой ориентацию на суждения о (не)вежливости, которые потенциально могут быть сделаны зрителем на основе некоторого набора общих норм, ценностей и, в более широком смысле, социально структурированного знания о мире. В зависимости от того, какую точку зрения мы принимаем, мы можем называть такие явления «фреймами» [Locher, Richard 2005], «рамками ожиданий» [Locher 2013] или «схемами знаний» [Tannen 1993], т. е. фоновыми знаниями, основанными на более или менее стандартном прошлом опыте общения зрителя с (не)вежливыми людьми. Их также можно отнести к эмпирическим и социальным нормам [Culpeper 2008] или моральному порядку в целом, «сформированному посредством практик, с помощью которых социальные действия и значения становятся узнаваемыми как «знакомые сцены повседневных дел»» [Haugh 2013: 59].

Диалогические ориентации на нормы помогают режиссеру рассчитывать вероятность реакции зрителя, т. е. выяснить, какое суждение о (не)вежливости скорее всего вынесет зритель, исходя из того, как (не)вежливость проявляется в реляционной работе на экране. Это исчисление, в свою очередь, помогает коллективному автору эффективно уравнивать два асимметричных диалогических акта, посредством которых он апеллирует к воле (с целью развлечь зрителя) и знаниям (с целью информировать зрителя о мире). Апелляция к знаниям рассчитана на положительную диалогическую реакцию, демонстрируя которую зритель «соглашается» досмотреть сцену/серию/сериал до конца. Для этой цели диалоги на экране, какими бы предсказуемыми они ни были для их участников, должны создавать неожиданный контекст для норм и схем знаний, на которые ориентируется зритель в своей интерпретации (не)вежливости.

Несоответствие (не)вежливости должно быть диалогически устойчивым в том смысле, что оно поддерживает офлайн-диалог между коллективным автором и зрителем. Для конструирования сатиры автору важно учитывать ориентации зрителя и сделать их неконгруэнтными и саморефлективными, иными словами, заставить зрителя усомниться, переоценить или, по крайней мере, взглянуть в новом свете

на предсказуемые нормы и стандартные схемы знаний, в рамках которых он видел вымышленный мир и выносил реляционные суждения о (не)вежливости. Мы предполагаем, что для достижения этого результата несоответствие (не)вежливости первого порядка в онлайн-диалоге должно создать саморефлективное несоответствие второго порядка между нормами и конвенциями, возникающее при интерпретации несоответствия первого порядка.

Библиографические ссылки

Culpeper J. Reflections on impoliteness, relation work and power // *Impoliteness in Language. Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice* / Ed. by D. Bousfield and M. A. Locher. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P. 17–44.

Haugh M. Im/politeness, social practice and participation order // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 58. P. 52–72.

Locher M. A. Relational work and interpersonal pragmatics // *Journal of Pragmatics*. 2013. Vol. 58. P. 138–151.

Locher M. A., Richard J. W. Politeness theory and relational work // *Journal of Politeness Research*. 2005. Vol. 1. P. 9–33.

Tannen D. *Framing in Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 1993. 263 p.

Е. Г. Логинова, д. филол. н.

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань,
Российская Федерация

E. G. Loginova, Doctor of Sc. (Philology)

Ryazan State University named for S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation

МЕТАПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМИОТИЧЕСКИХ МОДАЛЬНОСТЕЙ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗНОСТИ В ТЕАТРЕ

METAPRAGMATIC POTENTIAL OF SEMIOTIC MODALITIES ENGAGED IN CREATING IMAGERY IN THE THEATER

На материале сценических постановок пьес английских драматургов рассматривается вклад различных семиотических модальностей в процесс реконтекстуализации исходной коммуникативной ситуации и создания образности. Предлагается объяснительный подход к сценической интерпретации драматургического произведения с позиции включенности исходного содержания в интермедиаальный (интердискурсивный) культурный контекст. Описывается метапрагматический потенциал интермедиаальности, создаваемой за счет семиотических модальностей; иллюстрируется вклад интермедиаальности в создание художественного образа.

Ключевые слова: метапрагматика; модальность; полимодальность; театр; интердискурсивность; интермедиаальность.

The paper focuses on the metapragmatic potential of intermediality viewed as a result of the interplay of different semiotic modalities. Using the modern theatrical interpretations of plays written by British playwrights (W. Shakespeare «A Midsummer Night's Dream», S. Becket «Krapp's Last Tape», H. Pinter «The Dumb Waiter») the author illustrates the role of intermediality in the process of imagery creating and, as such, in meaning construction. The results prove that metapragmatic potential of semiotic heterogeneity in the theatre accounts for imagery, aesthetic effect and enhanced meaning projections.

Key words: metapragmatics; modality; multimodality; theatre; interdiscursivity; intermediality.

Настоящее исследование нацелено на разработку проблемы порождения смысла как результата сопряжения вербальных и невербальных модальностей в условиях художественной коммуникации.

Материалом послужили современные театральные постановки по пьесам В. Шекспира, С. Беккета, Г. Пинтера, режиссерские решения в которых основаны, в том числе, на использовании цифровых и мультимедийных технологий, предполагающих значительную когнитивную

нагрузку зрителя: активную работу мысли и воображения, а также опору на культурную память.

Необходимость и оправданность обращения именно к театру для выявления особенностей взаимодействия разных знаковых систем и разных коммуникативных модусов с позиции конструирования образности обусловлены пониманием театральной постановки как разновидности полисемиотической (полимодальной, мультимодальной) дискурсивной деятельности, в ходе которой смыслы, заложенные драматургом, становятся основой для новых семиотически гетерогенных репрезентаций.

Способ коммуникации содержания с помощью той или иной знаковой системы через определенный канал (модус) терминологизирован в работе как семиотическая модальность, например, модальность костюма, декорации, жестовая модальность и пр. Это более широкая трактовка модальности в отличие от подхода с позиций чувственного познания, когда рассматривается многоканальность коммуникации, включая вербальный, просодический жестовый и другие каналы передачи информации [Кибрик 2009].

Обосновывается понятие семиотического резонанса, которое сопряжено с созданием многомерной полимодальной образности театральной постановки, и которое позволяет описывать усиление смысла и эмоциональности не только как результат полимодальной креативности [Логина 2021], но и с позиций метапрагматики.

Вслед за В. Е. Чернявской, метапрагматика трактуется в работе как «рефлексивный, метаязыковой аспект коммуникации <...> на основе ситуативного интертекстуального и интердискурсивного знания коммуникантов» [Чернявская 2020: 137].

Основная задача – показать, в чем заключается специфика художественного события, которое конструируется в театральном дискурсе, и какой вклад в конструирование художественного события вносят семиотические модальности театра.

На основе полимодального анализа сценических постановок пьес делается вывод о том, что художественное событие, которое конструируется в театральном дискурсе, представляет собой сложноорганизованный смысл, складывающийся при участии «коллективного» интерпретатора (режиссера, актеров, костюмеров, декораторов, осветителей), а также с учетом внешних факторов, сдвигающих контекст исходной коммуникативной ситуации.

Показано, что использование на сцене различных семиотических модальностей позволяет последовательно объективировать в одной форме разное содержание и, наоборот, одно и то же содержание в разных

формах. Это создает кумуляцию смысла и эмоциональности и, как правило, двойной смысловой план, направляющий глубинный процесс познания: процесс упорядочения опыта и отношения к опыту.

Особое внимание уделяется случаям, когда происходит взаимодействие разных культурных практик и соответствующих им ментальных (над-текстовых) структур. В таких случаях – через семантическую функцию тех или иных семиотических модальностей в составе полимодального высказывания – возникает общее концептуальное пространство как результат межсемиотического взаимодействия, объективирующего метапрагматический художественный контекст.

Библиографические ссылки

Кибрик А. А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования языка. Вып. IV, 2009. С. 134–152.

Логинова Е. Г. Режиссерская интерпретация драматургического произведения в аспекте семиотической креативности // Слово.ру: Балтийский акцент. 2021. № 12 (3). С. 125–141.

Чернявская В. Е. Метапрагматика коммуникации: когда автор привносит свое значение, а адресат свой контекст // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2020. № 17 (1). С. 135–147.

Н. А. Овагимян

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

N. A. Ovagimian

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

**АДАПТАЦИЯ СЕМИОТИЧЕСКИХ МОДАЛЬНОСТЕЙ
В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО
ФИЛЬМА (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗ-СХЕМ ГРУППЫ
ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ)**

**ADAPTATION OF SEMIOTIC MODALITIES
IN THE MULTIMODAL DISCOURSE OF A POPULAR SCIENCE
FILM: A CASE STUDY OF IMAGE SCHEMATA
OF SPATIAL RELATIONS**

В статье представлены результаты анализа адаптации речевой и визуальной модальностей в научно-популярных фильмах с точки зрения конструируемых в них событий с помощью образ-схем, выражающих пространственные отношения.

Ключевые слова: семиотическая модальность; адаптация; образ-схема; событие; научно-популярный фильм; пространственные отношения.

The article discusses the results of a study into the adaptation between speech and visual modalities in popular science films in terms of event construal with the use of image schemata expressing spatial relations.

Key words: semiotic modality; adaptation; image schema; event; popular science film; spatial relations.

В дискурсе научно-популярного фильма семиотические модальности речи и изображения синхронизированы и, с точки зрения типа выражаемого в них события и образ-схем (далее – ОС) его конструирования, могут дополнять друг друга или дублировать [Киосе 2021; Liu, O'Halloran 2009]. В статье рассматривается, как события разных типов (событие окружающей среды, событие взаимодействия человека и окружающей среды, событие взаимодействия людей между собой) конструируются с помощью ОС группы пространственных отношений, среди которых: SOURCE-PATH-GOAL, CENTRE-PERIPHERY, CONTACT, SCALE, NEAR-FAR, UP-DOWN, FRONT-BACK, STRAIGHT и LEFT-RIGHT [Clausner, Croft 1999; Evans 2007; Hurtienne, Blessing 2007].

Материалом исследования стали начальные фрагменты из двух англоязычных научно-популярных фильмов. Для определения ОС в речевой модальности мы опирались на этимологию, определения и контекстуальное значение слов. В изображении ОС выделялись по характеру расположения объектов в кадре, их движения и взаимодействия друг с другом.

Анализ частотности ОС для событий в двух модальностях показал значимые различия в речи и изображении почти во всех случаях, кроме тех, в которых конструируются а) события окружающей среды с помощью ОС SOURCE-PATH-GOAL и CONTACT, б) события взаимодействия людей между собой с помощью ОС NEAR-FAR и FRONT-BACK. Исключения можно связать как с природой типа события, так и характерными свойствами модальности. Так, ОС SOURCE-PATH-GOAL и CONTACT меньше определяются характером модальности при конструировании событий окружающей среды, так как в данном случае речь идет о движении и взаимодействии объектов. С другой стороны, конструирование события взаимодействия людей между собой определяется природой модальности, так как речь идет о взаимодействии говорящего со зрителем, и такие ОС, как NEAR-FAR и FRONT-BACK, имеют сходное значение для обеих модальностей.

Таким образом, с точки зрения выражения ОС разных типов событий, речевая и визуальная модальности находятся друг с другом в комплементарных отношениях, за исключением, связанным с характером события для одних ОС и характером модальности для других.

Библиографические ссылки

Кюсе М. И. Секреты интерпретации текста и изображения: Конструирование и окулографический эксперимент. Москва: Р-Валент, 2021. 236 с.

Clausner T. C., Croft W. Domains and image schemas // *Cognitive Linguistics*. 1999. № 10 (1). P. 1–31.

Evans V. *Glossary of cognitive linguistics*. Edinburgh: University Press, 2007.

Hurtienne J., Blessing L. Design for Intuitive Use-Testing image schema theory for user interface design // *DS 42: Proceedings of ICED 2007*. P. 829–830.

Liu Y., O'Halloran K. L. Interssemiotic texture: Analyzing cohesive devices between language and images // *Social semiotics*. 2009. Vol. 19. № 4. P. 367–388.

Ф. Руджери, аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва,
Российская Федерация

F. Ruggeri, doctoral student

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

ПОДХОДЫ БРИТАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ К ИЗУЧЕНИЮ ЖЕСТОВ И РЕЧИ

BRITISH AND AMERICAN RESEARCHERS' APPROACHES TO THE STUDY OF GESTURES AND SPEECH

В докладе освещаются результаты исследования подходов и методов к изучению жестов и речи, представленных в трудах британских и американских исследователей за период с 1960-х гг. до нашего времени. Согласно полученным данным, научные представления о специфике полимодальной (жестикуляционно-речевой) коммуникации сильно изменились за последние десятилетия, утвердилось понимание того, что роль жестов в ходе коммуникации несет значительную информационную нагрузку наряду с языковыми знаками.

Ключевые слова: британская научная школа; американская научная школа; полимодальная коммуникация; жесты; жестикуляционная лингвистика.

The report highlights the results of research into approaches and methods to the study of gestures and speech presented in the writings of British and American researchers from the sixties to the present time. According to the received data, scientific ideas about the specificity of multimodal (gesture and speech) communication has changed significantly over the years, the understanding has become confirmed that the role of gestures in communication carries a significant information along with language signs.

Key words: British scientific school; American scientific school; multimodal communication; gestures; linguistics of gesture.

Исследование посвящено анализу подходов и методов, разработанных британскими и американскими учеными для изучения жестов, сопровождающих речь в процессе коммуникации. Цель нашей работы – проследить исторический путь развития научных представлений о специфике полимодальной (жестикуляционно-речевой) коммуникации, в результате которого формируется новое направление в лингвистике – жестикуляционная лингвистика. В фокусе нашего внимания находятся, прежде всего, научные труды основоположников данного направления – П. Экмана и У. В. Фризена, М. А. К. Халлидея, Р. Бердвистела. Особый интерес для нас представляют и работы современных

ведущих специалистов в этой области, таких, как А. Кендон, Д. Макнилл, С. Голдин-Мидоу, Р. Б. Черч и С. Д. Келли. В рамках доклада мы рассмотрим следующие научные труды: *The repertoire of nonverbal behaviour: Categories, origins, usage, and coding* [Ekman, Friesen 1969], *Kinesics and context: Essays on body motion communication* (Birdwhistell 1970), *Language as social semiotic. The social interpretation of language and meaning* (Halliday 1978), *Hand and mind: what gesture reveal about thought* [McNeill 1996], *The role of gesture in communication and thinking* (Goldin-Meadow 1999), *Gesture: Visible action as utterance* (Kendon 2004), *Why gesture?: How the hands function in speaking, thinking and communication* (Church, Alibali, Spencer 2017). При изучении данных работ особое внимание уделяется разрабатываемому понятийно-терминологическому аппарату (прежде всего, трактовке жестов в их отношении к речи), принципам отбора материала для проведения исследования комплекса «языковая единица + жест», ключевым научным положениям и основным полученным результатам.

В качестве примера проводимого анализа рассмотрим основные положения подхода, разрабатываемого П. Экман и У. В. Фризен, которых по праву считают основателями анализируемого нами научного направления [Ekman, Friesen 1969]. Метод изучения жестов, представленный в их работе, является ключевым для развития жестикуляционной лингвистики. Американские ученые рассматривают происхождение (origins), употребление (usage) и кодирование (coding) как три основных фактора, с учетом которых необходимо исследовать «невербальное поведение»: т. е. необходимо установить причины и контекст определенного поведения говорящего и те правила, по которым данное поведение передает определенную информацию. Согласно их терминологическому аппарату, под «невербальным поведением» имеется виду любое движение тела или выражение лица, которые взаимодействуют с вербальным поведением и транслируют некое значение. В данной работе, термин «жест» заменяется авторами термином «emblems» (эмблемы), предложенным Д. Эфроном. Исследователи подчеркивают значимость жестов в сфере коммуникации, обусловленную тем, что любой жест («emblem») может повторять, заменять или противоречить вербальному поведению.

В настоящее время, идея о том, что «жесты» не могут быть полностью проанализированы только с кинетической точки зрения конкретизируется в работе Д. Макнилла [McNeill 1996]. По мнению исследователя, жесты являются «символами» с определенным значением, сосуществующие с речью. В анализируемой нами работе, он пытается доказать значение жестов и то, насколько данное значение совпадает

с тем, что передается словами. Метод исследования, разработанный Д. Макниллом, заключается в сравнении кинетических компонентов жестов с семантикой вербальной информации. Например, при передаче вербальной информации *he came down the pipe* (он спустился по трубе), было доказано, что говорящий сопровождает предложение конфигурацией открытой ладони руки вниз [McNeill 1996: 116].

Предпринятое нами исследование позволяет систематизировать существующие подходы по изучению жестов в двух ведущих научных школах по жестикуляционной лингвистике (британской и американской), выделяя те изменения, которые были ключевыми для развития рассматриваемого междисциплинарного направления. Результаты изучения данных научных школ можно будет сопоставить с исследованиями, проводимыми в рамках других национальных научных традиций, а также использовать полученные сведения для составления глоссария основных понятий жестикуляционной лингвистики.

Библиографические ссылки

Ekman P., Friesen W. V. The repertoire of nonverbal behaviour: Categories, origins, usage, and coding // *Semiotica*. 1969. № 1. p. 49–98.

McNeill D. *Hand and mind: What gesture reveal about thought*. Chicago: University of Chicago Press, 1996. 423 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	7
Артемова О. А. (Республика Беларусь) Семантика и прагматика дейксиса в белорусском и английском лингвокультурном пространстве.....	9
Беляевская Е. Г. (Российская Федерация) Полисемия или лексическая неопределенность?.....	11
Болдырев Н. Н. (Российская Федерация) Бесконфликтная коммуникация в свете теории языковой интерпретации.....	13
Германова Н. Н. (Российская Федерация) Англистика и социолингвистика в XXI веке: традиции и новации.....	15
Гутовская М. С. (Республика Беларусь) Англистика в Беларуси.....	17
Демьянков В. З. (Российская Федерация) Дискурс и нарратив лингвистического исследования.....	19
Зыкова И. В. (Российская Федерация) Особенности репрезентации и трансформации языковых единиц в полимодальном художественном дискурсе: от прагматики к креативности.....	21
Краева И. А. (Российская Федерация) Лингвокультурологическое исследование концепта Britishness (Британство).....	24
Мечковская Н. Б. (Республика Беларусь) Корпусно-частотная лексикография, модели ГРТ и толковые словари: векторы взаимодействия.....	26
Рогачевская М. С. (Республика Беларусь) Жанрово-стилевые модели современной литературы Великобритании.....	29
РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»	33
Астапкина Е. С. (Республика Беларусь) Прилагательные осязательного восприятия как источник метонимизации.....	35
Бобрикова Е. П. (Республика Беларусь) Модели семантической деривации природных лексем с квантитативным значением.....	38
Оводова М. К. (Российская Федерация) Средства интертекстуальности в детективном дискурсе: библейские аллюзии vs библейские прецедентные выражения и имена.....	41
Петрашкевич Н. П. (Республика Беларусь) Функционирование членов предложения в тексте.....	44
Пономаренко Е. В. (Российская Федерация) Функциональный синергизм адвербиальных глаголов в современном английском языке.....	46
Соколова О. В., Захаркив Е. В. (Российская Федерация) Иллокутивные функции глаголов говорения в современной американской поэзии в сопоставлении с обыденным языком.....	48

Фещенко В. В. (Российская Федерация) Лингвопоэтика дейксиса в американском «языковом письме».....	50
Фомина Т. А. (Российская Федерация) Контекстуальная амбивалентность узуальных эвфемизмов и дисфемизмов	52
Хрисонопуло Е. Ю. (Российская Федерация) Детерминация субстантивного признака в высказывании и употребление конструкций с предлогом <i>by</i> в русско-английском переводе	55
Шустова Е. Д. (Российская Федерация) Фразеологизмы с глагольным компонентом <i>take</i> в конструировании события в мемуарном дискурсе политика.....	57
Amur Al-Rashdi M. H. (Sultanate of Oman) Exploring patterns of simple sentence structure used by Arabic learners of English.....	60
Nasser Al-Saadi Salim (Sultanate of Oman) Issues of language interference in linguistic research in the 1950s – 1960s and later	63

РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА

И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Борзилов А. Д. (Российская Федерация) Смысловое согласование в корпусной перспективе: новые ответы на старые вопросы	67
Коканова Е. С., Пак Н. С. (Российская Федерация) «Рабочие» приемы предредактирования текста английской медицинской инструкции для машинного перевода на русский и белорусский языки	69
Малюга Е. Н. (Российская Федерация) Функционально-прагматический потенциал профессионального жаргона в манипулятивной риторике бизнес-медиа дискурса	71
Матыцина М. С. (Российская Федерация) К вопросу исследования сочетаемости лексических единиц с помощью статистических методов... 74	
Николаева Н. Н. (Российская Федерация) Формирование академической идентичности аспирантов средствами английского языка в техническом вузе.....	77
Селезнева В. С. (Республика Беларусь) Возможности организации обучения английскому языку для незрячих и слабовидящих студентов в инклюзивной группе	80
Сенько О. А. (Республика Беларусь) Метод управляемых открытий в обучении грамматике	83
Честякова А. Б. (Российская Федерация) Английские терминологические аббревиатуры: контекстная обусловленность значений	85
Malakhova V. L. (Russian Federation) Functional relations and their role in discourse systemity formation	87

РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА

И КОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА»

Бабина Л. В., Рябых Е. Б. (Российская Федерация) Сложные слова A+N как средство потенциально конфликтной семантики.....	91
Голубкова Е. Е., Канашина С. В. (Российская Федерация) Англоязычный интернет-мем: вирус, конструкция или серия?.....	93

Дмитриева И. В. (Республика Беларусь) Комплементация английских метеорологических предикатов.....	96
Дубровская О. Г., Толмачева И. Н. (Российская Федерация) Когнитивная эмпатия как механизм нейтрализации потенциально конфликтной интерпретации: синтаксический уровень.....	98
Ефименко Т. Н. (Российская Федерация) Концептуальные основы создания бесконфликтной коммуникативной среды.....	101
Жулина Е. Б. (Российская Федерация) Условные предложения второго типа (Conditional II) в английском языке. Холлистическое осмысление	103
Зубков О. Д. (Российская Федерация) Роль полимодального поведения в снижении когнитивной нагрузки в ходе синхронного удаленного перевода (на примере речи и жестов)	105
Корокина П. Ж. (Российская Федерация) Языковая репрезентация эстетической оценки в травелоге У. Гилпина о путешествии из Лондона в Кембридж.....	107
Курганова М. С., Новиков Д. Н. (Российская Федерация) Метафорическая концептуализация положений международных договоров (на примере английского варианта текста Парижского соглашения по климату от 2015 г.).....	109
Нахрачев И. Д. (Российская Федерация) Экономические метафоры в англоязычном спортивном дискурсе	112
Радюшкина А. А., Космодемьянская В. И. (Российская Федерация) Макростратегия речевой агрессии в американском политическом дискурсе	114
Федяева Е. В. (Российская Федерация) Имя существительное как инструмент оценки качественных характеристик.....	116
Чермошнцева К. А. (Российская Федерация) Концептуальный и лингвистический факторы, моделирующие процесс создания креативных метафор в англоязычном дискурсе беременных женщин.....	118
Чулкова Е. Д. (Российская Федерация) Ономастологические новации в конструировании категории <i>СОБЫТИЕ</i> в модификациях исторического дискурса.....	121
Шайбакова Д. В. (Республика Беларусь) Представленность антропоморфной макрметафоры в русской и английской фразеологии знания.....	123
Шмелева Е. С. (Российская Федерация) Основные направления метафоризации в англоязычном медийном дискурсе (на материале таблоидов 1990–1999 гг.)	126
Ющенко В. И. (Российская Федерация) Особенности выделения концептуальных признаков при проведении концептуально-таксономического анализа (на примере концепта <i>CLOTHES</i>).....	128
РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ».....	131
Абакумова О. Б. (Российская Федерация) Трансформированные пословицы в медиатексте: функции и перевод.....	133
Власенко С. В. (Российская Федерация) Английские эргонимические аббревиатуры в современной профессиональной коммуникации.....	135

Воложанина Т. С., Капитонова М. А. (Российская Федерация) Особенности перевода артионимов с русского языка на английский	137
Куралева Т. В., Лекомцева И. А. (Российская Федерация) Вольный и дословный перевод: теория и практика	139
Леденёва С. Н. (Российская Федерация) Фонетические и смысловые аналоги как прием перевода рекламных слоганов.....	141
Лекомцева И. А., Куликова М. Н., Абдулманова А. Х. (Российская Федерация) «Уникальные элементы» в переводных текстах.....	143
Петрова Е. С. (Российская Федерация) Метатекст художественного перевода как форма гуманитарного сотрудничества на современном этапе	146
Устинова Т. В. (Российская Федерация) Переводческие метатексты с точки зрения видимости переводчика (на материале предисловия П. Шмидта к сочинениям В. Хлебникова)	148
Шипова Е. А. (Российская Федерация) Анализ английских эргонимов в образовательном пространстве на примере университетов Великобритании	151
Шутемова Н. В. (Российская Федерация) Гомогенное семантическое смещение в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: «рефракция» в переводе Дж. Фейлена	153
РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»	155
Бойко У. А. (Республика Беларусь) Фразеологизмы с семантическим компонентом «деньги» в русском и английском языках: языковой фактор в формировании межязыковых сходств и различий	157
Петухова Т. И. (Российская Федерация) Англоязычный текст о советской живописи как результат индивидуально-авторской дискурсной интерпретации	160
Савастюк М. Л. (Республика Беларусь) Реализация экспрессивного компонента англоязычных заимствований в современном белорусском языке	163
Шилов А. Н. (Российская Федерация) Проблемы и перспективы обучения географии студентов вузов в современном мультикультурном пространстве	167
РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ»	169
Белоглазова Е. В. (Российская Федерация) RUSSIA как инолингвокультурный концепт в текстах массовой культуры	171
Иванова Е. В. (Российская Федерация) О некоторых проблемах лингвокультурологического исследования английской фразеологии.....	173
Иванова С. В. (Российская Федерация) Жанр американских песен кантри: лингвокультурные доминанты.....	175
Кулиева О. Н. (Республика Беларусь) Структурно-семантическая характеристика фразеологизмов с элементом «погодные явления» в английском языке.....	177

Чемодурова З. М., Хадулаева У. Ш. (Российская Федерация)
Дискурсивная личность ведущего кулинарной телепередачи 179

РАЗДЕЛ «АНГЛИСТИКА И ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА»..... 181

Данилова Е. А. (Российская Федерация) Реализация стратегии акцентуации инновационного характера научно-технического достижения в медиадискурсе..... 183

Кислицына Н. Н. (Российская Федерация) Когнитивная интерпретация моделей социально-психологических отношений в современной художественной литературе 186

Костюченко В. Ю. (Республика Беларусь) Иллокутивное разнообразие модальных речевых актов в русских и английских интернет-комментариях 189

Ляшенко Е. С. (Республика Беларусь) Текстовая реализация значений глагола *change* (на материале художественных произведений)..... 192

Моисеенко А. В. (Российская Федерация) Метеорологические новостные сообщения: вербальные и визуальные средства 194

Соколова В. Л. (Российская Федерация) Использование дискурсивных средств для удержания внимания аудитории на материале англоязычных лекций *TED Talks* 197

Тивьяева И. В. (Российская Федерация) Особенности ретроспекции в мемуарах Принца Гарри «Запасной»..... 199

РАЗДЕЛ «ПОЛИМОДАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ДИСКУРСА»..... 201

Гриценко Е. С., Алешинская Е. В. (Российская Федерация) Английский язык в дискурсе российской поп-музыки (на материале музыкальных рецензий)..... 203

Дружинин А. С., Фомина Т. А. (Российская Федерация) Категория (не)вежливости в американском сатирическом дискурсе киносернала: диалогический подход 205

Логинова Е. Г. (Российская Федерация) Метапрагматический потенциал семиотических модальностей при создании образности в театре..... 208

Овагимян Н. А. (Российская Федерация) Адаптация семиотических модальностей в полимодальном дискурсе научно-популярного фильма (на примере образ-схем группы пространственных отношений).....211

Руджеро Ф. (Российская Федерация) Подходы британских и американских исследователей к изучению жестов и речи..... 213

CONTENT

PLENARY REPORTS	7
Artsiomova O. A. (Republic of Belarus) Semantics and pragmatics of deixis in Belarusian and English linguocultural space	9
Belyaevskaya E. G. (Russian Federation) Polysemy or lexical ambiguity? ...11	
Boldyrev N. N. (Russian Federation) Conflict-free communication from the perspective of linguistic interpretation	13
Germanova N. N. (Russian Federation) English studies and sociolinguistics in the XXI century: traditions and innovations	15
Gutovskaya M. S. (Republic of Belarus) English studies in Belarus	17
Demyankov V. Z. (Russian Federation) Discourse and narrative of linguistic research	19
Zykova I. V. (Russian Federation) Representation and transformation specifics of linguistic units in multimodal artistic discourse: from pragmatics to creativity	21
Kraeva I. A. (Russian Federation) Linguistic and cultural research of the concept of Britishness	24
Mechkovskaya N. B. (Republic of Belarus) Corpus-frequency lexicography GPT models and explanatory dictionaries: vectors of interaction	26
Ragachewskaya M. S. (Republic of Belarus) Genre and style models in contemporary British literature.....	29
SECTION «ENGLISH STUDIES AND THEORETICAL LINGUISTICS»	33
Astapkina E. S. (Republic of Belarus) Adjectives of tactual perception as a source of metonymization	35
Bobrikova E. P. (Republic of Belarus) Derivational modelling of lexemes semantics denoting natural phenomena and quantity	38
Ovodova M. K. (Russian Federation) The means of intertextuality in the detective discourse: biblical allusions vs biblical precedent expressions and names	41
Petrashkevich N. P. (Republic of Belarus) Textual functioning of the sentence parts	44
Ponomarenko E. V. (Russian Federation) Functional synergism of adverbial verbs in modern English	46
Sokolova O. V., Zakharkiv E. V. (Russian Federation) Illocutionary functions of verbs of speaking in contemporary American poetry in comparison with ordinary language	48
Feshchenko V. V. (Russian Federation) Linguistic poetics of deixis in American «language writing»	50

Fomina T. A. (Russian Federation) Context-dependent variation of conventional euphemisms and dysphemisms	52
Khrisonopulo E. Yu. (Russian Federation) The determining of a substantive property in an utterance and uses of constructions with the preposition <i>by</i> in Russian-English translation.....	55
Shustova E. D. (Russian Federation) Phraseological units with the verb <i>make</i> in the event construct of political memoir discourse.....	57
Amur Al-Rashdi M. H. (Sultanate of Oman) Exploring patterns of simple sentence structure used by Arabic learners of English.....	60
Nasser Al-Saadi Salim (Sultanate of Oman) Issues of language interference in linguistic research in the 1950s – 1960s and later	63

SECTION «ENGLISH STUDIES AND APPLIED LINGUISTICS» 65

Borzilov A. D. (Russian Federation) Notional agreement in the corpus perspective: new answers to old questions.....	67
Kokanova E. S., Pak N. S. (Russian Federation) Effective techniques of pre-editing English medical instruction for machine translation into Russian and Belarusian	69
Malyuga E. N. (Russian Federation) Functional and pragmatic potential of professional jargon in manipulative rhetoric of business media discourse	71
Matytcina M. S. (Russian Federation) To the issue of researching the combinability of lexical units by means of statistical methods.....	74
Nikolaeva N. N. (Russian Federation) Developing technical PhD students' academic identity within the discipline of English for academic purposes.....	77
Selezneva V. S. (Republic of Belarus) Possibilities of organising English language teaching for blind and visually impaired students in an inclusive group	80
Senko O. A. (Republic of Belarus) Guided discovery method in teaching grammar.....	83
Chestyakova A. B. (Russian Federation) English terminological abbreviations: context dependency of meanings.....	85
Malakhova V. L. (Russian Federation) Functional relations and their role in discourse systemity formation	87

SECTION «ENGLISH STUDIES AND COGNITIVE LINGUISTICS» 89

Babina L. V., Riabykh E. B. (Russian Federation) Compound words A+N as a means of potentially conflicting semantics.....	91
Golubkova E. E., Kanashina S. V. (Russian Federation) To the essence of English internet meme: a virus, a construction or a series?.....	93
Dmitrieva I. V. (Republic of Belarus) Complementation of English meteorological predicates	96
Dubrovskaya O. G., Tolmacheva I. N. (Russian Federation) Cognitive empathy as a means to neutralize potentially conflicting interpretation: syntactic level of representation.....	98

Efimenko T. N. (Russian Federation) Conceptual framework of conflict-free communicative environment setting	101
Zhulina E. B. (Russian Federation) Conditional II in English language. The Holistic approach	103
Zubkov O. D. (Russian Federation) The role of multimodal behaviour in reducing cognitive load during remote simultaneous interpreting (through speech and gestures).....	105
Korokina P. Zh. (Russian Federation) From London to Cambridge: lingual representation of aesthetic evaluation in W. Gilpin's travelogue.....	107
Kurganova M. S., Novikov D. N. (Russian Federation) Metaphorical conceptualization of international agreements (a case study of Paris Climate Accords, 2015)	109
Nakhrachev I. D. (Russian Federation) Economic metaphors in English sports discourse.....	112
Radyushkina A. A., Kosmodemianskaia V. I. (Russian Federation) The macrostrategy of communication aggression in American political discourse.....	114
Fedyayeva E. V. (Russian Federation) Noun as a tool for assessing qualitative characteristics	116
Chermoshentseva K. A. (Russian Federation) Conceptual and linguistic factors modeling the process of producing creative metaphors in the English discourse of pregnant women	118
Chulkova E. D. (Russian Federation) Onomasiological novelties in the construal of the category <i>EVENT</i> in historical discourse modifications.....	121
Shaibakova D. V. (Republic of Belarus) The representation of anthropomorphic macrometaphor in Russian and English phraseology of knowledge	123
Shmelyova E. S. (Russian Federation) Key metaphorisation trends in English language media discourse (based on tabloids dated 1990–1999)	126
Yushchenko V. I. (Russian Federation) Process of identifying conceptual features when conducting conceptual-taxonomic analysis (on the example of the concept <i>CLOTHES</i>).....	128

SECTION «ENGLISH STUDIES

AND INTERPRETATION AND TRANSLATION»

Abakumova O. B. (Russian Federation) Transformed proverbs in the texts of media: functions and translation	133
Vlasenko S. V. (Russian Federation) English abbreviated ergonyms in modern professional communication.....	135
Volozhanina T. S., Kapitonova M. A. (Russian Federation) Translating antonyms: problems and perspectives	137
Kuraleva T. V., Lekomtseva I. A. (Russian Federation) Free and literal translation: theory and practice.....	139
Ledeneva S. N. (Russian Federation) Phonetic and semantic analogies as translation technique for advertising slogans.....	141
Lekomtseva I. A., Kulikova M. N., Abdulmanova A. Kh. (Russian Federation) Unique items in translated texts.....	143

Petrova E. S. (Russian Federation) Fiction translation metatext as a form of humanitarian cooperation at the present	146
Ustinova T. V. (Russian Federation) Translation metatexts from the point of view of the translator's visibility (the case study of P. Schmidt's preface to V. Khlebnikov's works).....	148
Shipova E. A. (Russian Federation) The analysis of English ergonyms in the educational sector exemplified by the United Kingdom universities....	151
Shutemova N. V. (Russian Federation) Homogeneous semantic shift in «Eugene Onegin» by A. S. Pushkin: «refraction» in translation by J. Falen	153
SECTION «ENGLISH STUDIES AND INTERCULTURAL COMMUNICATION».....	
Boiko U. A. (Republic of Belarus) Phraseological units with the semantic component «money» in the Russian and English languages: linguistic factor in the formation of cross-language similarities and differences	157
Petukhova T. I. (Russian Federation) English-language text about Soviet painting as a result of individual-author discourse interpretation.....	160
Savastsiuk M. L. (Republic of Belarus) The expressive component implementation of English borrowings in the modern Belarusian language.....	163
Shilov A. N. (Russian Federation) Challenges and expectations towards teaching geography in a contemporary multicultural environment	167
SECTION «ENGLISH STUDIES AND CULTURAL LINGUISTICS».....	
Beloglazova E. V. (Russian Federation) RUSSIA as an exocultural concept in mass culture.....	171
Ivanova E. V. (Russian Federation) On some problems of cultural linguistics studies of English phraseology.....	173
Ivanova S. V. (Russian Federation) The genre of American country songs: linguistic and cultural dominants.....	175
Kulieva O. N. (Republic of Belarus) Structural and semantic characteristics of phraseological units with the element «weather phenomena» in English	177
Chemodurova Z. M., Khadulayeva U. Sh. (Russian Federation) Discursive personality of a cooking programme TV host.....	179
SECTION «ENGLISH STUDIES AND TEXT LINGUISTICS»	
Danilova E. A. (Russian Federation) The strategy of accentuating the innovative nature of scientific and technical advancements in media discourse.....	183
Kislitsyna N. N. (Russian Federation) Cognitive interpretation of socio-psychological relation models in modern fiction	186
Kostjuchenko V. Yu. (Republic of Belarus) Illocutionary variety of modal speech acts in Russian and English Internet comments.....	189
Lyashenko Ye. S. (Republic of Belarus) Textual implementation of meanings of the verb <i>change</i> (based on the material of fiction works).....	192

Moiseenko A. V. (Russian Federation) Meteorological news stories: verbal and visual means	194
Sokolova V. L. (Russian Federation) Using discursive means of sustaining the attention of the audience in English <i>TED Talks</i>	197
Tivyaeva I. V. (Russian Federation) Specifics of retrospection in Prince Harry's memoir «Spare»	199
SECTION «POLYMODAL STUDIES OF DISCOURSE»	201
Gritsenko E. S., Aleshinskaya E. V. (Russian Federation) English in the Russian pop music discourse: a case study of musical reviews	203
Druzhinin A. S., Fomina T. A. (Russian Federation) (Im)politeness in the US telecinematic satire: dialogic approach	205
Loginova E. G. (Russian Federation) Metapragmatic potential of semiotic modalities engaged in creating imagery in the theater	208
Ovagimian N. A. (Russian Federation) Adaptation of semiotic modalities in the multimodal discourse of a popular science film: a case study of image schemata of spatial relations	211
Ruggeri F. (Russian Federation) British and American researchers' approaches to the study of gestures and speech	213

Научное издание

**АНГЛИСТИКА
В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ
И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

**ENGLISH STUDIES
IN THE THIRD MILLENNIUM:
NEW APPROACHES
AND DEVELOPMENT TRENDS**

Тезисы докладов
Международной научной конференции
Минск, 3–5 октября 2024 г.

Ответственный за выпуск *М. С. Гутовская*
Редакторы *М. С. Гутовская, И. В. Зыкова, О. Г. Дубровская*
Технический редактор *Д. В. Шайбакова*
Компьютерная верстка *Т. В. Лукашонок*

Подписано в печать 09.09.2024. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 13,14. Уч.-изд. л. 10,59. Тираж 60 экз. Заказ 98.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/174 от 12.02.2014.

Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.